

ДАВЕ
СУДАЬБЫ

BLACK CAT

Annotation

Жизнь всегда преподносит нам горе, радость, счастье, грусть, сюрпризы, секреты и тайны. Только ты в праве ими управлять. А быть счастливым и в ладу с собой может не каждый.

Глава 1

Жизнь теперешняя совсем не похожа на то чем и как я жила раньше. Теперь я замкнутая, закрытая, не доверяющая ни кому женщина. Опустившаяся в такие низы социальной жизни что ниже не куда, как говорится-ниже плинтуса. Ну в этом можно винить только саму себя нууу...и ещё одного человека, перевернувшего мой мир и мир ещё многих несчастных, попавших под его обаяние. Вот она я,31 летняя бывшая успешная модель Эллейн Блек, ныне работающая в большой корпорации "Вуд эндастрис",серой мышкой в отделе учетов и финансов, а самое главное живущая на улице особа. С виду и не скажешь. Этого никто не знает, кроме нескольких, важных людей в моей жизни. Но начнём все по порядку...

* *

200? Год

— Мама, мамочка, мне так больно. Животик болит и голова, — плачет мой маленький ангелочек.

Мы уже неделю как в интенсивной терапии, и моему ангелочку не становится легче.

— Розы, потерпи, солнышко. Сейчас придёт доктор и даст тебе лекарства.

— Мамочка, а а а, — плачет мой ангел.

У меня у самой глаза на мокром месте, но мне надо быть сильной, чтобы и она была сильной, чтобы не сдавалась.

— Сейчас, сейчас... — повторяю я.

— Я так устала, мамочка, — шепчет Розы, — и хочу спать. О господи, за что все это нам! Слезы наворачиваются на глаза.

— Поспи немного, детка. Станет легче, — также шепотом отвечаю я, а дочь сжимает мою руку.

— Я люблю тебя, мамочка, — и почему мне кажется что она прощается.

— И я люблю тебя, мой ангел, — целую в побледневшие щёчки. И тут до меня доходит что это все — КОНЕЦ!

Палату пронзает крик или рёв. Это же я ору. Нет! Нет! Нет! Я обнимаю мою крошку.

— Проснись, проснись, — захлёбываясь слезами, ору я, — Не покидай меня! Нет!

Тут в палату залетает куча народу: врачи, медсёстры и ещё кто-то, я ничего не вижу и не слышу. Мой мир умер. Кто-то пытается расцепить мои руки, хотят забрать мою малышку.

— Нееет!

Что-то больно колит руку, и все вокруг начинает кружиться, темнеть. Ох, мне вкололи что-то. Тело медленно расслабляется, глаза закрываются и мир исчезает.

* * *

201? Год

— Элли, принеси мне тот проект, что я просила тебя вчера доделать, — проходя мимо моего стола, цокая каблуками, говорит Эшли.

— Да, конечно. Сейчас принесу. Что-то ещё? — вежливо спрашиваю я, хотя хочется послать её куда по дальше. Но зачем выделяться, нужно быть незаметной, тихой. Хотя при моей внешности не заметить меня очень трудно, хоть и одеваюсь невзрачно, в серое и чёрное, но меня выдаёт копна длинных ярко-рыжих волос.

— Нууу...,- приостанавливаясь мычит Эшли, — сделай мне кофе.

— Хорошо, — вот жешь дрянь. У неё есть секретарь для этого, а она вечно меня изводит своими просьбами. Меня не нанимали для этой работы, но проглатывая раздражение, мило улыбаюсь и киваю, — через пять минут все будет готово.

Вот язва! Эшли разворачивается и уходит, слышно только цоканье её копыт и захлопывание двери.

— Держись Элли, ты справишься! — уговариваю сама себя. Достāju проект из ящика стола, просматриваю все ещё раз. Все сделано, ничего не пропущено. Теперь надо пойти приготовить кофе этой ведьме, может вместо сахара положить чистящего средства, а?

Через пять минут стучусь к ней в кабинет.

— Заходи, — рывкает Эшли. Ого, и чего могло случится за пять минут? Но это же Эшли, да и мне все равно. Захожу, ставлю все на стол и быстро ухожу. Вдруг чего ещё придумает, а мне это надо? Нет.

Возвращаюсь на своё место и приступаю к работе. На столе куча папок. Такое чувство что работаю здесь только я. За себя и того парня, а остальные только присутствуют в штате фирмы.

Глава 2

Жизнь, как и времена года, пронесется стремительно, и вот уже опять весна. Работадом, дом-работа, или иногда работы в моем случаи. Хотя домом мой шалаш на улице вряд ли подходит под это определение, но все же....последние лет семь он служит мне хорошим домом и убежищем. Рутинка каждого дня придаёт сил и уверенности, хотя иногда находит меланхолия и хочется послать всех ко всем чертям и присоединится к моей Розе. Но жизнь продолжается, раз дан такой шанс и я намерена им воспользоваться, за нас обеих.

Мой день распланирован почти также как и у бизнесменов, только различается в том что мой граничит с безумием и не связан с поглощением, покупкой или продажей чего-то многомиллионного. У меня все приземленнее. Утром встать и выбраться из своего "дома"-шалаша/коробки. Если вы ещё не поняли, то я живу на улице вместе с братьями, только выгляжу прилично, ну по моим меркам, и я работаю. Каким чудом я её получила не знаю, но не перестаю благодарить Господа за это.

Ну так вот, выползая из "дома" я мчусь на всех парах на автобусный вокзал. Там меня уже давно знают и не ворчат, и не запрещают приходить и пользоваться услугами, ведь не первый день и даже год я мозолю им глаза. А забегаю я сюда каждое утро и вечер. Переодеться, помыться, почистить зубы, ну вообще утренний ритуал, потом сложить "бомжатскую" одежду в ячейку на станции и бежать на работу в офис. Забегая в автобус, плюхаюсь на свободное место, и погружаюсь в свои мысли, изредка созерцая окружающий меня мир и людей. И так каждый день.

Вы спросите что я делаю на улице? Почему не снимаю дом или квартиру? Имея постоянную работу, да ещё и подрабатывая иногда официанткой? Отвечу, скрипя зубами и ноющим сердцем. Обстоятельства вынудили меня так поступить, убежать, спрятаться, да и легче так. Наверное я сумасшедшая. Но я привыкла, за последние лет семь или сколько я уже тут?потеряла счёт годам. День перетекает в месяц, месяц в год и так далее. А самая главная причина моего проживания на улице заключается в том, что меня так невозможно найти. Если нет недвижимости, адреса то и тебя нет. Прячусь я, вот что я делаю последнее десятилетие. А от кого я расскажу в другой раз. Все, я уже опаздываю на работу.

Залетаю в вестибюль здания и не обращая ни на кого внимания, подхожу к лифту. Народу столпилась тьма. О,господи! Озираюсь по сторонам в поисках двери ведущей на лестницу. О,вот и она! Проталкиваюсь мимо столпотворения у лифта и иду к лестнице. Слава богу мне на не на верхние этажи, а всего лишь на пятый. Не далеко, может и не опоздаю.

Пролетаю пять этажей, ноги гудят, дыхание как после марафона, не отдышаться. Но зато не опоздала. Ура!

Подхожу к рабочему месту и плюхаюсь в кресло. Фухх. Надо перевести дух и можно преступать к работе. Папок на столе не убавляется, а только прибавляется. Сами что ли размножаются, как бактерии?

Ну что, приступим!

Погружаюсь в работу с головой и не замечаю как прошло утро и обеденное время. Сегодня даже злюка Эшли ничего от меня не хотела. Видать и её нагрузили работой, хотя это вряд ли. Эшли и работа — дела несовместимые. Ехидно улыбаюсь и ухожу опять в работу.

Сколько прошло времени не знаю, но от работы меня отрывает звонок рабочего телефона. Ого!

— Элли Блэк, — говорю в трубку.

— Зайди ко мне, немедленно, — гневно ворчит в трубку Эшли.

— Сейчас зайду... — не успеваю ответить, как с той стороны уже положили трубку. Ну и ладно. Спокойно кладу телефонную трубку на место и направляюсь в кабинет Эшли.

Постучав в дверь и не дождавсь разрешения войти, это ведь она меня так срочно звана, захожу...и стою в дверях, ожидая дальнейших указаний. Эшли говорит с кем-то по телефону, замечая меня гневно стреляет глазами. С чего бы это?

— Да, да, поняла, — ведёт беседу Эшли. — Нет, сейчас пришло, — молчание и опять этот взгляд, бррр, — сама не могу, у меня совещание, но я пришло мышку. — продолжает разговор грымза.

Мышку? Это я что ли? Вот нормально! Она смотрит на меня, но теперь ехидно ухмыляется.

Видать по мне видно что я в шоке от только что услышанного, и что я знаю кого тут назвали мышкой.

— Хорошо, до свидание, — ох, ну прямо сама любезность. Эшли кладёт трубку.

— Ну так вот, возьми это, — она передвигает по столу огромную стопку папок, — и отнеси секретарю мистера Вуда, миссис Смит. У меня нет времени, а им срочно надо. А так как только ты ничего не делаешь, можешь сбегать и отдать. — ухмыляется Эшли, видать довольна своей тирадой.

— Я ничего не делаю? — округляя глаза спрашиваю я.

— Угу, — бубнит она и начинает ковыряться в своей сумочке. — Ладно все, ступай. Там уже ждут. И не перепутай-30 этаж!

— Ох, — только и смогла ответить я, подхватываю здоровенную стопку папок и направляюсь к лифту.

Дыши Элли, дыши! Вот нашли, блин, девочку на побегушках! Злость так и закипает во мне, как чайник на плите. Из напряжения меня вырывает звонок оповещающий что лифт прибыл. Ну ни пуха!

Лифт мчит меня наверх, и я успеваю осмыслить слова Эшли о мышке. В чем-то она права, если взглянуть на полную картину. На мне серая рубашка с коротким рукавом, в три четверти, в тон подобраны и облегающие штаны, черные лодочки без каблуков. Ведь рост и так у меня не маленький-185 см, и если прошлую жизнь, так я наносилась шпилек на две жизни вперед. Единственное цветное пятно, не считаю моих волос, это серьги. Точнее дешёвая бижутерия из армии спасения, как и вся "приличная" одежда для работы в офисе. Серьги бирюзовые с замысловатым узором. Они не сочетаются с одеждой, но мне плевать, они мне просто нравятся.

И чем не мышка? Глупо улыбаюсь. Ну да, пусть и так, к этому то я и стремилась. Только слышать это от такой заносчивой особы как Эшли, обидно.

Звонок лифта оповещает меня о прибытии на 30 этаж. Выхожу и от увиденного раскрываю рот.

Ох, как тут красиво! Большие окна открывают вид на весенний Манхэттен. Такой вид наверное везде, во всех прилегающих зданиях "империях" к нашему. Заворожённая видом подхожу к одному из окон и просто таращусь в даль, картина перед глазами просто умопомрачительная. С высоты 30 этажа все кажется таким крохотным, люди как муравье, маленькими точками спешат по своим делам, погружённые в свои проблемы. Разглядывая бурлящую жизнь не замечаю что кто-то что-то говорит и кашляет.

— Кх, кх, — отрываюсь от раздумий и поворачиваюсь на кашель.

— Ох, простите, — бубню я, — засмотрелась. Я смущенно улыбаюсь стоящей передо мной низенькой женщине лет 40.

— Миссис Смит? — спрашиваю её.

— Да, это я, а вы наверное принесли документы? — строго спрашивает она, — давайте быстрее, их срочно требует мистер Вуд.

— Да, да, конечно. Вот. — передаю ей тяжеленную стопку папок.

— Ого, — пыхтит она, — тяжеленное то какое. Я глупо улыбаюсь и киваю в знак согласия.

— Давайте я вам помогу, миссис Смит, — спрашиваю у неё. Она такая маленькая, а гора папок с неё ростом, от тяжести оны пыхтит на паровоз.

— О, было бы не плохо. — улыбается в ответ миссис Смит. — Простите что грубо разговаривала, тяжёлый день и начальство как сбесилось.

— Ничего страшного, мне ли не знать. Давайте я возьму половину. — подхожу к этому миниатюрному созданию и хватая добрую половину папок, а может и больше половины.

— Ох, — облегченно вздыхает она, — Следуйте за мной мисс...

— Эллейн Блек, — отвечаю я, — или можно просто Элли.

— Хорошо. Тогда я Саманта, — подмигивает она мне. — Пойдёмте Элли, — уже добродушно отвечает она, — не будем заставлять ждать главнокомандующего, — опять подмигивая и улыбаясь не громко говорит Саманта.

Интересная женщина, простая и весёлая, а этот инцидент в приемной давно забыт. Ну у кого не бывает такого, тем более когда твой босс — главнокомандующий всем в это здании. Приятно думать что остались ещё такие прелестные люди и особенно здесь, а то большинство такие как Эшли Прайс. Бррр!

Мы движемся мимо её рабочего стола, наверное в какой-нибудь конференц зал. В коридоре столько дверей что и сочитать не успеваю, как тут люди ориентируются?. Если бы была я тут одна, бродила бы как в лабиринте. Но с сопровождением мы идём точно к цели.

И тут, звук наших приглушённых шагов разбавляет шум, а точнее резко открытая дверь. И раздаётся строгий, грубоватый но такой сексуальный голос.

— Миссис Смит, где вас носит? — ого, го, от такого голоса вся покрываюсь мурашками. Миссис что то отвечает, но я уже ничего не замечаю. Мои глаза встречаются с гневным синим взглядом, и от чего меня бросает в жар и такое чувство что вот вот потеряю сознание, а потом и рассудок. Я замираю на месте и не могу оторваться от взгляда, ещё чуть чуть и он будет метать молнии. Но переборов себя и притяжение этих глаз, начинаю медленно сканировать мужчину заслоняющего весь дверной проём.

Глава 4

Передо мной возвышается потрясающий мужчина, лет 35–40, в темном костюме-тройке, а галстук сосчитается с невероятным цветом его глаз. Ох, а его рост, это что-то. Если я считаю себя не маленькой, при росте в 185, то этот человек просто великан. В нем, наверное, более двух метров. Широкоплечий, сексуальный и с невероятно притягательным взглядом. Ууу, у куда это меня несёт? К моим щекам приливает вся краска и все оттенки красного. Боже! Таак, Элли-успокойся, ты чего?

Собираюсь до кучи, вот же размазня, почти слюни пустила при виде мужчины, соберись, соберись, соберись. Делаю глубокий вдох и привожу голову в порядок. Немного потряхнув головой, замечаю что и стоящий в проеме мужчина тоже меня рассматривает. Подавляю желание улыбнуться продолжаю его рассматривать. Но наши гляделки перебивает голос Саманты.

— Мистер Вуд, простите за задержку. Сейчас все принесём и вы сможете начинать, — спокойно говорит она, не обращая внимание на грозный взгляд начальника. Она подталкивает меня, давая понять чтобы шевелилась, и я покорно плетусь за ней в конференц зал.

Красавец босс отступает от двери и пропускает нас внутрь. Внутри куча народу и все говорят разом, что-то усердно обсуждая. Ого, как шумно! Я кладу свою стопку папок поверх того что уже положила миссис Смит, нервно улыбаясь рассматривающим меня сидящим мужчинам, что все так на меня пялятся? Разворачиваюсь и быстрым шагом выхожу из зала. Проходя мимо секретаря, которая уже занимает своё место, киваю и улыбаюсь.

— Спасибо, Элли, — благодарно говорит Саманта.

— Не за что, — продолжаю улыбаться ей. Она мне понравилась. Должно быть невероятно стойкая женщина, раз выносит такие каждодневные выходки.

Направляюсь в сторону лифта, который вернёт меня в мою серую жизнь. По дальше от этих пронзительных синих глаз, которые как будто видят меня насквозь. Ох, Элли, Элли, и чего ты тут слюни распустила? Да ещё и на главного босса, не твоего, теперь, полёта птица, забудь!

Захожу в лифт, который и унесёт меня с небес на землю.

С последней и единственной нашей встрече с мистером Вудом прошло более двух недель. Но меня не перестаёт преследовать и во сне, и на яву, пронзительный взгляд синих глаз. Именно синих глаз, такой цвет я ещё не разу не встречала, или может не обращала внимания. Эти глаза цвета неба перед закатом, тёмные, таинственные, обещающие чего-то загадочного, но в тоже время блестящие синевой, которую трудно не заметить.

А в остальном, моя жизнь ни чем не привлекательна. Все та же рутина. Утренние процедуры в общественных туалетах автобусного вокзала, потом работа и повтор всего утреннего, только в обратном порядке, перед возвращением "домой". На работе тоже ничего не поменялось, куча, а то и груда папок, которыми меня заваливают доброжелательные сослуживцы и конечно же, смешки и издевки "любимой" Эшли.

Серость да и только, хорошо что жизнь и глаза радуется картина за окнами. На улице весна, все расцветает, зеленеет, наполняется жизнью и люди, как будто отошедшие от зимней спячки, повывлезать из своих убежищ и спешащие куда то. Жизнь бурлит! По сравнению с небоскребами и всеми огромными зданиями, расположенными в этой части города, чувствуешь себя маленькой и не защищённой. Скоро май, а это значит прилив любопытных туристов, которые заполнят мой любимый Нью-Йорк ещё большим количеством суеты и шума. После рождественских праздников это второй самый горячий туристический сезон. Все забито, везде люди с камерами и фотоаппаратами, дети и взрослые, группы и парочки, очереди во все музеи и торговые центры, а о пробках на дорогах и упоминать не надо. В таком большом городе это не редкость, но с наступлением весны все, как будто, сходят с ума. В особенности водители.

Но я все равно безумно люблю этот город, этот шум и суету, серость и краски, интриги и тайны, люблю наблюдать за жизнью других, ведь у меня своей больше нет.

Люблю, после работы переодевшись в свою незаурядную одежку, посидеть в парке. Наблюдать как люди спешат куда-то, веселятся гоняя в мяч и фрисби, кто-то держится за руки и целуется, кто-то устраивает пикники, кто-то образовав группы играют на гитарах, или просто болтают. Любовь и счастье чувствуется везде, как бы плохо им не было, они находят время встретиться. И наблюдая за всем этим, я как будто, становлюсь частью всего этого счастья и радости. В последнее время такой возможности понаблюдать выпало много, после работы нет никаких подработок и терять такую возможность просто глупо, пока погода радуется и можно посидеть и не о чем не переживать. Можно по вспоминать былую жизнь, можно по размыслить о настоящем, и можно углубиться в размышления, почему же не звонит Пит. От него нет ни звонка уже недели три, странно. Но что же, значит не судьба и в моих услугах не нуждаются.

Сегодня пятница и значит надо придумать себе занятия на выходные. Может куда сходить, развеяться, а то мои соседи по улице как всегда будут гулять по полной, пить и буяннить, и все закончится приездом друзей в форме. Кого кого, а их видеть ну сообщаем не хочется. Опять будут расспросы, и если будет дежурство Рика то не на вещевые расспросы этого полицейского перейдут в намёки на встречу и прогулки в парке. С Риком мы подружились почти сразу как я стала жить в том районе, он как профи, сразу распознал во мне не бродяжку и с годами набирается смелости пригласить куда-нибудь. Эти воспоминания о неловкости обоих заставляет меня улыбнуться.

Из раздумий меня выводит шум приближающихся шагов, точнее цоканье каблучков. И вот оно, о господи, не выносимое мной создание подходит к моему столу.

— Эй, Элли, — визгливо говорит Эшли и кидает на стол здоровенную папку с документами. — Вот тут тебе работка, это нужно к понедельнику, — ехидно улыбаясь продолжает гримза. Я от изумления выпучиваю глаза и раскрываю рот, прямо как рыба...открываю и закрываю, не произнося не слова. Изумление, шок, негодование все слилось воедино...

— Э..Э..Э прости что? — приходя в себя, шепчу я.

— Да то что слышала, — уже нахально скаля зубы, отвечает Эшли. — И кстати, я уйду и меня не будет на остаток дня. Звонки я перевела на свой смартфон, так что не беспокойся. Просто работай, — все также ехидно говорит она.

Я в шоке, и это мало сказано, я что её личный секретарь и помощник, да ещё и девочка на побегушках. Вот жесть стерва! Она вообще стыд потеряла. Проглатываю ком ненависти, застрявший в горле, и с усталым вздохом просто киваю головой.

— Ясно, — вот и все на что меня хватило.

— Счастливо оставаться, — кидает она мне, поворачиваясь и уходя в сторону лифта. На ходу доставая телефон из сумочки, я и не слышала как он звонил...совсем оглохла от возмущения.

— О,Нат! Привет дорогая, я как раз собралась по магазинам. Давай встретимся на нашем месте? — спрашивает Эшли у какой-то Нат. Наверное её подруга. По магазинам? Во нормально! Мне значит гора работы, а ей шопинг. Если раньше я её не терпела, то тут просто шкала моей злости и ненависти возросла до пределов. Просто здорово!

Ладно, хрен с ней, пускай валит. Без неё тут, хотя бы, дышать легче. Трясу головой, выкидывая все посторонние мысли из головы и переключаюсь на работу. Вот везёт же мне, как будто я тут в потолок плюю и ни черта не делаю.

Ох, ладно, успокойся, — отдергиваю себя и погружаюсь в работу.

Поднимаю глаза от последней страницы. Ого, уже пол восьмого. Ничего себе я засиделась, надо уходить пока есть силы и сдание не закрыли. Собираю свои не многочисленные вещи, привожу рабочее место в порядок и плетусь к лифту. Жму кнопку и жду прибытия этого чуда технологии, а перед глазами ещё проносятся числа. Ох, нельзя так работать! Все это ведьма Эшли.

Двери лифта открываются, и я погружённая в свои мысли, вхожу в лифт и по привычке встаю в угол кабины. У меня начинает звонить телефон. О, Господь всемогущий, кто это обо мне вспомнил? Я нервно роюсь в сумке, в поисках злосчастного телефона. И как всегда, в женской сумке, можно найти все что угодно, но только не нужный в данный момент аппарат. Всё же нахожу его и жму на кнопку "ответить".

— Алло!

— Привет, Элли! — задорно восклицает Пит.

— Привет, привет, пропащий! Давненько не звонил, — хоть мой голос и усталый, но звонок Пита поднимает настроение. Это может повлиять на все выходные.

— Слушай, у меня есть чего предложить сегодня вечером. Есть желание поработать? — спрашивает Пит.

— Ты что издеваешься, да? — смеюсь я, — конечно хочу. Говори где и когда.

Пит начинает диктовать мне данные, но их так много, а в голове мешенина. Ой, ой.

— Подожди пожалуйста, я сейчас запишу, — говорю я и начинаю судорожно рыться в сумке, на этот раз в поисках записной книги. Боже, не сумка, а Бермудских треугольник какой-то. И как на зло, не могу найти эту чёртову книжонку. Ну что за напасть.

Двери лифта открываются и я понимаю что мы прибыли на первый этаж. Но мне не до этого, главное найти куда записать нужные данные. О о о, вот и она!

Створки лифта закрываются и лифт остаётся стоять на месте. Не обращая внимания ни на что, возвращаюсь к Пити.

— Пит, повтори мне адрес, пожааалуйста, — специально протягиваю слово и говорю так жалостливо, чтобы Пит не особо возмущался заминкой, которую я создала. Пит говорит и я записываю: 65 улица, Нью-Йорк, ресторан "ДАНИЭЛЬ"(65th St. NY "Daniel")

— Пити, когда мне надо быть на месте? — спрашиваю я, попутно чиркая дополнения к записи.

— Пять минут назад, — с усмешкой отвечает друг.

— Ого! Хорошо, скоро боду. Увидимся. — прощаюсь с Питом и начинаю собирать с пола всё что раскидала, пока искала записную книгу в своём Бермудском треугольнике.

И тут я замечаю пару начищенных туфель и серых брюк в мелкую полоску. Ого, а я все это время была не одно! Быстро собрав все свои монатки, поднимаюсь с четвереньках, попутно проходя взглядом от ботинок, по серым брюкам, длинным ногам. Взгляд задерживается на ширинке, оуу, а там не кисло так бугрится. Фантазия сразу рисует не пристойности, и куда это меня несёт. К моим щекам приливает вся краска, надеюсь этого не заметил сотоварищ по лифту. Сглатываю, хорошо хоть не облизалась. По стыдилась бы, Элли! И продолжаю исследовать взглядом стоящего пере до мной мужчину.

И вот я поднимаю голову, и встречаюсь с взглядом....не может быть! Опять эти синие глаза. Охх! Почему то опять краснею и отвожу взгляд в сторону.

POV Габриэль

Сегодня я задержался в офисе, надо было доделать всё до выходных, чтобы со спокойной душой, наконец-то, отдохнуть в положенные выходные.

Из раздумий об отдыхе меня выводит звон, оповещающий что лифт остановился. Смотрю на табло, прибыли на пятый этаж. С чего бы это! И кто же такой трудоголик в моей фирме, смотрю на часы-врем без двадцати восемь. Двери лифта открываются и я не верю своим глазам! В лифт врывается вихрь огненно-рыжих волос, та женщина что я видел пару недель назад, та которая помогала Саманте с папками. Та, которая запала в душу с первого взгляда, та, которая снится.

Не замечая меня, наверное вся в своих мыслях, она проходит мимо, становясь в угол кабинки. Привычка? Странно. Я притих. Наблюдаю за ней с противоположной стороны. Нас разделяет всего метр, но и в тоже время, великая пропасть. Но её запах...Уфф! Такой простой, ненавязчивый, свежий... Немного солнца, травы и моря. Это так возбуждает! Она меня возбуждает!

Давненько я такого не испытывал, наверное со времён моей Риты. А с тех пор минуло уже более пяти лет. Шесть? Семь? После первых двух лет, все остальное как вечность. Воспоминания это груз.

Мысли скачут в голове, как шарик в пинболе. Что же в ней такого? Что?

Опять я ушёл в себя, в воспоминания, в переоценку, в сравнения.

Но из всех раздумий меня выводит какое-то пищание. Замечаю, что моя попутчица начинает нервно копошиться в своей сумке. Пока она ищет телефон, я могу рассмотреть её.

Она высокая, стройная, даже худая на мой взгляд. Одежда читая но невзрачная, дешёвая. Серенькие брючки обтягивают длинные ноги и подчеркивают аппетитную попку. Белая блузка без рукавов но с внушительным вырезом, открывает обзор груди, не большую, упругую и такую манящую. И весь это безликий, на первый взгляд, образ завершает копна длинных, немного вьющихся на концах волос, цвета спелого апельсина или может мандарина. Господи. Потрясающе!

И весь её вид, одежда и повадки, завораживают. Она выглядит просто, даже слишком, но в тоже время элегантнее чем все мои бывшие и даже Нат.

С трудом, но телефон найден. Прислушиваюсь к разговору. Хорошо что меня всё ещё не заметили. Из услышанного могу понять что разговаривает она с мужчиной. Ну да, а как же по другому. У такой женщины и нет кавалера? Да не может быть! И отчего в груди, как будто бомба взорвалась. Ревность? Совсем с ума сошёл, Гейб! Так, стоп! Что с тобой? Ты второй раз в жизни видишь её, а ведёшь себя как эгоистичный заграниц, как-будто она твоя, хотя ты даже имени не знаешь!

Надо это прекращать! Мысленно даю себе пинка и возвращаюсь в реальность. Наблюдаю дальше за сногшибательной рыжеволосой.

Лифт останавливается, двери открываются и закрываются. Я стою не шелохнувшись. С каждой минутой все интересней и интересней. Что же будет дальше?

— Пит, повтори пожалуйста адрес, — слышу её тихий голос. Такой хрипловатый, окутанный туманом. Для меня самый сексуальный голос на свете. Теперь во снах буду видеть не только рыжеволосую зеленоглазку, но и слышать этот голос, обещающий столько

таинственного манящего.

— ... когда надо быть на месте? — продолжает она. Свидание? Работа? Она же только с работы! Загадочная дама.

— Сейчас? — слышу её возмущённо-восторженный голос. — Хорошо, скоро буду.

Мне не видно её лица. Так обидно!

Она отключает телефон и начинает нервно складывать в сумку все пожитки которые разбросала в поисках записной книжки. Картина маслом!

Предо мной шикарная женщина, на четвереньках. Мои глаза останавливаются на её попке, и в штанах становится тесно. Ого! А как она будет выглядеть в этой же позе, только обнаженная? Сгорающая от желания?

О о о...тпррр...стоп Гейб! Куда тебя несёт?!

Я тупо стою и пялюсь. Она уже все собрала и тут, наконец-то, заметила что не одна. Все ещё на четвереньках, она разглядывает мои туфли, брюки. Начинает потихоньку подниматься. Я слежу за её взглядом.

Она медленно меня сканирует, начиная от туфель и поднимаясь выше. Взгляд задерживается на ширинке. Уфф! Её глаза расширяются, она замирает, она заметила мою эрекцию. Я облизываю пересохшие губы. Это все возбуждает ещё больше. Огонь внутри меня готов вырваться как лава из вулкана.

И вот наши взгляды встречаются. Синие и зеленые. Густые светлые ресницы, пронзительный взгляд. Ни грамма косметики! Так очаровательно!

Она краснеет и отводит взгляд в сторону. Как же мне хочется прикоснуться к ней, дотронуться до бархатной кожи, добавить ещё румянца поцелуем.

Мы стоим и молчим. Каждый разглядывает друг друга. Между нами так и повисает напряжение. Сексуальное напряжение!

Тут она мотает головой, поворачивается и нажимает кнопку открытия лифта. Двери открываются. Женщина кидает на меня перепуганный, но в тоже время, восхищенный взгляд и выходит из лифта, растворяясь в вестибюле здания.

А я...а я, остаюсь стоять на месте, не зная что это всё было и как быть дальше. Глубоко вздыхаю и привожу мысли в порядок.

В кармане начинает вибрировать и трещать телефон. Достаю и пялюсь на дисплей. Ладно, посмотрим что из этого выйдет! Нажимаю "принять вызов" и отвечаю.

— Вуд...

Глава 8

Господи, святые помидоры, какой же он красивый. А взгляд...уффф, его взгляд завораживает, возбуждает, проникает в самое сердце и душу. Мне кажется, я как-будто обнажена перед ним, и душой и телом. Но пора выходить из забвения, куда я себя, невзначай так, поместила.

Тишина. Неловкость. Молчание.

Так, надо выбираться отсюда! И как можно быстрее. Нечего хорошего из этих гляделок не выйдет, да ещё и на кого, на главного босса. Соберись тряпка и уходи! — говорю сама себе мысленно и трясую головой. Боже, ну и вид! Осталось только фыркнуть и стукнуть копытом об пол, и вот вам лошадь.

Нажимаю кнопку открытия лифта и, на ватных нога, пытаюсь покинуть эту железную коробку. Беги, беги! — кричит мне моё подсознание, — далеко не убежишь!

Ох, выбегаю на улицу или точнее сказать, вываливаюсь из здания, словно за мной гонится привидение. Оглядываюсь по сторонам в поисках такси. О, а вот и счастье привалило, как по мановению волшебной палочки. Бац и готово. Обычно поймать такси в Нью-Йорке надо постараться, а иногда ещё и поцапаться с кем-нибудь, кто хочет перехватить именно тобой выбранное такси. Машу рукой и желтая машина останавливается возле меня. Сажусь и пытаюсь сосредоточиться. Ах да, мне же надо в ресторан "Daniel". Сообщаю водителю адрес и такси уносит меня подальше от этой неразберихи, этого сексуального мужчины и его пронзительных синих глаз.

Ехать оказалось недолго, по местным меркам. Такси останавливается, заплатив по счетчику, вылезая из машины и кто бы думал, поражаюсь видом. Предо мной здание, этажей в пять, не выше, но как оформлен вход в ресторан. Мм! Мимо не проскочишь. Все так помпезно, дорого, чувствуются богатство и власть, явно не моего нынешнего уровня. Главный вход не заметить трудно, большие и широкие двери в позолоченной оправе, с рисунками из того же материала. По бокам от дверей, большущие вазоны с цветами, такими яркими, что сразу привлекают внимание. Такое яркое пятно в серой безликой картине улиц, редкость в этих каменных джунглях. Всю картину шика и торжества алчности завершает огромный ковёр красного цвета, с эмблемой и названием ресторана. Мда! И среди этого буйства красок и богатства, не сразу можно заметить человека у дверей. Он как-будто сливается с обстановкой. Он, наверное, двери открывает этим холёным зазнайкам. Ну работа есть работа, и не мне судить как и чем на жизнь зарабатывать. Но я бы так не смогла, открой-закрой, а зимой...брр, страшно представить. Ну, да ладно! Главное есть у кого спросить путь-дорогу.

Подхожу и спрашиваю, этого милого человека, куда и как мне двигаться дальше. Не попрусь же я через главный зал, хотя это было бы забавно. После короткой инструкции и вымученной улыбки от швейцара, направляюсь в обход здания, в поисках входа, ну или выхода с кухни, смотря как посмотреть. Захожу во внутрь и погружаюсь совсем в другую, непривычную атмосферу. Здесь все пропитано напряжением, хаосом, шумом голосов и, а самое главное, ароматом специй, пряностей и наслаждением. Наслаждение для желудков. Вдохнув все эти приятности и вообразив кучу вкусностей, мой желудок предательски заурчал, и напомнил мне что сегодня я толком и не поела. Как всегда! Отбросив в сторону мысли о еде, ищу глазами того кто сюда меня позвал. А вот и он сам.

— Пит! — окликаю я друга.

— Привет! — немного громче чем надо говорю я, но перебить всю эту какофонию не представляется возможности.

— О,о, приветульки Элли! — отзывается весело Пит на моё приветствие и широко улыбается. — Ты быстро добралась, это хорошо, — начинает тараторить он, — У нас тут завал, а Бет заболела. Все как всегда вовремя. Хвала небесам у меня есть ты, моя полочка-выручалочка.

— Да ну тебя, скажешь тоже, — притворно смущаюсь, но улыбку сдержать не могу. Это можно считать комплиментом, причём изысканным. Что у Пита в голове и на душе, то и на языке. С его уст может слетать такое, что закачаешься. Но по большей части он такой энергичный, весёлый, хозяйственный, заботливый и понимающий, что не простить его колкости просто грех. В него трудно не влюбится, когда узнаешь поближе. А любовь была бы взаимной, пылкой и страстной, как в кино. Если бы не одно НО, этот замечательный экземпляр человечества, от корней волос до пальцев ног-гей, и поэтому он больше подружка чем предмет влюбленности и страсти.

— Так, дорогая, — говорит мне Пит и тянет за руку, таща меня куда-то. — Давай найдём тебе одежду и приступим. Сегодня можно срубить хорошие чаевые, но и поработать придётся.

— И как на долго здесь это веселье? — с улыбкой спрашиваю я.

— До 23:00,но сама знаешь что придётся немного задержаться, уборка, помывка и все такое.

— Да без проблем, знаешь ведь что никто меня не ждёт. Ну если только Большой Боб, Джо и Линдси, с надежной на очередные вкусности.

— Кстати, как они?

— Все также, цветут и пахнут. Цветут синяками и кровоподтеками, а пахнут алкоголем, потом и улицей. Ну сам понимаешь, чего ждать от бездомных.

— Ладно, не грусти, куколка, — при обнимает за плечи меня Пит, — для поднятия настроения сообщу твою сегодняшнюю ставку. С кривоватой улыбкой и веселыми искорками в глазах, заговорщически говорит друг.

— Ну не томи ты...,-также ухмыляюсь я. — Колись уже!

— Тадаам, сегодня 500\$! Класс, правда? — улыбаясь и хлопая в ладоши сообщает мне он, как дитя ей богу.

— Сколько? — ошарашено спрашиваю, — Ты шутишь, да?

— Неа, и не думал, куколка. Это приличное место и за работу хорошо платят, только попотеть придётся. — загадочно улыбаясь и подмигивая отвечает Пит.

— Ого, ну раз так, то не будем злить начальство и заставляя этих толстосумов ждать. Пойдём и ударно поработаем! — смеясь отвечаю ему.

Пит вталкивает меня в какую-то комнатку, наверное здешнюю раздевалку, и протягивает мне униформу официанта. На серебристом бейджике большими черными буквами виднеется имя- Бэт.

Натягиваю форму. Ох, она мне слегка маловата и коротковата, наверное эта Бэт низенькая с пышными формами дама. Надеюсь что в рабочей суматохе и беготне никто не заметит, что брюки коротковаты и висят на бёдрах, а рубашка жмёт в плечах, но зато в груди, хоть подушку подкладывай. Да уж, видок что надо. Но и ладно, переживу...зато сколько можно заработать, уффф красота. Всего-то за 3—4 часа пять сотен и чаевые.

У меня даже уже есть план куда и как их потратить: надо обновить абонент в бассейн и может добавить ещё один день в неделю поход в этот рай хлорки. Глупо улыбаюсь сама себе. Да уж, а вы думали где я моюсь, живя на улице особо не помоешься, особенно зимой, ас такими соседями и подавно.

Таак, что дальше...ага, после бассейна надо прикупить средства женской гигиены и оплатить телефон. А к следующим выходным надо подыскать цветы и сходить на кладбище. Давненько я не навещала своих любимых, да и прибраться не мешает, после зимы скорее всего вид ещё тот.

Из размышлений о трате ещё не заработанных денег меня выводит резкий стук по железному шкафчику, что рядом со мной.

— Эй, Эл, ты что уснула? — с издевкой говорит Пит.

— Неа, уже мысленно трачу ещё не заработанные за сегодня деньги, — улыбаясь отвечаю я.

— Оу, здорово! И много чего в плане закупок?

— Не особо, только самое важное, но пошли уже работать, а то и тратить нечего будет, — подталкиваю друга к дверям. Он заразительно смеётся и подмигивает мне.

— Да, пошли...

На часах половина девятого, а народу в зале как в музее, тьма. Такое чувство что весь Манхэттен здесь, яблоку негде упасть. Работы будет завалиться, что очень к стати.

Большой зал ресторана "Daniel" просто гудит как муравейник. За столиками по три или четыре человека, все сидящие-элита, это видно по дорогушим костюмам и платьям и надменным лицам присутствующих.

Сам зал окружают колонны к греческом стиле, бежевые тона потолка, стен и скатертей гармонируют со стульями из темного дерева с красными спинками из кожи. Так же выделяется бар и огромный, во всю стену, винный шкаф. Там выставлены редкие сорта вин. Вся эта массивность также из темного дерева, что подчеркивает значимость и ценность места. И завершают картину немислимых размеров люстры. Для постоянных клиентов вся картина уже приелась, наверное, но для меня как первооткрывателя все впечатляет не по детски.

Натягиваю типичную для таких мест улыбку и погружаюсь в работу. В процессе беготни с заказами можно узнать по больше и о самом ресторане, кто владелец, какая кухня. Хорошо что всего не очень много и запомнить все не составит особого труда. Это так, на будущее, вдруг Пит ещё пригласит.

Меню изысканное и не сложное, что тоже облегчает задачу новичку, тем более местный

контингент уже наверное выучил меню вдоль и поперёк. Кухня в ресторане американская и французская, десерты и коктейли. А винная карта просто ошеломительная, хотя я плохо помню весь этот гламур и шик, и не особо то и хочется вспоминать.

Беготня продолжается до половины одиннадцатого, когда я получаю долгожданный перерыв в 10 минут. Мои ноги гудят и готовы отвалиться, но мозги уговаривают их отдохнуть и опять немного поработать.

10 минут перерыва пронесли как одно мгновение, но отдых ногам не повредил. Немного бодрости предал и глоток охлаждённой воды, что я нашла на кухне. Наслаждаясь прохладной жидкостью замечаю какую-то суматоху среди персонала. Все перешёптываются и косятся в мою сторону. Ну и что все это значит?

С недоумением смотрю на всех, интересно что за косяк я сотворила, раз привлекла такое внимание. Но мой взгляд блуждает по лицам собравшихся в поисках только одного, который сможет ответить на все мои вопросы. А вот и он, собственной персоной, пронесётся как метеорит мимо меня.

— Пит! — окрикнуваю я друга, — Что такое? Я что, что-то натворила или заказы перепутала? — нервно спрашиваю я.

— Нет, дорогая, — с улыбкой отвечает друг, — все хорошо, ты справляешься на отлично, по мне так даже лучше чем Бэт. Я все также нервно всматриваюсь в лицо Пита, а из глубин сознания поднимается неопишное чувство напряженности и неприятности. Такое бывало только с одним человеком, но его тут быть не может. А Пит все продолжает.

— Просто за твой столик пришли "випы"(VIP клиенты) и тебе придётся вложиться или выложиться по полной, — еле сдерживая смех говорит друг. Вот же засранец! Думал мне его намёки не понять, ну я ему это ещё припомню.

— Ох, всего то випы, — с облегчением выдыхаю я, — я уж подумала не отравила ли кого случайно. Хорошее настроение от Пита переходит и ко мне, и все плохие предчувствия улечиваются.

— Только если Периньон не свежий попался, — старается сказать серьёзно Пит, но это ему не удаётся и мы громко начинаем смеяться. Нас обоих просто распирает от смеха. С Питом всегда так, умеет он развеселить и подбодрить.

— И какой столик? — уже немного успокоившись и переведя дыхание спрашиваю я.

— 13

— Вау. Моё любимое число.

— Врешь?!

— Неа, всем на зло, — подмигиваю я другу. Со стороны покажется что это никому не понятный разговор двух ненормальных, но да и ладно, главное мы понимаем друг друга.

Повязываю свежий фартук, размеров с кошелёк или клатч, и в приподнятом настроении направляюсь к столику вип клиентов. Что приготовит мне судьба и моё любимое число?

Поразмыслить над этим мне не пришлось так как столик оказался не далеко, но в стороне и у окна. Трое джентельменов восседали за столом, что-то усердно обсуждая. Тот что сидел ко мне спиной, что-то доказывал остальным. Наверное очень важное, раз другие оба только глазами хлопали и изредка перебивали собеседников. Ладно, приму заказ и оставлю великие умы дальше делить мир на части.

— Добрый вечер, джентельмены, — медленно и внятно, прям как с детьми, начинаю я свою тираду, и не забыв про улыбку, — Вы уже определились с выбором? Могу ли я принять заказ?

— Да, да, — заголосили на перебой те двое, что сидели ко мне лицом. А третий уткнулся в меню.

— Я буду куриную грудку с перечным соусом и отварным картофелем, — говорит

номер 1.

— Я буду индюшачью грудку с картофельным пюре и горчишно-винным соусом, — говорит номер 2.

Улыбаюсь как дурочка, мне от чего-то так весело, но надо принять заказ.

— И чего это вас понесло не грудки, — начинает говорить третий, — в жизни нехватка? — уже с издевкой в голосе продолжает номер три.

Мне смешно и я еле сдерживаюсь, чтобы не рассмеяться в голос. Не плохо у него вышло подшутить над собеседниками. Но тут до меня медленно начинает доходить....этот тембр голоса, осанка, профиль, цвет волос.

— О господи, — еле слышно шепчу я. Но меня это не спасает. "Вип" номер три поворачивает голову в мою сторону, мы встречаемся взглядами и моё сердце пропускает удар, и мир как-будто останавливается.

— Привет, — немного грубовато, но в тоже время и с нежностью говорит мужчина.

— Эм. да. добрый вечер, — запинаясь отвечаю я.

Мы не сводим глаз друг с друга, пожирая, наслаждаясь моментом. Он смотрит на меня с надеждой?симпатией?желанием?страстью? С чем?

— Я буду стейк, средней прожарки и овощи, гарнир на усмотрения шефа, — медленно, растягивая слова, говорит номер три.

На автомате записываю все в блокнот. И кто разберёт потом эти каракули?

Мы все также таращимся друг на друга. Два голодных хищника. О господи!

Тут его окликают номер два, он прерывает наш зрительный диалог и отвечает что то собеседнику. Приходя в себя, трясую головой, стараюсь привести голову в порядок, но все счетно. Ладно. Разберёмся позже. Улыбаюсь и ретируюсь на кухню, отдать заказ. Вот и сюрприз 13 столика, и какой сюрприз. Мы только недавно пожирали глазами друг друга в лифте, а теперь он тут и все повторяется. Судьба ещё та сука, так и сталкивает нас лбами. Но не слишком ли быстро?

Отдаю заказ на кухню, пускай Жан расшифрует мои каракули. Сообщаю что это вип заказ, шеф что-то бубнит себе под нос, но продолжает свои манипуляции.

Пока готовят заказ надо проверить как там остальные столики, может чего ещё хотят эти расфуфыренные людишки. Выбегаю в зал и сразу ощущаю на себе прожигающий взгляд синих глаз. Уффф, аж мурашки по спине побежали и как-то странно скрутило низ живота.

Обхожу все свои столики, никому ничего от меня не надо, все сыты и довольны. Бокалы наполнены, тарелки полупусты, разговоры не прекращаются. Ну и ладненько.

Прохожу мимо 13 столика и бросаю быстрый взгляд на этого сексуального бога и, что вы думаете, конечно натываюсь на эти гипнотические синие глаза, которые скандируют меня от головы до пят. Я заливаюсь краской и как школьница, убегаю на кухню. Ух. Отдышавшись, как если бы бежала марафон, утыкаюсь лбом в холодильник. Долгожданная прохлада, но и это не может охладить пожар внутри меня. В этом мужчине есть что-то такое что будоражит кровь, заставляя мозги превратиться в желе, а сердце выпрыгивать из груди, но самое главное и пугающее то, что с ним я чувствую себя свободной, желанной женщиной. Такого никогда раньше не было. Во дела!

На кухне уже готов заказ для "випов" и значит мне предстоит опять утонуть в буре эмоций, в омуте синих глаз. Подхватываю поднос и мчусь в зал, при этом стараюсь держаться непринуждённо и сосредоточенно, чтобы все не уронить. Я ведь могу!

Подхожу к столику, мужчины что-то усердно обсуждают и не обращают вынимание ни на кого. Наверное что-то важное, раз такие хмурые лица и немного повышенные тона. Но стоили мне приблизиться к столику, как вся энергия мира сгустилась вокруг нас. Меня и его. Мы опять играем в гляделки, и опять это чувство внизу живота. Расставляю заказы и мне приходится приблизиться к нему, совсем на чуть чуть, но и этого достаточно. Хоть мы и не касаемся друг друга, но чувствуется тепло, защищённость, умиротворение и всепоглощающая страсть. Наслаждаясь этим я понимаю что даже не знаю как зовут этого бога. Но наверное сегодня мой счастливый день, и судьба благоволит мне или звёздам было так удобно, но вдруг его окликают номер два.

— Эй, Габриэль, как там у тебя с той незнакомкой? — спрашивает тот.

Ого, это что обо мне? Или я на придумывала лишнего? У тут как током поражённая я столбенею. Я чувствую как его рука нежно касается меня в районе колена. Собеседникам не видно его манипуляций, нас скрывает скатерть. Хоть стой, хоть падай. Его первое прикосновение. Святые помидоры!

А какой красивое имя-Габриэль.

Ответить на вопрос ему мешает звонок телефона и он же должен отпустить меня и моё колено. Вот и все. Надо уходить пока не растеклась тут на полу лужей слюней. Разворачиваюсь и ухожу, но меня останавливает уже знакомый голос с хрипотцой.

— Мисс, — говорит он и я оборачиваюсь.

— Вы мне? — еле дыша спрашиваю я.

— Да, да, подождите минутку, — говорит он мне и продолжает обсуждать что-то со звонящим. — Ясно, через сколько?... — хорошо, пить, есть будешь?

Пока Габриэль говорит по телефону я могу немного им полюбоваться. В тот раз я заметила только его внушительный рост и, о да, выпуклость в штанах и, конечно же, его глаза. Сейчас рассматривая пристальнее замечаю что виски подернуты сединой и его тёмные волосы непослушно торчат в разные стороны. Седина видна только с близкого расстояния и ничего не портит в нем. Даже придаёт какой-то, только ему присущий шарм. На вид ему около 40. Сложен он фантастически, могучие плечи, накаченный торс, хорошо очерченная мускулатура рук и ног. Его костюм подчеркивает каждую часть тела. Ох, так можно и слюной захлебнуться! Ой, мама!

Тут из созерцания этого Аполлона меня вырывает голос...

— Мисс, мисс...

— А, да. простите, — вот же засада. Надеюсь меня не поймали с поличным на разглядывании. — Вы что то ещё хотели?

Замечаю что разговор по телефону закончен и он во все глаза рассматривает меня.

— К нам присоединится ещё один человек, минут через 20–30, не могли бы вы принести какие-нибудь закуски к тому времени, — говорит Габриэль.

— Да, конечно. Закуски на одного или на всех? — деловым тоном спрашиваю я, ведь собеседники обратили внимание что я ещё у столика.

— На одного. Спасибо Бэт. — ласково шепчет он.

— Эмм...я Элли, — смущенно отвечаю я, — Бэт я только замечаю.

— Элли, — смакуя каждую букву мурлычет Габриэль. Ох, я сейчас упаду и превращусь в лужу соплей и слюней. Все внутри меня наполняется до селе неизведанным мною чувством. Уффф!

— Я пойду...,- бормочу я и на ватных ногах плетусь на кухню.

Вот это да!

Залетаю на кухню, как будто за мной черти гонятся. Ого. Вот это напряг.

Направляюсь к шефу, попутно смотрю часы. Ого, уже почти половина двенадцатого, интересно кухня ещё работает или мне придётся быть вместо тех закусок для "випов".

— Шеф, випы просят закуски через 20 минут, на одного, — перекрикивая шум кухни говорю я.

— Что? Они время видели? — возмущается шеф. Его английски становится смешным когда он злой и недовольный. А в перемешку с французскими ругательствами так вообще, потешный. — Мы закрываемся скоро! — все ворчит шеф.

Я только пожимаю плечами и неуверенно говорю. — Может красиво разложить все что осталось?

— Ты это серьёзно? — гневно спрашивает он.

— Да, не думаю что это будет ему важно, где и для чего используются нарезки. А вам не придётся ломать голову и перед самым закрытием откупоривать новые упаковки. — Еле слышно говорю я, но такое чувство что меня слышали и в Австралии. Опять пожимаю плечами и ретируюсь, с глаз долой этого демона кулинарии. Пусть сам выкручивается, это же он тут главный. А я что? Я так, с боку припёку.

Зал пустеет, гости расходятся, я помогаю другим убрать грязную посуду со столов и немного прибраться на кухне. Время летит незаметно и вот уже 20 минут истекли. Значит надо идти за шедевром от разъяренного шефа и нести это клиентам, или же самой стать закуской.

Подхожу к раздаче и вижу непонятную композицию из фруктов, овощей, сыров и мясных нарезок. Чем то это смахивает на то, что у кого-то сдали нервы. Оу, да! Но с другой стороны — миленько и своеобразно, в духе шефа.

— Это потрясающе выглядит, — с восторгом заявляю я, надо же подбодрить повара.

— Да, уж, — смущенно отвечает мне шеф. Вау, что это с ним, обычно надменный выскочка, а тут притихший котёнок. Может устал человек, ведь орать и командовать весь день тоже сил надо, а так как орет он, должно быть не человеческая стойкость.

— На самом деле великолепно. Просто и изысканно одновременно. — говорю шефу, смотря прямо в глаза.

— Спасибо, — лучезарно улыбается он, во все свои 32. — Как твоё имя? — вдруг спрашивает шеф. — На Бэт ты не похожа.

— Я- Эллейн.

— А я — Жан, — протягивает руку повар, — Приятно познакомиться.

Отвечаю рукопожатием на оба высказывания.

— Спасибо за дельный совет, иногда можно и простое выдать за шедевр.

— Не за что.

— Ладно, ступай. А то там заждались, да и спроваживать их надо, — невозмутимо командует Жан. Ну да, от таких привычек в миг не избавляются.

— Есть шеф! — и салютую ему. Беру поднос и иду в зал. Сзади слышу гортанные раскаты смеха. Ого, шеф ещё и смеяться умеет. Поворачиваю голову и вижу заразительную улыбку Жана, улыбаюсь в ответ. На душе весело и легко.

Ещё немного и можно сваливать домой, но перед уходом ещё разок полюбоваться этим

сногшибательным мужчиной. Габриэль. Ух, прямо день подарков!

Подхожу к столику, точнее подлетаю на крыльях счастья. Ставлю блюдо на стол и небеса...встречаюсь взглядом с новоприбывшим гостем.

— Не может быть...,- только и шепчу я. Чувствую как к горлу подкатывает тошнота. Вот и ещё один подарок...

У меня подкашиваются ноги. Видя этого человека мне хочется убежать, скрыться, провалиться под пол.

Все затаили дыхание и смотрят на нас.

— Ну привет, сучка. Давно не виделись, — говорит новоприбывший.

От него сильно пахнет спиртным. Он пьян! Вот не везуха то конкретная. Он начинает смеяться, но это получается как кваканье. Сколько же он выпил?

Номер 4 медленно, как в замедленной съемке, протягивает руку ко мне и резким, отточеным за года движением, дёргает меня за руку. От неожиданности падаю на колени и оказываюсь между его бёдер. Он тут же хватает меня за горло. Ого, хоть и пьян но хватка у него так и не ослабела.

— Эй, ты чего творишь? — доносится со всех сторон. Начинается какой-то кавардак. Все кричат, бегают вокруг нас, машут руками.

А мне нечем дышать. Сильная рука ещё крепче сжимает моё горло. К глазам подкатывают слезы, шум в голове равносителен отбойному молотку. Не уж то это все?

" Нет, борись!" — кричит моё подсознание. Вспомни чему учил тебя Рик. Вспомни Розы!

Меня как током шибануло. Пока он отвлётся на орущих рядом друзей, хватаю со стола нож и пихаю ему в промежность. До него, наконец-то доходит что я сделала. Ага, пьянь долго думающая! Хватка на горле ослабевает, что даёт мне возможность вздохнуть и действовать.

Собираю всю силу и злость, за все эти годы этого добра накопилась вагон и маленькая тележка. Хватаюсь второй рукой за большой палец. Пока он в замешательстве и пьяный мозг медленно реагирует, я быстро выкручиваю ему руку и переворачиваю товарища лицом в стол. Ух, ты! На адреналине я прямо как Шварценеггер. Надо будет расцеловать Рика и всюо штурмовую группу со спец вооружением. Не зря на меня время тратили!

Вторую руку, в той где нож, я возвращаю на прежнее место, промежность этого засранца. Пускай не расслабляется, а то оттяпаю яйца тупым ножом, и глазом не моргну. Теперь то мне терять нечего. Ух, откуда столько смелости?!

— Так, слушай сюда, ты ублюдок! — кашляя хриплю я. В горле все горит, сейчас бы воды-но с этим потом. Замечаю что остальные трое застыли и не шелохнулись.

— Так вот, если не хочешь лишиться своих погремусек, не шевелись! — , при этих словах давлю ножом в пах. Где-то рядом раздаются смешки, но пропускаю это мимо ушей.

— Я найду и убью тебя, сучка! — начинает орать ублюдок.

— Эй, эй, по вежливее с дамой, — огрызаюсь я.

— Какая ты дама, шлюха подзаборная. Ох, что я с тобой сделаю! Ты даже не представляешь! — продолжает свою тираду номер 4.

— Очень даже представляю, Эйдан. — отвечаю охрипшим голосом и опять немного давлю на нож.

— Отпусти, я прибью тебя позже, а сейчас дай праздновать мои победы, — все не успокаивается он. — Ты портишь мне весь праздник, сучка!

— А ты празднуешь очередное падение компаньонов? Ну же, Эйдан! А твои друзья в курсе всех твоих делишек? — зло говорю я. Поднимаю глаза и вижу изумленное лицо

Габриэля.

— Я теперь не такая безмозглая дурочка, Эйдан, — с притворной храбростью продолжаю я.

— Что все это значит? — спрашивает подходя ко мне Габриэль.

— Простите, мистер Вуд, что испортила вечер.,- отпускаю этого мудака и отскакиваю в сторону. Не хватало чтобы ещё умудрился меня достать.

— Я найду тебя, тварь! — поднимаясь рычит Эй.

— Я жду объяснений! — с напором обращается к нам Габриэль.

— Думаю, что ваш дружок все вам объяснит, — тыкаю в сторону Эйдана, а слово "дружок" выходит у меня с такой ненавистью что и самой страшно стало. Недоумевающие синие глаза рассматривают меня пристально, с недоверие. Вот и день подарков.

— Извините, джентельмены, — начинаю я говорить поглядывая то на часы, то на дверь кухни. — Эйдану стоит проветриться, да и ресторан уже закрыт. Из последних сил стараюсь говорить вежливо и ровно, и стоять не дергаясь.

— Да, да, конечно, — в унисон отвечают номер 1 и 2.

— Конечно, — строго говорит Габриэль. Достает из кармана кошелек, вынимает стопку банкнот и не глядя кидает на стол.

— Будет мало, пускай Жан свяжется со мной. — сказал как отрезал. Схватив мудака Эйдана за предплечье и подтолкнув в сторону выхода, бросает непонятный мне взгляд, и уходит.

— О господи! — еле слышно мямлю я с опускаюсь на пол. Силы и мужество покинули меня. Таак, надо собраться и валить от сюда. Надеюсь не многие заметили наш маленький междусобойчик, и репутация ресторана не пострадает.

Тут ко мне присаживается Пит и обнимает по братски.

— И что всё это только что было? — спрашивает он, у самого моего уха.

— Ох, Пит. Прости. Надеюсь тебе не влетит и Жан не пострадает, а то его эго такого не переживет. — стараясь все свести в шутку, тихо говорю я. Затылком чувствую что он улыбается, может все ещё утрясётся.

— Это видел только я и ваш " маленький междусобойчик", — с насмешкой отвечает друг.

— Уфффф, — это все на что меня хватило.

— Ладно, давай вставай и иди уже домой. Тебе стоит отдохнуть, а может и принять чего на душу, — лаского шепчет Пит.,- А вот как раз и то что можно принять. Наши кавалеры не початую " Пью Розе",заплатили и свалили, — ехидно улыбается он, настроение у кого-то не испортилось.

— Я принесу в раздевалку, пока ты прощаешься на кухне, — подмигивает мне Пит. Он встаёт с пола и тянет меня за руку, и я тоже поднимаюсь. Нежное подталкивание в спину и я уже плетусь в сторону кухни.

На кухне уже пусто. Последние работники уходят, остаётся только Жан, да и мы с Питом. Жан что то бурчит себе под нос, ругается что ли.

— До свидания, Жан, — подхожу к шефу и прощаюсь.

— Оу, Эллейн. И тебе до свидания, приятно было поработать. Надумаешь поменять жизнь, приходи.

— Спасибо, я подумаю, — да, а подумать надо о многом. Столько всего за один только

день.

Жан достаёт кучу кастрюль из холодильника и тащит их в сторону мусорки. Ой, ой, это что за на? Не уж то все в мусор?

— Простите, Жан, — неловко начинаю я, — Вы это собираетесь выбрасывать?

— Да, но ненавижу это всей душой, — поднимает на меня свай взгляд шеф.

— А можно кое что спросить и предложить? — набравшись смелости обращаюсь к шефу. После "веселья" в зале смелости у меня поубавилось.

— Да, конечно. Что-нибудь опять очень занятное? — поднимая бровь спрашивает Жан.

— Можно сделать сегодня праздник для вашей совести?

— В плане?

— Раз вы не терпите выбрасывать еду, как и я, у меня есть к вам предложение. Оно может показаться нахальным и нарушить какие-то правила в кулинарии. Но все же.

— Продолжай! Умеешь заинтересовать.

— Если у вас найдутся одноразовые контейнеры, я бы могла забрать все то что вы хотите выкинуть и отдать бездомным. — нерешительно заканчиваю я.

— Да, неожиданное предложение.,- немного ошарашено говорит Жан. Я стою и жду его решения.

— Не плохая идея, но бюрократы на высшей ступени Вашингтона не одобряют такие действия.

— Да, слышана. Но если мы закроем глаза на это и никому не скажем? — ох, и понесло же меня.

— Ну давай рискнём, Эллейн. Сейчас как раз никого нет и мы сможем повернуть это дело. Это будет нашим маленьким секретом, — подмигивая мне говорит шеф. Господи, опять секреты. Как же я устала.

— Вам помощь нужна или я пойду переоденусь? — давайте уже покончим с этим, и этот долгий день закончится.

— Иди, я сам все сделаю, — ну вот и славненько, а то сил уже не осталось.

— Хорошо, — уставшим голосов говорю я и плетусь в раздевалку.

Пока переодеваюсь, ко мне заходит Пит. В руках у него пакет, наверное с подарочком в виде бутылки вина, про которое он говорил.

— Я его перелил, надеюсь ничего? — спрашивает друг.

— Конечно все нормально. Да и вообще не стоило. — смущенно отвечаю ему. Знаю что бутылка этого игристого стоит почти половину моего сегодняшнего заработка.

— Перелил, потому что шеф пересчитывает всю пустую тару. Сама заметила какой он чудик. — да, уж что есть то есть. Я уже готова уходить но Пит преграждает мне дорогу и протягивает конверт.

— Это твоё, — подмигивая сообщает мне Пит.

Забираю конверт. Толстенный то какой.

— Ого, ничего себе, — удивленно восклицаю я. Внутри явно слишком много. На скидку-наверное около двух тысяч. — Почему так много? Ты ничего не перепутал?

— Неа, все как должно и быть. Сегодня хороший улов на чаевых, да и выпы выложились не по детски, — подмигивая и улыбаясь сообщает друг.

— Прямо и не знаю что сказать. Спасибо, ты лучший, — обнимаю его, а он меня.

— Не за что, и ты тоже ничего, — отвечает Пит и начинает заразительно смеяться. Ну что с ним делать? — С тобой всегда приятно работать.

— Спасибо, как и с тобой.

— Ладно, иду уже.

— Угу...звони как понадобится, — улыбка не сходит с моего лица. Умеет же он поднять настроение которое некий ублюдок опустил ниже плинтуса.

— Безусловно, иди уже, — бубнит друг, но это звучит не обидно. Как можно на него обижаться.

— Пока, — машу рукой на прощанье.

— Пока, дорогая.

Сложив в сумку бутылку и конверт с зарплатой, направляюсь на кухню. Там меня уже ждёт Жан с большим черным мусорным мешком.

— Вот, держи, — и протягивает мне мешок.

— Спасибо, шеф. Десять человек сегодня и завтра будут петь в вашу честь дифирамбы.

— Ого, — все на что его хватило. Да уж, шутка не удалась или шеф просто вымотался и не догоняет шуток. — Там не много но думаю что всем хватит.

— Это как подарок на Рождество, не переживайте, все придут в неопиcуемый восторг, — нежно говорю я Жану. — И главное что это пойдёт на пользу, а не в мусор. И сегодня ваша совесть будет спать спокойно, — Пит мне поднял настроение, а мне надо предать его на последок и шефу.

— Это уж точно.

— Ладно, я пожалуй пойду, а то поздно и ехать далеко.

— Да, да, конечно. Возвращайся, тебе всегда здесь рады, — на прощание говорит шеф.

— Спасибо, Жан. — и не сдержавшись, в порыве чувств, подхожу к нему и обнимаю. Он от неожиданности стоит и не шевелится. На вряд ли кто-то раньше решался на такое. Но придя в себя он отвечает на мои объятия.

— До свидания, шеф. И спокойной ночи.

— До свидания, Эллейн. — бубнит мне в след Жан. Какой насыщенный день выдался.

Столько всего могло случиться только со мной.

Захватываю мусорный мешок с едой, которую подготовил Жан и выхожу из ресторана. Ох, какой напряженный день, а точнее вечер и как хорошо окунуться в прохладу ночи после такой встряски. На улице темно хоть глаз коли, но эта темнота не пугающая, в данный момент даже умиротворяющая. Как бы хотелось оказаться где-нибудь в поле и любоваться звёздами. Но это только мечты.

Выдёргиваю себя из задумчивости и смотрю на часы. Ух, на часах час ночи. Вот и ударно поработала. Транспорт не ходит в такой поздний час, а пешком идти, да и с такой ношей не камельфо. Пойду ловить такси, сегодня можно себе это позволить. Шикануть, как сказал бы Пит.

Такси поймать в этом районе не сложно, поэтому долго искать и ждать не пришлось. Удобно расположившись на сидении, потираю уставшие и затёкшие ноги.

— Куда? — спрашивает водитель.

— В Думбо, к Бруклинскому мосту. — отвечаю я. Водитель трогает с места и мы покидаем это поразительное место. Ехать не долго и слава богу. Остановившись в нужном мне месте и расплатившись плетусь в закоулки района. Ещё чуть чуть и можно спрятаться в своей убежище, и все обдумать и осмыслить. А этого за сегодня выпало на мою голову сполна.

{от автора: Думбо(DUMBO) — район в северо-западном Бруклине. Это в основном район где располагались склады, бумажная фабрика и мыловаренный завод.}

POV Габриэль

В это невозможно поверить. Моя рыжеволосая чаровница, как- будто, преследует меня. Эти глаза, фигура, голос. Я и не надеялся встретить её в ближайшее время, но судьбе удобно снова нас столкнуть.

И я узнал её имя! Элли, моя Элли! И опять это "моя", да что же со мной такое? Что за собственническое чувство? Что за замашки? Какой дикарь проснулся во мне?

Этот день прямо как подарок, сначала лифт, теперь ресторан. И с каждым разом она меня все больше завораживает и притягивает, её хочется узнать, обнять и не отпускать никуда. Может ли тянуть к человеку так сильно, после двух-трёх встреч? Наверное может.

А ещё и Эйдан сейчас припрется, опять будет похваляться своими постельными победами. И все в таких подробностях что аж тошно, а если учесть что он не трезв, рассказы будут красочными и с мельчайшими деталями. Бррр!

Время летит незаметно, даже с приходом Эда и его нетрезвой болтовнёй о телках, мои мысли сосредоточены только на ней. Моей Элли. Даже проблемы в бизнесе отошли куда-то назад.

А то что я осмелился прикоснуться к ней, чего сам не ожидал, просто сносит голову. Но ни капли не жалею о своей выходке, на оборот, хочется большего. Рядом с ей всегда и всего хочется больше. Улыбаюсь сам себе и своим мыслям.

Все было бы отлично, если бы не Эд. Мои охренительные мысли и желания о Элли, нарушает пьяный Эйдан. Его поведение вводит в ступор, злость и не понимание съедают меня изнутри. Откуда они знакомы? И о Боже, что он творит?

Просто кадры из какого-то жуткого кино, а не реальность...

Как такое может быть...

С этим надо кончатся и как можно быстрее...

— Конечно, — так, надо увести от сюда этого ублюдка, пока дело не кончилось нежелательными последствиями. Потом выясню что все это было. Достаяю из кармана бумажник и не глядя кидаю пачку денег на стол. Надеюсь этого хватит, если нет Жан сам свяжется со мной.

— Будет мало, пускай Жан позвонит, — говорю Элле. Хватаю Эда за локоть и толкаю в сторону выхода. На ходу сообщаю своему водителю чтобы был готов у ресторана, Джошуа не заставляет себя ждать. Заталкиваю этого урода в тачку и велю отвести это кусок пьяного мяса домой, а уж потом вернуться за мной. Пока его отвозят я могу пойти поговорить с Элли. Извинится перед ней и может выяснить что все это значит.

Возвращаюсь в ресторан, зал уже пуст. Уборка идёт полным ходом. С кухни раздаются голоса. Иду туда. Через приоткрытую дверь вижу что Элли о чем-то договаривается с Жаном. Ладно. Подожду немного.

Через 10 минут моя рыжеволосая красавица возвращается и Жан передаёт ей большой мусорный мешок. Что? Да ещё и любезен с ней, что за хер? Жан и любезничает с кем-то, это нонсенс. Его никогда таким не видел, он вечно орет и командует. Но с моей Элли он другой. Таак, Гейб- успокойся!

Меня они не заметили. Не беда. Элли ушла через задний выход ресторана, значит я могу

её встретить у главного входа и хотя бы подвести домой, ну и поговорить конечно.

Выходя из ресторана вижу как она садиться в такси и уезжает. Что за напасть? И чего мне так не везёт. Слава яйцам, Джошуа уже вернулся и ждёт. Может успею её догнать. Подлетаю к машине и прыгаю на переднее сидение, удивлению Джо нет предела. Чтобы я и сел вперёд, никогда такого не было.

— Едим за такси, — говорю водителю, когда такси уже на приличном расстоянии от нас.

— Непусти её, — рывкаю я. Машина срывается с места и мы начинаем своё преследование.

Но к моему великому удивлению, погоня закончилась также быстро как и началась. Ехали мы не долго, но куда? В Думбо? Что она тут забыла, да и в такое время? Этот район не жилой, промышленная зона да и излюбленное место художников.

Элли выходит из такси и направляется в ближайший закоулок. О Боже!

Выхожу из своей машины и тихо прикрываю дверь. Следую за ней в переулок. Она одна в таком месте! Святые угодники!

Останавливаюсь в тени и слежу за её действиями. На удивление тут даже пара фонарей имеется, что улучшает моё наблюдение.

Оказывается переулок тупиковый и весь завален коробками-домами. Да тут бездомных как муравьев. Что она тут забыла? Без страха и какого-либо отвращения Элли подходит к первому "дому" и опустившись на колени что-то говорит. В это же время она достаёт из большого черного мешка какие-то коробочки и кладёт у входа в жилище. Это что еда? Она уболтала Жана отдать остатки? Вот это женщина! Никто бы не рискнул, а она и рискнула и получила положительный ответ.

Наблюдаю как Элли проделывает все тоже самое у каждого жилища, кроме одного. Странно! Когда в мешке не остаётся ничего, она аккуратно его складывает и залезает в одну из этих большущих коробок-домов. А это то место что она пропустила и не положила около него еду.

НЕ МОЖЕТ БЫТЬ! Моё сердце пропускает удар, дыхание застывает, от шока непонимания происходящего, мозг вообще отказывается работать. Глазам не верю! Моя девочка живёт здесь!?

Это пипец полный!

Но это все поправимо. В голове уже созрел план. Я вытащу свою девочку отсюда.

Простояв ещё минут десять в ожидании что может Элли все таки выйдет, убеждаюсь в худшем. Это её дом. Но не надолго.

На сегодня мне здесь больше делать нечего, тем более через пару часов рейс в Лос-Анжелес. Работа и чертовы проблемы с компанией.

Но как только вернусь...заберу Элли отсюда.

Просьпаюсь вся в поту, господи! Это всего лишь сон. Не удивительно что снится вся эта дрянь, все воспоминания, после такого вечера как вчера, удивляюсь что смогла вообще уснуть.

Радуется только то, что Эйдан не сможет меня здесь найти и выполнить свои угрозы. До этого не смог найти, надеюсь и сейчас не сможет.

Сегодня суббота и можно забыть о возникших проблемах, в лице Эйдана, и немного побаловать себя. А все остальное...как говорила моя любимая героиня "Унесённых ветром", Скарлетт О'Хара: " Об этом я подумаю завтра!".

Надо составить список покупок, вчерашний заработок позволяет побаловать, себя любимую, всем чем хочу, а будущую зарплату положить на счёт, открытый Риком для меня.

Переодевшись в неприметный серый спортивный костюм, подхожу к зеркалу чтобы причесаться. Мои глаза просто вылезают из орбит при виде собственного отражения. Вот черт, моя шея. Все последствия вчерашней попытки Эйдана меня придушить, теперь на лицо или точнее на виду, на шее. Отчетливо виден отпечаток его руки. Большое сине-зелено-бордовое пятно на одной стороне и четыре, того же цвета, с другой. Ох! И как прикажете это скрыть. А к понедельнику это будет вообще шедевр, на работе засыпят ненужными вопросами.

Таак, думай Элли!

На улице уже тепло и водолазку или какой другой свитер с горловиной, одевать не хочется. Надо найти шарфик. Конечно со спортивным костюмом это не вяжется, но лучше так чем привлекать своей синей шеей взгляды прохожих. Нахожу кусок ткани, похожий на легкий шарфик, не понятной расцветки и повязываю вокруг шеи. Сойдёт. Теперь можно пойти обновить абонемент в бассейн, погулять по парку, заскочить в парочку магазинов и присмотреть что-нибудь легкое и с горловиной.

Ну все — план готов.

Вперёд, Элли!

Выходные пролетели незаметно. Погода стояла великолепная и мне не пришлось все время прятаться в своей конуре. Хотя она и не так плоха. Ведь никто не знает что на самом деле скрывают коробки на улице. По сравнению с моими соседями-я живу в "раю". Если у все остальных, в нашем переулке, жилища состоят только из коробок, балок, кусков дерева и всякого хлама, то мои хоромы скрыты внутри, а коробки снаружи только видимость. Очень хорошая видимость. Зачем выделятся из общей кучи.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Мне несказанно повезло найти это место. Много лет назад, когда нас ещё не было так много в этом месте, я наткнулась на дверку в стене, с большим замком. Наверное это было какое-то окно/дверь для передаче товара при разгрузке-загрузке. Это же был какой-то завод или что-то подобное. Сейчас меня это мало волнует, самое главное я смогла спилить замок и исследовать помещение. Это оказалось небольшая комнатка, предназначение её мне так и не понятно до конца, но не суть. Важно что с другой стороны дверь заперта или завалена чем то тяжелым, следовательно ко мне никто не зайдёт и не найдёт.

Мне этого пространства за глаза и за уши, зимой тепло и не дует, в остальном же спасает от ветра, солнца и дождя. Я притащила матрас из "Армии спасения" и сделала что-то на подобии кровати. Зеркало и полка-они тут были до меня, а большего мне и не надо. Только если туалета. Но и эту я задачу решила-у меня есть ведро, хотя все свои нужды умудряюсь справить на автовокзале. Да, том самом, спасающим меня каждое утро и вечер. А бассейн заменяет мне все остальные нужные водные процедуры. Теперь четыре раза в неделю я наслаждаюсь этим "раем хлорки". Не плохо же я устроилась. По сравнению с соседями, я в раю. Бездомном, уличном, шумном и сплочённом одной проблемой, но в раю.

Рабочая неделя началась как обычно, на выходных я нашла себе парочку кофточек с горлом, в своём любимом дешевом магазинчике, да и в "АС"("АрмияСпасения") тоже было несколько. Теперь не страшно что кто-то заметит мою шею.

Понедельника я ждала с надеждой, мечтанием и ожиданием, которым не пришлось сбыться. Увидеть его, снова. Эти синие глаза, непослушную темную шевелюру, соблазнительную улыбку и потрясающее тело. Весь вечер воскресенья я мечтала....представляла его обнаженным на мне, по до мной, тяжесть его тела, запах мускуса и морского прибоя, очарование и глубина синих глаз, хрипота его голоса, прикосновения рук и губ...

Дура, знаю! Мне ничего не светит, а пару раз играя в гляделка ничего не обещают.

Но мечтать то не запрещается! Мечтать о нем...

Работой загрузили меня, как обычно, по полной. Для меня это не новость.

Эшли все также прыщит ядом, наверное выходные не удались, но кого это волнует. Может это божья кара, за все её заслуги.

Секунды, минуты, часы, дни- все поглощает рутина. Жизнь не останавливается.

Глава 17

Утро среды не предвещало ничего сверх нового, куча папок, горы цифр — вечный мой товарищ. Ближе к обеду появилась звезда Эшли.

— Привет, Элли, — подходя к моему столу, громко цокая своими высоченными каблуками, заговорила Эшли.

— Привет, — безразлично отвечаю ей. Какого фига ей надо?!

— Как тут дела?

— Все по старому.

— Не удивительно, — ухмыляется Эшли. Но хвала небесам её тираду прерывает звонок моего телефона.

— Эллейн Блэк, — говорю я.

— Переведи мне звонок и сделай кофе, — язвительно шипит змея Эш.

— Да, миссис Смит, конечно помню, — с улыбкой отвечаю собеседнице. — Оу, прости, конечно Саманта.

Мы ведь тогда договорились не выкать. А сколько времени прошло?

Поднимаю глаза и вижу забавную картину, Эшли просто потрясающая. Шок, испуг, волнение-её лицо просто вспыхивает то той, то другой эмоцией. Ну да, звонят ведь сверху. Все лавры, как всегда, она себе присвоит. Ну и ладненько. А она как вкопанная стоит и слушает, шла бы уже.

— Конечно, когда? — спрашиваю у Саманты. — Хорошо, я сейчас поднимусь. — кладу трубку и поднимаюсь с места. Папок никаких не требуют, значит все есть там. Интересно какой косяк на этот раз мне расхлебывать. А в глубине теплится надежда, а вдруг это он. Хотя вряд ли. Зачем кому-то, тем более ему, такая как я.

— Куда это ты? — недоумевающая спрашивает Эшли. Её эмоции просто восхитительны. Одно удовольствие наблюдать как последние извилины её мозга стараются придумать план действий.

— Наверх, — равнодушно отвечаю ей. Но паника в её глазах это нечто.

— Почему? Зачем? — шепчет она. И с чего это её так прёт. Чего она боится? Не хилый такой косяк, видать за ней числиться.

— Пойду и выясню, наверное опять помочь надо.

— Почему тебя? Я глава отдела, мне и идти. — о о, а мы уже злиться начинаем. Интересненько. Ага, и глава отдела она, как же. Главная декорация отдела, может быть, но не как не глава.

— Ну раз позвонили сразу мне, а не тебе, сделай выводы. Там хотят видеть меня. — спокойно обхожу её и направляюсь к лифту. Надо рвать от сюда когти, пока плотину со змеиным ядом не прорвало. А прорвёт обязательно, только надо время её мозгам повернутым на шопинге, шмотках и мужиках сопоставить все мною сказанное и ею услышанное.

Пока жду лифта в голове крутятся вопросы: почему я?зачем?именно сегодня?может это Габриэль? Только при одном воспоминании его имени меня накрывает волна эйфории, руки начинают трястись, ноги подкашиваются, сердце перестаёт биться. Не уж то все-таки он?

Лифт приходит на удивление пустой. И куда все разбежались? Быстро добравшись до нужного этажа, выхожу в холл. Тут все также, офигенный вид из окон, чистота и тишина

вокруг. Саманта на своём месте, увлечена работой так что даже и меня не слышит.

— Добрый день Саманта, — здороваюсь я. Мне отчего то весело. Улыбаюсь как ненормальная.

— Добрый день Эллейн, рада тебя видеть.

— Взаимно.

— Не хочешь как-нибудь сходить пообедать? — вау, и с чего бы это? Хотя она мне нравится и подруг у меня нету. Ничего не потеряю если схожу, а может даже и приобрету чего, может выведаю что-нибудь о Габриэле.

— Конечно, это было бы здорово.

— Тогда я тебе позвоню, а сейчас проходи в кабинет мистера Вуда, он уже ждёт.

— Хорошо, — не уверенно, почти заикаясь говорю я. Все таки он звал. Моё подсознание делает реверанс и ехидно шепчет: "я же говорила". В голове каша, руки и ноги как желе, я сейчас похожа на Эшли пяти минутной давности. Со стороны видеть это было забавно, но самой пребывать в таком состоянии не айс. А чего я так боюсь?

Я не видела его с вечера пятницы и только сейчас понимаю, что безумно соскучилась. Как же я влипла то! Нас ничего не связывает, да и не должно. Так пару раз поиграли в гляделки, ну и что. Разумная я так и думает, а вот другая я, романтическая влюблённая дурочка так не считает, её тянет к этому человеку как Икара к солнцу. Так, стоп! Влюблённая? Кого я обманываю? Да, да, да. Признайся ты уже сама себе. Буууу. Ладно, помечтали и хватит. Может меня вообще уволить собрались, а я тут слюни пускаю.

Собрав все силы иду на встречу неизвестности. Стучу в дверь.

— Войдите, — слышу резкий, но в тоже время притягательный голос Гейба. На подкашивающихся ногах захожу в кабинет. Габриэль сидит за своим столом, рассматривая какие-то бумаги. Он без пиджака, рубашка расстегнула на две пуговицы, рукава завернуты до локтей, открывая вид на бронзовую кожу его могучей шеи и не менее могучих рук. Взъерошенная копна темных волос завершает образ сексуального плохиша. Боже, какой красавчик.

Габриэль поднимает на меня свои умопомрачительные синие глаза и мир останавливается. Мы опять пожираем друг друга глазами. Напряжение, возбуждение, страсть наполняют кабинет. Между нами как-будто что-то искрит.

Габриэль встаёт из-за стола и как тигр, готовящийся напасть на свою жертву, движется в мою сторону. Он ко мне, а я почему то пчусь от него. Натыкаюсь спиной на дверь и тем самым перекрываю все пути отступления. А оно мне вообще нужно?

В синих глазах горит огонь. С каким вожделением он смотрит на меня. Уффф!

— Не могу больше... — не закончив предложения он ускоряет шаг, приближаясь ко мне ещё быстрее.

Чего он не может больше?

Не могу больше....

Чего? Этот вопрос был последним что пронеслось в моей голове до того как....

И вот я уже прижата к двери, этим большим, жарким, великолепным и сексуальным телом, а его губы впились в мои.

О Боже!

Его горячие руки начинают блуждать по моему телу, исследуя каждый миллиметр, каждую впадинку и выпуклость, а губы и язык....мм...исследуют каждый уголок моего рта. Это восхитительно! Я готова растаять прямо тут, у его ног. Со мной такого никогда раньше не было, даже с Эйданом. Такой шквал эмоций, фонтан бурлящих гормонов, лавина страсти, будоражащая кровь. Немыслимый коктейль.

Этот мужчина-предел мечтаний и сейчас это все моё.

Поцелуй углубляется и усиливается. Возбуждение выплескивается за такие пределы что можно почувствовать наэлектризованный воздух вокруг нас, ну и конечно же, его умопомрачительную эрекцию, утыкающуюся в мой живот. Это так заводит! Мне хочется утонуть в нем, поглотить его, быть с ним...уфф. Мои трусики можно выжимать, и это только от поцелуя!

Габриэль отрывается от моих губ в поисках кислорода. Мы оба дышим учащенно, как будто только пробежали марафон.

Мои губы горят и покалывают от страстного поцелуя, щеки горят, выдавая моё возбуждение и желание. Его руки все ещё на моей талии, его тело все ещё придавливает меня к двери, возбуждение не отпускает. Мы тяжело дышим не спуская с друг друга глаз. Его синие, мои зеленые. Он рассматривает меня, а я его, пытаюсь понять реакцию друг друга. Но ни один не шевелится в попытке отстраниться, убежать или уйти, и не одного слова. Разговаривают только наши тела и души.

Сколько мы так стоим? Кого это волнует? Ну точно не меня.

Если честно, мне вообще все равно, я готова так стоять хоть весь день, лишь бы с ним. Опускаю глаза и люблюсь его губами, они тоже припухли. Мне хочется трогать их, целовать. Я протягиваю руку к его губам. но останавливаюсь в нерешительности. В его глазах замечаю испуг. Чего он боится? Того что сейчас происходит и выходит за рамки отношений босс-подчиненный, или же он жалеет обо всем этом. Страх сменяется надеждой....так то лучше.

Меня переключивает. Снова накатывает волна возбуждения, отдающая сильной пульсацией внизу живота. Моё сердце стучит громче чем бригада рабочих с отбойными молотками. Между ног потоп, я только крепче сжимаю ноги. Решаюсь на отважный шаг-протягиваю руки к его голове и запускаю свои пальчики в эту шелковистую копну волос, тем самым притягивая его к себе. И впиваюсь в его губы. Была не была.

Сопротивления нет, как нет страха и тревоги-ничего. Есть только мы! Наши руки, уста, тела и души, все сплелось воедино.

Святые Трусея, такого оборота событий я не ожидала!

Теперь и мои руки блуждают, рыщут, исследуют его тело, руки, торс, ягодицы.

Наш страстный танец прерывает шум в коридоре. Отрываясь друг от друга, с таким не желанием, тяжело дышим и все также припирая дверь своими телами. Все ещё в обнимку, смотрим в глаза и улыбаемся, как нашкодившие школьники.

Шум в коридоре становится громче. Там явно кто-то недоволен. Кто-то дёргает за ручку, но дверь заперта. Когда успели закрыть дверь? Габриэль!

— Габриэль, открывай! — писклявый женский голос доносится из-за двери.

— Как же она не к стати, — гневно бормочет Габриэль упираясь лбом в мой лоб.

Мы стоим прижавшись друг другу, никто не хочет разрывать контакт. А за дверью все настойчивее пытаются попасть внутрь.

Кто же эта надоеда?

Сколько мы так стоим?

Не имею ни малейшего представления. Только стоящая за дверью заноза не собирается уходить.

Наконец Габриэль отодвигается от меня, отходя на пол шага. Наша связь теряется, жар улетучивается и мне кажется, как-будто что-то важное оторвали от меня. Гейб заправляет мне за ухо выпавшую прядь, проводит большим пальцем по нежной губе, потом по щеке. Я понимаю что это прощание, но наслаждаюсь последним моментом. Я слежу за ним и его действиями, а он за мной. Он оставляет на моих губах нежный, легкий поцелуй и отходит уже на два шага, приводя себя в порядок. В порыве страсти мы вытащили рубашку и блузку из брюк и юбки, и изрядно помяли их. Выглядим потрепанными но такими счастливыми. Пока Габриэль поправляет и заправляет рубашку, мне приходится делать тоже самое, хотя руки трясутся как у законченного алкоголика. Нервозности добавляет настырная особа за дверью, вот же стерва.

— Габриэль, я знаю что ты там, — уже орет мегера за дверью. — Открой!

— Боже, как же она меня достала, — не громко говорит Гейб.

— Подожди минутку, — уже громко ответил он той занозе за дверью.

— Не переживай, все хорошо. — это он мне? — Присядь вот сюда. — продолжает он тем же ласковым тоном который я слышу только в общении со мной, и указывает на кресло напротив его стола.

Плетусь к указанному креслу и плюхаюсь в него, ноги меня больше не слушаются. Так хочется исчезнуть и не встречаются с той кто так сюда ломилась, а что подумает Саманта? Боже!

Габриэль открывает дверь и в тот же момент в кабинет врывается блондинка. Высокая, но чуть ниже меня, хотя за счёт её шпилек мы наверное одного роста. Стройная, шикарно и дорого одетая, ну кто бы сомневался. Наверное по долгу сидит в салонах красоты. Где-то на пару лет моложе меня или просто хорошо загримирована.

Вообщем, шикарная кукла, по всем параметрам подходящая Габриэлю.

В груди, как-будто, штырь вогнали от таких мыслей.

— Почему ты заперся? — гневно говорит кукла.

— И тебе привет, Нат, — невозмутимо отвечает Гейб.

— Я ждала тебя у себя все эти дни. Где ты был? — ой, а этого мне знать не обязательно. Эта красотка меня похоже даже и не замечает. Приехали. Надо бы встать и свалить отсюда. Пускай разбирается с ней без свидетелей.

— Я был в деловой поездке и я не обязан перед тобой отчитываться. — гневно говорит Гейб. Ух, кажется становится жарко.

— Я скучала, — вот это поворот. Ну точно надо сваливать.

— Я занят, чего тебе надо, Натали? — пропустив её реплику "про скучание" мимо ушей Габриэль отошёл от неё и двинулся к своему столу. И тут, о чудо, и меня заметили. Взгляд голубых глаз гневно осмотрел меня с ног до головы. Во время "осмотра" от неё не ускользнуло неряшливая и помятая одежда, припухлость губ и блеск в моих глазах. Стрельнув глазами молнию, она перевела взгляд на Гейба и нахмурилась. Видок у него был не лучше, и не надо иметь степень магистра чтобы понять, что она чему то помешала и явно

не собиранию пазла с котятками. Злость и отвращение так и плескались в голубизне её глаз, и скорее всего все это было направлено на меня, а не на него.

— Если не срочно то подойти по позже, — как ни в чем не бывало продолжает Гейб, хотя он тоже заметил её перемену.

— Я..эээ. хорошо, — бубнит расстроенная блондинка.

— До свидания, Нат, — говорит Габриэль, указывая на то что ей пора исчезнуть из кабинета.

— Пока, — оглядывая с ног до головы Гейба, мямлит кукла и уходит, но не забыв на прощание громко хлопнуть дверью. От этого я вздрагиваю.

— Прости, — уже мне говорит Габриэль.

— За что? — смотрю на этого обворожительного мужчину с непониманием. Он встаёт и подходя к креслу где я сижу, опускается на колено. Ой, ой!

— Прости за маленький концерт устроенный Нат. — Габриэль берет мои руки в свои и подносит к губам для поцелуя. Нас опять прошибает током, кровь бурлит, страсть закипает.

— Зачем ты меня позвал? — тихо шепчу я, во рту пересохло жутко.

— Хотел тебя увидеть и поговорить.

— Сейчас?

— Уже нет. Все планы спутались, как только я увидел тебя на пороге моего кабинета и жутко захотел тебя поцеловать. Извини.

— Почему ты все время извиняешься?

— Не знаю, не могу понять сам себя. Рядом с тобой я другой. — между нами повисает неловкое молчание. Тишина и только нежное поглаживание мои рук его руками.

— Не хочу тебя отпускать, — прерывая тишину говорит Габриэль.

— Так не отпускай, — опускаю глаза и чувствую как краснею.

Габриэль отпускает мои руки и обхватывает лицо.

— Не отпущу, — шепчет он, и притягивая меня к себе, начинает целовать. Уже не так как у двери, пару минут назад, а нежно, с чувством собственника углубляя поцелуй. Боже, я схожу с ума!

Вдруг перед глазами мелькает образ той блондинки, что и сбрасывает меня с небес на землю.

— Она твоя девушка? — нерешительно спрашиваю я пока Габриэль перемещается с поцелуями на мои щёки, лоб, шею.

— Кто? — непонимающе спрашивает он, немного отстраняясь.

— Блондинка что была тут?

— Нат? Нет, малышка, она никто. Хотя подозреваю что она думает иначе.

Малышка? Кто? Я? Ой-ой-ой. Никто значит, верится с трудом.

— Не думай о ней.

— Но. но. я не хочу никому переходить дорогу...

— И не перейдёшь. Да, с Нат нас связывают некоторые события и действия... — я выгибаю бровь, но опомнившись просто опускаю глаза.

— Не надо объяснять. Я тебе никто и не требую объяснений...

Габриэль шумно вздыхает и что-то бормочет, ругательства?

— Но я хочу чтобы ты стала кем-то, — пронзительные синие глаза смотрят на меня в упор. В них вопрос, страх быть отверженным, желание, негодование? Боже... Я таращусь на него во все глаза. Что он только что сказал?

— Габриэль...

— Да, малышка?

— Как... как ты можешь так, мы ведь не знакомы и виделись всего-то пару раз?

— Знаешь...,- запинается он, — Последний месяц я живу только тобой, ни о чем думать не могу, только о тебе. Ты запала мне в душу...не знаю как объяснить.

— Не надо ничего объяснять, — наверное от шока, от слов только что услышанных, притягиваю его к себе и начинаю целовать. Он отвечает на поцелуй, и чувства такие что если мы остановимся, то погибнем.

— Мы со всем разберёмся и торопится не будем, — прекращая поцелуй, шепчет у самых моих губ Гейб.

— Я принесу тебе только проблемы, — вспомнив об Эйдане, начинаю я. Я не хочу причинить боль и неудобства никому, тем более ему.

— Не принесёшь. Это одна из причин почему я хотел поговорить, — уже деловым тоном говорит он. — Но давай не сейчас. Не хочу портить момент чем-то гадким.

— Хорошо. Когда ты хочешь поговорить? — пора и честь знать, сваливать отсюда пока мы вдруг не накинулись друг на друга, как дикие звери. С ним рядом я за себя не ручаюсь.

— Давай в субботу. Сходим в ресторан.

— Ой, нет! Никаких ресторанов, мне и прошлого раза хватило. — немного зло говорю я.

— Хорошо, я понял. — улыбается в ответ он. — Где тогда? Решай сама.

— У меня были планы на субботу, но ты можешь присоединиться ко мне.

— А я не помешаю?

— Не помешаешь..

— Ну тогда ладно. Где и во сколько?

— Около главного входа кладбища "Вудлон", в 10 утра.

— Кладбище? — ошарашенно смотрит Гейб. — Неожиданно!

Я начинаю смеяться... да уж!

— Ещё не разу в жизни у меня не было первого свидания на кладбище. — и он тоже начинает смеяться.

— Свидание? Может назовём это встречей, а уж про свидание потом решим?

— Конечно, как пожелаешь, Элли. — все ещё улыбаясь говорит Гейб.

— Вот и хорошо, — вставая с кресла говорю я. Габриэль сидевший все это время на коленях у моих ног, тоже поднимается.

Теперь когда мы встали, он возвышается надо мной, как скала. Высокий, красивый, грозный, опасный, но мне рядом с ним не страшно, а наоборот, спокойно, умиротворенно. Мы молчим и опять смотрим неотрывно в глаза друг другу. Не возможно разорвать контакт, оторваться...да и не хочется. Я чувствую что и он не хочет меня отпускать...но надо, надо нам обоим.

— Я пойду наверное, — нерешительно бормочу я.

— Угу. — бурчит Гейб, но стоит на месте пригвоздив и меня к полу своим взглядом.

— Тогда, до субботы, — собрав все силы, шепчу я.

— До субботы, Элли. — говорит Габриэль, так нежно, с любовью? И целует меня.

ОПЯТЬ...

Так мы точно не разойдёмся.

— Кстати, малышка..-прерывает он наш поцелуй, — Как твоё полное имя?

— Эллейн, — отвечаю я, переводя дыхание.

— Эллейн. — повторяет он. — Красивое имя для красивой женщины.

Я смущенно улыбаюсь и краснею во всех местах.

— Я пойду. До субботы. — неуверенно направляюсь к двери.

— До субботы. — переминаясь с ноги на ногу отвечает он.

Я подходу к двери, нехотя открываю её и слышу..

— Эллейн. — я замираю в дверях. Шум приближающихся шагов грохотом отдаёт где-то в висках. Вдруг горячие руки Габриэля меня резко разворачивают, и не менее горячие губы впиваются в мои, СНОВА! Поцелуй жаркий, крепкий, утверждающий что-то, но и в тоже время нежный, трепетный и любящий.

— Пока, — шепчет он мне в губы.

— Пока, — так же шепотом отвечаю я и ухожу.

Оставшаяся часть рабочей недели пролетела незаметно. Серость и обыденность опять вступили в свои права. Но только после среды все мои мысли заняты им, я вечно летаю где-то в облаках и отвлекаюсь от работы, что очень злит змею Эшли. Так ей и надо!

После возвращения от Габриэля меня ждал допрос с пристрастием. Эшли хотела все знать. Так я ей все и выложила. Ага, ждите. Каким-то чудом отбрехала, сказав что возникли проблемы с документами, которые я относила в прошлый раз. Мне повезло несказанно, и не далекая Эш поверила моим байкам, но теперь на мою голову свалилась другая напасть-Нат!

Оказывается они с Эшли подружки и теперь, после нашего знакомства в кабинете Габриэля, она тут как поселилась. Постоянно дефилирует по коридорам. Ещё одна гадюка! Они с Эш дополняют друг друга.

Интересно, а Нат тоже тут работает? Что-то уж слишком часто она перед глазами мельтешит.

Пит на этой не деле не звонил и ничего не предлагал, значит не судьба. Зато большой неожиданность стал звонок от Жана. Он предложил поужинать на неделе. Ого-го! И с чего такой интерес к моей скромной персоне? Не понятно. Я ответила, на его предложение не особо рьяно, что его явно не устроили, но Жан согласился созвонится на будущей неделе.

В субботу утром я отправилась по магазинам в поисках недорогих цветов. Надо признать, занятие не из лёгких. Хочется чтобы было красиво и не дорого. Мечтай Элли! Но до встречи с Габриэлем ещё куча времени, нужно использовать его с пользой.

Дорвавшись до Вудлона за пол часа до назначенного времени, я расположилась у ворот, на солнышке. Остаётся только ждать. Погода великолепная и можно понежится как кошка, тёплым солнечным лучам. Гулять и разглядывать само кладбище нет резона, я изучила его в долг и поперёк.

Кладбище "Вудлон" одно из крупнейших кладбищ Нью-Йорка, было открыто в 1863 году, занимает территорию в 160 гектаров и на нем похоронены более 300 000 человек. Включая всех мои близких.

Кладбище размещается на холмистой местности, его обсаженные деревьями аллеи ведут к уникальным и великолепным памятникам, которые создавали такие архитекторы как Джон Поуп, Эдвин Лаченс, Беатрикс Фарранд.

Мой рекурс в историю разрушает нависшая надо мною тень.

— Привет, — здороваются Габриэль. Я шурю глаза, солнце светит прямо в лицо, вот жешь блин. С трудом встаю со своего местечка, а пригрелась я то хорошо.

— Привет, — отвечаю я, попутно рассматриваю стоящего пере до мной мужчину. Он одет в простые, на первый взгляд брюки, дорогушие небось, серые брюки, так сексуально сидящие на его бёдрах, и белой рубашке. Через руку у него перекинута куртка черного цвета. Глаза скрывают очки-авиаторы. Какой же он секси. В низу живота порхает рой бабочек, сердце чаще перегоняет кровь, а в голове вырисовываются фантазии, ну оочень красочные. Таак, притормози!

Собираю свои пожитки и иду в нужном мне направлении, Габриэль следует за мной на расстоянии шага. Он что мой зад разглядывает? Кошусь в его сторону, и да, этот засранец пялится на мою задницу. Ну нашёл место, умник!

Хоть мне и неловко, да и место не то, но из памяти никак не стереть воспоминания среды. И опять я краснею. Блиин, ну школьница на первом свидании. Интересно что он там высматривает, и нравится ли то что видит? Выглядит от вполне спокойно и уверенно, это меня только так колбасит. Не умею я скрывать свои эмоции, ну или плохо умею.

— Как ты? — раздаётся его голос у самого уха.

— Нормально, — глупо улыбаюсь и кошусь в его сторону. — А ты как?

— Я очень скучал, — вот это напор. Ага, и чего ждать?

— Ой, — вот и все на что меня хватило.

— Я хотел поговорить об Эйдане. — мдаа, тему мы меняем в раз. — У меня столько вопросов.

— Ну спрашивай, постараюсь ответить. — смотрю на него, а ему что не ловко?

— Как давно вы знакомы?

— Около 10 лет, — сухо отвечаю я.

— Вас что-то связывало? — смущенно спрашивает он. Капитан Очевидность, блин.

— Это долгая и не очень хорошая история.

— Я весь во внимании.

Мы подходим к нужному для меня месту.

— Вот она, связь. — отвечаю я и показываю на могилу.

Габриэль переводит взгляд на памятник. Выражение его лица описать не возможно словами, куча эмоций сменяют друг друга за секунды. Глаза округляются, и взгляд синих глаз пронзает меня в самое сердце...

— Это. это..-его что заклинило? Понимаю шок, сама до сих пор в нем пребываю. Я присаживаюсь у надгробия, смахиваю старые листья и высохшую траву. Надпись видно теперь отчетливее.

— Розмари Харпер Блейк, — слышится за спиной голос Гейба.

— Да, моя Роза, — с грустью отвечаю я. — Надеюсь теперь связь понятна?

— Не совсем.

— Чего не понять то? — он издевается что ли?

— Кто? Как?

— Отвечу по порядку. Кто? — наша с ним дочь, а Как? — думаю процесс зачатия и рождения тебе известен.

Немного грубовато, но я не каменная. Это же...моя девочка...

— Боже, — шепчет Гейб, но его шёпот как-будто гром среди ясного неба. В этом одном слове все чувства. Горечь? Скорбь? Непонимание? Волнение?

— Да, уж, — сухо отвечаю я.

— Вы были женаты?

— Да, если это можно назвать так. — как же не хочется вспоминать всю эту гадость, господи! Но надо предупредить Габриэля об Эйдане, рассказать какой же "замечательный" человек его друг.

Габриэль плюхается на скамейке которая стоит неподалёку и обхватывает голову руками. Даа, тяжело же ему будет, а я ведь и четверти ему не рассказала.

— Ну так как, ты готов услышать мою историю? — поворачиваясь к нему негромко спрашиваю я.

— И да, и нет, — так же не громко отвечает он.

— Хорошо, но я начну не с детских соплей и пелёнок, — улыбаюсь я, — а уже с того момента когда в моей жизни появился Эйдан.

— Угу, — мычит Гейб, все также сидя обхватив голову руками.

Пока я рассказывала историю своей жизни, попутно борясь со слезами, я занималась облагораживанием и уборкой могил. Габриэль внимательно слушал иногда задавая вопросы, иногда что-то бубня себе под нос.

Так мы провели несколько часов. Я в жизни ещё ни разу так долго ничего не декларировала, это так утомительно. Гейб молчал очень долго, но я ему не мешала. Ему многое надо осмыслить и переварить.

— Теперь многое встаёт на места, — прервал своё молчание Гейб. Его голос раздался прямо за мной и от неожиданности я аж подпрыгнула, да ещё и почувствовала его тёплые руки на плечах. Габриэль быстро повернул меня лицом к себе и заключил в объятия. Его сильные руки обнимали меня так нежно, с любовью. Он зарылся носом в мои волосы и мы продолжили стоять так пять минут?десять? Мне, если честно, все равно сколько, я готова вечность провести в его объятиях, слушать размеренное биение его сердца, вдыхать его, только его незабываемый запах и чувствовать защищённость, спокойствие, любовь.

— Все будет хорошо, малышка, — шептал на ухо Габриэль, и я ему верила. Мне хотелось в это верить. Я нерешительно обняла его и мы продолжили так стоять, наслаждаясь тишиной и спокойствием этого места, и друг другом.

Вдруг Габриэль немного отстранился, приподнял одной рукой мой подбородок, чтобы наши глаза встретились. Уфф! Этот взгляд! Такой настойчивый, обещающий что-то запретное, но и в тоже время любящий, заботливый. В его синих глазах можно утонуть, что я готова сделать с радостью.

— Пообещай мне одну вещь, Элли, — все также пристально смотря в мои глаза сказал Габриэль.

— Все что...,-не успела я закончить фразу, как он впился губами в мои. Из груди вырвался стон.

Из головы вылетело все, абсолютно все...даже мысль о том, что мы на кладбище. Это не место для таких пылких поцелуев, даже Эйдан со всей его гадость, все улетучилось из головы. Есть только его губы, руки, есть Габриэль. Мой Габриэль.

— Что? — шепчу я ему, когда мы немного отстранились чтобы глотнуть немного воздуха.

— Что? — непонимающе переспрашивает Гейб. А он и забыл.

— Что я должно пообещать тебе? — спрашиваю я, все также стоя в обнимку и смотря в эти поразительные синие глаза.

— Ах, да, точно, — улыбается он-Пообещай мне...

...пообещай мне, что ты останешься со мной.

— Что? — мне это послышалось или как.

— Я хочу чтобы ты с сегодняшнего дня, с этого момента, была все время со мной, и это не только из-за Эйдана.

— Что? Зачем? Я ничего не понимаю!

— Элли, малышка, — он обхватывает ладонями моё лицо и пристально смотрит в глаза. Давай я все тебе объясню когда мы будем у меня. Хорошо?

— Я..я..-язык как будто прилип к нёбу и из горла не выдавить ни слова. Я стою и тупо хлопаю глазами. И что все это может быть? Зачем я ему понадобилась, поиграть и выбросить или добиться нужной информации и, опять же, выбросить. А может это что-то большее? Может он хочет быть со мной?

Ну конечно хочет, дура, он бы не просил и не целовал бы тебя так, — кричит моё подсознание

— Хорошо, — чуть хрипло отвечаю я. Габриэль улыбается такой загадочной и в тоже время благодарной улыбкой, что на сердце теплеет и самой хочется улыбаться без конца.

— Но сначала мы ещё кое-куда зайдём, раз мы здесь. — уже без улыбки говорит он.

— Конечно, как скажешь.

— Ты тут закончила?

— Да.

— Тогда пошли. — сплетая наши пальцы, тянет меня Габриэль. Свободной рукой подхватив свои вещи, телепаюсь следом.

Как приятно держать его за руку. Тёплая, сильная, властная, знающая и нежная. Мы идём держась за руки и изредка поглядываем друг на друга, при этом улыбаясь глупыми улыбками. Прямо возвращение в школьные годы.

Мы движемся в противоположную сторону от того места где мы были. В ту часть кладбища где, как я знаю, место получить просто невозможно, ну или за такие деньги, что можно только догадываться. Интересно кто у него там? Знаю что его родители живы, папа ещё состоит в правлении компании, а мама-жена бизнесмена. Хорошо иногда подслушать сослуживцем, у них языки без костей. Расспрашиваться Гейба не хочется, мы знакомы всего ничего, если захочет сам расскажет. Это меня сегодня понесло на откровения, но цель надеюсь оправдает средства и Эйдан не навредит Габриэлю, не успеет. Хватит уже этому чудовищу глумиться над людьми.

Из раздумий меня вырывает голос Гейба.

— Мы пришли, — как-то странно говорит он. Я озираюсь по сторонам, рассматривая ближайшие захоронения. Пока я кручу головой из стороны в сторону, Габриэль подходит к надгробию поменьше.

— Привет девочки, — шепчет он и проводит рукой по камню. — Я хотел вас кое с кем познакомить.

Габриэль поднимает на меня свои незабываемые синие глаза, и в них боль всего мира. Боже!

— Эллейн, ты представила меня Розы, в ответ я тоже раскрою свои карты. Всего пару близких человек знает обо мне все, теперь надеюсь и ты войдёшь в их число. — что за

вступительная речь?

Габриэль поднимается с корточек и делает шаг назад, становясь рядом со мной. Моему взору теперь виден полный комплект, если так можно выразиться. Сперва я не заметила что надгробий два, и одно чуть больше другого.

— Эллейн, это мои девочки. Маргарита и малышка Вуд. — печаль и боль потери слышатся в каждом слове.

Я устремляю ошарашенный взгляд то на мужчину стоящего рядом, то на могилы. На одном надгробии высечено красивыми буквами {Маргарита Фокс-Вуд}, на другом {малышка Вуд}.

В голове крутиться вихрь мыслей, что-то знакомое есть в этом имени. Но что?

Когда все составляющие пазла сходятся в нужной точке, когда прошлое сталкивается с настоящим, до меня доходит чьё имя я вижу перед собой. Мне становится не по себе. Не может быть, этого просто НЕ МОЖЕТ БЫТЬ! Тошнота подкатывает к горлу, ноги подкашиваются и я падаю на колени перед могилой. Из горла вылетает толи стон, толи крик.

— О Боже, Лисичка! — меня накрывает невероятная усталость, а из глаз ручьём льются слёзы.

— Боже, Боже, Боже, этого просто не может быть! — через слезы бубню я.

— Что ты только что сказала? — с напором и испугом спрашивает Габриэль. Он резким движением поднимает меня на ноги, выдергивая тем самым из грусти и душевной боли моё бренное тело. И этот взгляд синих глаз готов испепелить. — Повтори, что ты только что сказала? Как ты назвала мою жену? — с неопишуемой яростью вопрошает он. Ого, а это уже страшно.

— Я..я..Лисичка, это же она, да? — пытаюсь собрать себя до кучи переполняющие меня эмоции, просто они как буря на море, готовы выплеснуться на берег сметая все на своём пути. — Это она, да? — все не унимаюсь я.

— Да, она, но от куда тебе известно её прозвище?

— У тебя есть её фото?

— С собой нету, но дома есть несколько. А зачем тебе?

— Скажи, она была высокая, стройная, кареглазая рыжая бестия с обалденной улыбкой и сногшибательным чувством юмора? — если он подтвердит, я умру на месте.

— Господи, именно такой я её и запомнил. — с грустью, понуриив голову прошептал Габриэль.

— Я знаю её, точнее знала-исправляюсь я. — Это я придумала ей прозвище, мы с детства вместе, точнее с класса 6 где-то. Мы сразу сдружились и не расставались до самого моего знакомства с Эйданом. Мы даже жили вместе после школы, но она познакомилась с невероятно сексуальным красавчиком, как она говорила, и вечно пропадала с ним. — с улыбкой говорю я, помню какая счастливая она была рассказывая о нем. И тут меня осеняет. — Подожди-ка...этот красавчик...о святые помидоры! — восклицаю я, — Так это ты тот самый... — обрываю себя, прикрыв рот ладошкой, не досказав предложения. Габриэль смотрит не меня теперь с непониманием. Думает что совсем я того, слетела с катушек.

— Да, это я.

— Вот это даааа! И надо же такому случится, что из многомиллионного населения Нью-Йорка, судьба свела именно нас! Немыслимо! — продолжаю я свою тираду, ну точно сорвалась с катушек. Какой невероятный день!

Смотрю на Гейба, его эмоций не понять. Думает наверное куда бы меня сдать на лечение, но тут выражение его лица меняется, как будто и его осенило.

— Что? — недоумеваю я.

— Ты. ты..-теперь что его черёд сходить с рельс? — Ты — Мандаринка?

Ну вот и все, следующая остановка психдиспансер. От переизбытка эмоций, обрушившихся новостей и воспоминаний, я начинаю, не смеяться, а ржать. Ну точняк-истерика!

— Глупо правда! — все ещё смеясь спрашиваю я. — Надо же было придумать такое, а?

— Элли, Элли, успокойся. — подходя ко мне сказал Гейб. Его хрипловатый голос с командными нотками, как ведро воды вылитой мне на голову, останавливает мою истерику.

— Прости, — уже успокоившись говорю я. — Столько всего сразу навалилось, это наверное шок.

— Я понимаю. — он как ребёнка успокаивает, его большие, тёплые руки ласково гладят

меня от запястий до плеч. Мне это безумно нравится, где-то в низу живота как-будто взорвалась граната, по телу побежало стадо мурашек, а кровь закипела как вулканическая лава. Иисусе. как такое может быть, да ещё и на кладбище?

— Прости, — повторяюсь я, но на сей раз пытаюсь скрыть этим возникшее желание. Отвожу глаза в попытке скрыть эмоции, но замечаю смешинки в его глазах. Вот жешь негодник, он все понял и теперь посмеивается надо мной. Я легонько толкаю его в бок и тоже улыбаюсь. Детский сад, не дать не взять!

— Пойдём. — и это не вопрос, это утверждение.

— Куда? У меня столько вопросов.

— Ко мне. У меня тоже есть ещё вопросы, и нам есть о чем поговорить.

— Но..

— Не спорь, — прерывает меня Гейб. — Здесь не место для таких бесед. Пойдём.

Сказал как отрезал, а мне остаётся только повиноваться.

Выходя из ворот кладбища замечаю внушительных размеров внедорожник. И почему я раньше его не видела?

Около машины, облокотившись на капот, стоит мужчина. При виде нас, а точнее Габриэля, мужчина выпрямляется и открывает заднюю дверь. Ну дааа, свой водитель, о чем я только думаю? Что Габриэль Вуд будет сюда добираться на автобусе? Ага, ща!

Забираюсь в машину и складываю все своё барахло у ног. Машина здоровая как снаружи, так и изнутри. Внутри так комфортно. Мягкая кожаная обивка нежно ласкает кожу. Провожу рукой по сидению. Невероятно мягкая! Так и хочется гладить и гладить.

С противоположной стороны открывается дверь и в машину садиться Габриэль. Его мощная фигура заполняет почти все пространство сзади. Ого! Чувствую себя зверьком, загнанным в ловушку.

Габриэль пристально смотрит на меня, а мне хочется вжаться в сидение ещё больше и глубже. И ещё хочется знать что сейчас твориться в его голове? Поедем к нему или в псих лечебницу, после устроенного мной "шоу", или сжалиться на до мной и пока не станет меня туда отвозить?

Нашу молчаливую паузу и очередные гляделки прерывает севший за руль водитель, и громко хлопнувшая дверь.

— Простите, — говорит тот. Это наверное извинения за грохот. Смотрю на водителя, наши взгляды встречаются в зеркале заднего вида, и от чего-то мне так неловко. Опускаю глаза на свои руки нервно теребящие ручку сумки. И почему мне так неловко? Из- за своего вида? Из-за того что рядом Габриэль или из-за того, что скоро я окажусь в его доме? А что потом?

— Домой, Джошуа. — хрипловатый голос Гейба выводит меня из раздумий.

— Да, сер. — отчеканивает Джошуа заводя машину. Мы плавно выкруливаем с парковочной стоянки и едим в сторону Манхеттена.

— А почему мы не можем поговорить в парке или в кафе? Почему именно у тебя? — немного смущенно спрашиваю я. Поднимаю глаза от своих рук и встречаюсь с пронизательным взглядом синих глаз.

— Во-первых, в моей квартире нам никто не помешает и не будет лишних ушей и глаз, как если бы мы пошли в ресторан, или парк, или кафе, как ты выразилась. Во-вторых, ты хотела посмотреть фото Риты, а они находятся как раз там. — уголки его губ поднимаются в

еле заметной улыбке.

— Я просто... — обрываю себя я, а что ему сказать? Что боюсь остаться с ним наедине? Что мне немного страшно? Что меня влечёт к нему? Что? Блиин!

Отворачиваюсь к окну и наблюдаю как мимо проносятся здания, люди... жизнь. Вдруг чувствую его нежное прикосновение. Он берет мою руку в свои ладони. Вспышка, разряд, внутри как что-то взрывается. Его прикосновения как удар тока, только в хорошем смысле. По телу разливается, ОПЯТЬ, жгучее желание. И это ведь так с тех пор как мы встретились.

— Ты меня боишься, малышка?

Смотрю на этого потрясающего мужчину, а слова застряли в горле.

— Нет. — шепчу я.

— Тогда что?

— Просто... — опять это "просто", но в голову не приходит ничего существенного.

Мозги плавятся в его присутствии.

— Опять это "просто".- ну вот и он заметил, хотя продолжает улыбаться и гладить мою руку. Кошусь в сторону водителя и Габриэль это замечает, и опережая мои мысли, отвечает на мой не высказанный вопрос.

— Не обращай внимания на Джошуа. Поговори со мной, милая.

Уфф! Его слова, его тон, его симпатия и чувственность не добавляют решимости. От этого я только больше плавлюсь как шоколад, а точнее мои мозги и здравомыслие.

— Прости... — о о о святые помидоры, — Просто в твоём присутствии я теряю любую возможность мыслить здраво. И не знаю что делать, как себя вести. Меня влечёт к тебе, как мотылька на пламя, и это очень необычно и пугающе для меня. — ну вот я и сказала, а в подтверждение сказанного меня накрывает волна смущения и румянец на щеках.

— Это так мило, — говорит Габриэль и одним быстрым движением усаживает меня к себе на колени. Ух ты! — Знаешь, я испытываю тоже самое. Мы знакомы не так давно, а я хочу слышать и чувствовать тебя, касаться и целовать, видеть твой смех и смущение, да просто быть рядом и обнимать. Не могу насытиться тобой, не могу отпустить, и не хочу. Это безумие какое-то.

Ох, какие слова! Все сказанное бьет прямо в сердце. А что будет когда мы доберёмся до его дома? И представить страшно. Я смущенно улыбаюсь и поудобнее устраиваюсь на его коленях.

— Я знаю, что все это шокирует, но мы не будем торопиться. Хорошо?

— Хорошо. — утыкаюсь носом в его грудь, как же божественно он пахнет. Смесь одеколona, мускуса и его, только его, запаха. Запаха мужчины. Вся эта горячая смесь сносит, и так шаткую сегодня, крышу. И как не хочется покидать это место-его объятия.

Что происходит с нами? Куда нас это заведёт? Время все расставит по местам.

Из раздумий, а точнее уже ото сна, оказывается я заснула в объятиях Габриэля пока мы ехали, меня выводит его хриловатый голос и нежное поглаживание по спине.

— Просыпайся, малышка. Мы приехали.

Разлепляю глаза и пытаюсь сфокусировать внимание. Где я? Ах, да, в машине Гейба, в его тёплых и сильных руках. Потягиваюсь еложу на его коленях, тут же ощущая под собой его огромное возбуждение. Ой, ой! И снова как школьница заливаюсь краской, это наверное от того, что долго не была с мужчиной. Если Эйдана можно так назвать, больной на всю голову садист-извращенец, а не мужчина.

— Малышка, перестань вертеться, иначе мы не скоро вылезем отсюда, а Джошуа придётся разгонять зевак, как пчёл от мёда. — весело подмигивает он. Его улыбка, на миллион мегаватт, готова ослепить любого на мили вокруг.

— Ой, прости. — опять смущаюсь я и слезаю с его коленей на место рядом с ним.

— Не извиняйся, мы взрослые люди и возбуждения которое ты пробуждаешь во мне, я скрывать не намерен. Но как я уже сказал, мы торопится не будем.

— Угу, — хихикаю я и начинаю собирать свои вещи с пола. Не торопиться? Как же!

— Ну что, пошли?

— Да, конечно. — и как только я это сказала, дверь с моей стороны открылась. Джошуа стоял и придерживал дверь пока я пыталась выбраться из этого металлического монстра. Забираться в него было проще.

— Мисс. — такой строгий и собранный, уфф! Гейб его что дрессирует?

— Спасибо. — а в ответ только кивок головой. В это время Габриэль обошёл машину и направился ко мне, в попытке взять мои вещи.

— Я сама. — прошептала я.

— Как скажешь, — улыбнулся он мне. — На сегодня все Джошуа, можешь быть свободен. — от улыбки подаренной мне не осталось и следа когда он обращался к водителю.

— Спасибо, сер, и хорошего вечера. — кивнув головой нам обоим сказал Джо, и запрыгнув в машину укатил во свояси.

— Ну что, пошли?

— Да.

Глупо улыбаясь друг другу, как дети малые, ей богу, мы пошли в направлении дома Гейба. Оказывается нас высадили не у парадного входа, а немного поодаль. Я все проспала, пока Габриэль и Джошуа об этом договаривались.

Пока идём я оглядываюсь по сторонам, чтобы понять где мы. А точнее, где живёт Гейб. Вокруг одни многоэтажки, хотя временами встречаются дома и поменьше. Только одно их сравнивает-роскошь. Куда не кинь взгляд, везде дорогие машины, модно и дорого одетые люди, и не одной мусоринки на земле. От чистоты аж зубы сводит. Как-то даже противно, такое чувство что ты не в любимом Н-Й, а на другой планете. И не сравнимо с тем, где я провела последние семь лет, но это был мой выбор и моё спасение, которое оправдалось.

Здесь тихо и спокойно, и могу поспорить что даже воры сюда не сунуться, помрут от скуки, хотя поживиться есть чем. Здесь все замерло, застыло в своём богатстве и величии. Но это уже не мой мир!

Пока я гладела по сторонам, в попытке понять где же я нахожусь, мы подошли к нужному дому. Внутри нас встретил консьерж, ну как без него. Дяденька был уже в годах, и вот с первого взгляда он мне понравился. И почему-то его лицо мне было знакомым, или просто похож на кого-то. Его морщинистое лицо светилось добротой.

— Добрый вечер, мистер Вуд! Мисс! — поприветствовал нас он.

— Здравствуйте, Персиваль. Это мисс Блек, она моя гостья.

— Мисс Блек, — весело сказал мужчина. Какой же он замечательный, а имя так вообще улёт (Персиваль или Парцифаль-рыцарь, герой эпоса о короле Артуре. примечание автора), теперь редко можешь встретить искренних людей, а прожив столько на улице, я научилась их распознавать.

— Добрый вечер, — ответила я.

— Вам почта, мистер Вуд. — сказал Персиваль и протянул Гейбу стопку писем. Пока мужчины обменивались не многочисленными репликами я начала рассматривать холл дома: с потолка на стены, затем на пол и вернувшись взглядом на мужчин, замерла. Я любовалась мужчиной, его точеная фигура возвышалась над портье, как айсберг, его могучие плечи могут спокойно укрыть от ветра, его потрясающая задница...ох, ладно, пропустим эту часть и все то что мне бы хотелось с ней сделать. Спокойствие, гармония, власть-все есть в нем.

Пока я рассматривала его со спины и представляла его без одежды, во всех

всевозможных позах, сбрендила окончательно, Габриэль подошёл ко мне и взяв за руку, потащил к лифту.

— Пошли.

— Ага. — а улыбка как у Чеширского кота насытившегося сливками.

— Доброго дня, мисс Блек, мистер Вуд. — истинный джентельмен.

— И вам, Парцифаль. — на что он мне поклонился. А мне так хотелось сделать реверанс.

Лифт распахнул свои двери и унёс нас, ни куда-нибудь, а конечно же на последний этаж. У Габриэля и не пентхаус? Смеётесь?

Поднявшись почти до небес, лифт привёз нас на этаж Гейба. Взору открылось большое пространство в серо-белых тонах. Вроде бы невзрачно, но что-то в этом есть.

— Проходи. — раздался такой уже полюбившийся хрипловатый голос Габриэля у самого моего уха. Мурашки побежали от затылка до самых пяток. Гейб прошёл вперёд и открыл дверь, приглашая внутрь.

Ну вот и все, обратной дороги нет.

— Добро пожаловать! — загадочно говорит он и пропускает меня вперёд.

— Вот это дааа! — не тебе спасибо, не тебе пожалуйста. Только шок, хлопанье глазами и не громкий смех Габриэля.

Квартиру Габриэля назвать квартирой то трудно, скорее дворец. Конечно я подозревала что-то подобное, роскошь, чистота, куча произведений искусства...но чтобы так! Даже описать увиденное трудно. Впечатляет!

Наверное надо начать с того что квартира напоминает лабиринт, мужей и дорогую гостиницу, одновременно. Все поделено на зоны: кухня, прихожая, гостиная, кабинет, библиотека(я так думаю, что и она есть). И каждая зона выделена цветовой гаммой, простотой, изысканностью и функциональностью, а не сочетание цветов, с первого взгляда, наводят мысль о хаосе и безвкусице. Хотя после рассмотрения всего понимаешь, что все так и должно быть. И конечно же, самое впечатляющее это вид из окон. Окна гостиной стеклянные от потолка и до пола, и кажется что как-будто она вырвана из бетонной коробки и перенесена на природу. В комнате светло, тепло, спокойно и уютно. Вид на Центральный парк поражает своей мощью, тайнами, натуральностью и как островок среди серой массы зданий, своей красотой. Интересно, а какой вид отсюда вечером? Не менее великолепно.

Я и не заметила как при разглядывании этой красоты оказалась у самых окон. Не громкий смех возвращает меня в реальность. Габриэль!

— Что тебя так насмешило? — спрашиваю я не оборачиваясь.

— Ты.

— Я? И чем же? — он что пытается меня разозлить.

— Ох, малышка... — Габриэль подходит сзади и обнимает, утыкается носом в волосы за ушком. — Ты такая смешная. — продолжает он- Видела бы ты себя со стороны. Потрясающе, как-будто перед тобой возник живой Тутанхамон и сообщил что ты выиграла миллион. Зрелище ещё то!

Габриэль начинает смеяться не разжимаю объятий. Его смех заразителен и я тоже начинаю смеяться. Когда наш смех стихает и дыхание нормализуется, я робко кладу свои руки поверх его.

— Здесь так красиво!

— Да. Это одна из причин почему мы купили именно эту квартиру. — объясняет Гейб.

— Мы? — в недоумении спрашиваю я.

— Ну да, я и Рита. — ох, ну конечно, как можно быть такой дурой и забыть про Лисичку.

Повисает молчание, мы оба погрузились в воспоминания, но продолжаем стоять прижавшись друг к другу.

Как же хорошо и спокойно в его объятиях. Так бы и стояла вечность.

— Хочешь вина? — вдруг спрашивает Гейб. — Или хочешь экскурсию?

— Вина будет достаточно.

Габриэль нехотя расцепляет объятия и идёт на кухню. Оттуда доносятся звуки открывания и закрывание шкафов, и какое-то бубнение, но через мгновение он снова появляется пере до мной, держа два бокала с пурпурной жидкостью.

— Надеюсь тебе нравится красное? — я киваю головой и сажусь на диван. Габриэль присаживается рядом. И опять эта тишина. Но по мимо её вокруг витает беспощадная энергия Гейба, что заставляем меня опять терять голову. Сквозь ресницы разглядываю этого великолепного мужчину, наслаждаюсь и люблюсь увиденным.

— Так как ты оказалась на улице? — разрывает тишину хрипловатый голос Габриэля.

— По целому ряду причин. Самой главной из которых стал Эйдан.

— Это понятно, мы уже обсуждали это и ещё вернёмся. Я хотел знать, как ты оказалась именно там?

— Ах, это! Да все просто. Однажды у нас была фотосессия в одном из зданий, в том районе. А после выписки из больницы я набрела на тот закоулок, когда гуляла по городу. Почти пустой, в то время там обитал только Боб. И тогда в голове созрел план. Я нашла небольшую дверцу в стене с замком, и по проществу двух дней сделала себе убежище. Пару походов в бакалейную лавку, несколько больших коробок, чтобы спрятать снаружи вход "убежища" и воila-дом готов. Уже в последствии я приобрела матрас на распродаже, пару нужных безделушек из АС("Армия Спасения") и обосновалась там окончательно.

— А почему именно это место? Почему не приют или, хотя бы, ночлежка?

— Я думала о других районах, о Бронксе, о верхнем Ист-Сайте, о русском квартале. Там можно было бы спрятаться или пережить период, как в принципе и в приюте. Но так же об этом подумал и Эйдан, он искал меня там в первую очередь. А на улице, без адреса, каких-либо бумажных следов, человеку прощу исчезнуть.

— А не страшно было?

— То что сделал он, было страшнее. По первости, конечно, страшновато было...улица все таки. Первый год постоянно озиралась по сторонам, а потом страх прошёл. На улице появились новые жители, наш уголок заполнился народом, хоть и странным, но все же. Вроде на виду и в тоже время скрыта от всех.

Опять повисло молчание. Я смотрела в бокал с вином, Габриэль крутил в руках уже пустой и о чем-то напряжённо думал. Ну да, свалилась на голову такая заморочка. Ждать хорошего не приходится.

Погрузившись в воспоминания я и не заметила что улыбаюсь, а Габриэль пристально меня разглядывает.

— Что? — опомнившись спрашиваю я.

— Ты такая красивая когда улыбаешься. — говорит Гейб, а я все краснею от его слов, опять!

— Спасибо, — смущенно мурлычу я.

— Ещё вина?

— Мне пока достаточно.

— А я ещё выпью.

— Без проблем.

Габриэль уходит за добавкой, но возвращается уже не с бокалов вина, а со стаканом с янтарной жидкостью. Бурбон? Виски? Скотч? Кому-то требуется что-то покрепче вина! Это веселит меня и я опять улыбаюсь.

— Это мне нравится намного больше.

— Что именно? — перевожу взгляд то на него, то на его стакан.

— То что ты чаще стала улыбаться.

Ох, опять это смущение. Боже, прямо как подросток.

— И румянец твой просто потрясающий, — с довольной улыбкой говорит Гейб и садиться рядом со мной.

— Хватит меня смущать. — шутливо отвечаю и легонько тычу его в бок.

— Ай, — вскрикивает он и наигранно морщится от боли.

— Могу и не понарошку. — на полном серьезе говорю ему, но все ещё улыбаюсь.

— Нет, спасибо. Мне хватило созерцать твои действия ещё тогда, в ресторане. Кстати, где ты этому научилась?

— Это меня Рик таскал на свои уроки обороны.

Смотрю и не верю своим глазам. Лицо Габриэля меняется в наносекунду, от притворной боли, веселья и шутливости, до серьезного, гневного, ревнивого взгляда собственника. Аж страшно стало.

— Кто такой Рик? — скрепя зубами спрашивает Габриэль.

Господь всемогущий, эти синие глаза пылают праведным гневом и ревностью? Ой ли?

— Рик... — запинаясь я. — Рик, то есть Энрике Санчес, он полицейский из 52 участка

Он брал показания у меня в больнице, после того как я туда загремела не без помощи Эйдана. После перевода в 52, он иногда потрулировал наш район. Мы подружились. и...и...- смотря на рассерженное лицо Гейба, мне хочется плакать. В уголках глаз скапливаются непрошенные слезы, но я не дам им пролиться. Смахнув их быстрым движением, отворачиваюсь к окну. Надо перевести дух, успокоиться. И чего это его так задело?

— Благодаря ему и его упорству, я могу теперь постоять за себя. — продолжаю я, после минуты молчания.-Я тренировалась с подразделением СВАТ(S.W.A.T-изначально штурмовая группа со спецвооружением;в настоящее время аббревиатура расшифровывается как-специальное оружие и тактика Spesial Weapons And Tactics.прим. автора подразделение в американских правоохранительных органах, которые используют легкое вооружение армейского типа и специальные тактики в операциях с высоким риском, где требуются способности и навыки выходящие за рамки возможностей простых полицейских).

Поворачиваюсь и смотрю на Габриэля. Его изумление просто переполняет все его естество.

— СВАТ?

— Ага, благодаря Рикку меня взяли на профилактику, ну или как украшение зала. Было весело. — с натянутой улыбкой отвечаю я.

— Не сомневаюсь. Больше меня взбесило не это. Не Рик, хотя....ладно. Что с тобой сделал Эйдан, что ты оказалась в больнице?

— Ну это дела минувших лет. Это все в прошлом, надеюсь там оно и останется.

Мне совсем не хочется копаться во всех этих воспоминаниях. Малоприятных. Да и не надо открывать ящик Пандоры. Секреты есть у всех, а некоторые не должны увидеть свет, при любых обстоятельствах. Ещё и то как мы молниеносно сближаемся, те чувства и отношения, что могут возникнуть между нами, могут разлететься в одночасье из-за тех тайн, грязи, секретов и моего "удивительного" прошлого. Не зачем это ворошить!

— Ты так и не ответила. — голос Гейба вырывает из мрачных раздумий.

— Это не лучшее воспоминания, и я бы не хотела их....

— Хорошо, хорошо. — перебивает он, — Может в другой раз, или когда будешь готова. — и вот, один рывок, одно прикосновение и я уже сижу на его коленях, в его объятиях.

— Может... — шепчу я в ответ. Упиваюсь спокойствием и умиротворением, его запахом и надеждой. Так хочется надеяться.

— Экскурсию? — неожиданно спрашивает он.

— Да, конечно.

Габриэль нехотя разжимает объятия и выпускает меня, чтобы встала. Я тоже не хочу разрывать наш контакт, но всему когда-то приходит конец.

То что я разглядела при входе в квартиру это ничего по сравнению с тем, что открылось при экскурсии. Да уж! Сказка на яву.

Оказывается квартира Габриэля двухэтажная: на первом этаже-гостиная, кухня,

кабинет, библиотека(я так и знала!она есть!) и одна комната. Все шикарно, дорого и уютно. На втором этаже-три спальни и телевизионная. Дверь в одну комнату закрыта на ключ. Интересненько, и что мы там прячем? Надеюсь не....о о о, и меня осеняет, там детская! Думаю он закрыл её как и все свои воспоминания. Не задерживаясь у двери второй спальни Габриэль открывает мне последнюю. Вау! Хозяйская спальня. Все в темно-синих и серых тонах, изысканно и просто. Как я и думала, ну или догадывалась, одна из стен тоже стеклянная, как и в гостиной, и с тем же видом на парк. Наверное спальня расположена над гостиной, раз вид такой же. Потрясающе, особенно по утрам.(я так думаю) В комнате есть ещё две двери: гардероб и ванная. Гардеробная Габриэля такого размера что некоторые магазины обзавидовались бы габаритам и количеству вещей в нем. Немыслимо!

Зайдя в ванную комнату просто теряю дар речи. То что окна во все стену, предоставляют вид на город, уже не шокируют, а вот огромных размеров ванная, в стиле Людовика 16 просто заставляет раскрыть рот.

Золотые ножки в виде львиных лап придают неописуемое очарование. Все зеркала обрамлены рамами в том же стиле, так же и краны выдержанны в том же стиле. Золото везде. Нифигасебе!

Возможно это было самым любимым местом Риты, помню как она мечтала именно о таком. Вот бы и мне понежиться в этом райском уголке, особенно после бассейнов и быстрых душевых, это просто нечто! Как же давно я не принимала ванну?! Ещё в прошлой жизни! Ну да ладно, зачем нагнетать негатив.

Поворачиваюсь чтобы выйти и натыкаюсь на твёрдую, но такую тёплую, грудь Габриэля.

— Прости. Замечталась. — смущенно бормочу я. Гейб проводит руками по моим предплечьям, затем плечам, обхватывает шею и большими пальцами придерживает мой подбородок. Наши глаза встречаются и как-будто пространство вокруг нас взрывается от переизбытка энергии. Его глаза тёмные, почти чёрное и в них кипит страсть.

— Я не хочу тебя никуда отпускать. — хриловатым гортанным голосом шепчет он. Не прерывая наш зрительный контакт он нежно ласкает скулы и шею большими пальцами. Боже, с ним рядом мозги теряют последнюю возможность мыслить здраво. И прежде чем успеваю подумать, слова вылетают сами собой.

— Так не отпускай. — так же хрипло отвечаю я, и тут вспышка, и как-будто он только этого и ждал. Губы Габриэля накрывают мои и мир вокруг перестаёт существовать. Есть только он. Есть только слияние губ, рук, тел и душ.

Поцелуй из нежного переходит в дерзкий и агрессивный, как-будто от этого зависит его следующий вздох и

будет ли он жить вообще. Страсть в перемешку с нежностью, волнение с жадной поглощают нас обоих.

Габриэль отстраняется только на секунду, перевести дух и наполнить воздухом легкие, и накидывается с новой силой и желанием на мои губы. Святые помидоры! Я в раю!

Его руки начинают исследовать моё тело, жадно, требовательно, каждое прикосновение оставляет покалывание на коже и отдаётся где-то внизу живота. Это так крышесносно!

Я тоже не отстаю от Габриэля, исследуя каждую часть его тела, каждую мышцу, каждый мускул. Это бешеный танец рук и губ, и нет сил и желания останавливаться. Гейб властно обхватывает меня за бёдра и приподнимает, тем самым направляя меня, чтобы я обхватила

своими ногами его бёдра, что я и делаю. Его возбужденная плоть так и нарочит порвать брюки. Святые...это заводит ещё больше. Мои трусики можно выжимать.

Поглощенная страстью я и не замечаю что мы уже в спальне. Габриэль опускает меня на кровать, а сам нависает сверху. Прервав поцелуй мы учащенно дышим, но глаз не сводим друг с друга. Я им просто очарована, столько пыла, столько энергии, страсти и эмоций в одном человеке, в одном великолепном мужчине. У нас обоих, как-будто, крышу снесло, но ни один не жалуется.

— Останови меня. — еле слышно говорит Габриэль.

— Что? — охрипшим от желания голосом спрашиваю я.

— Я обещал не торопиться, но видит Бог...я сдерживаюсь из последних сил. Малышка, останови меня, иначе...

— Иначе? — шепчу я.

— Малышка...иначе будут горячие танцы разгоряченных и обнаженных тел, агония экстаза и вряд ли я смогу остановиться.

Габриэль нависает надо мной как лев, готовый поглотить свою жертву. В глазах огонь. Моё тело горит и желание поднимается как вулканическая лава... В голове нет никаких мыслей, никаких опровержений действиям. Есть только он, только я, только мы.

Но какие-то нехорошие мысли проскакивают в голове. Я не для него...

— Если ты...если ты передумаешь, если не хочешь, мы можем это прекратить. Я тихо и быстро покину твою квартиру, и ты меня больше не увидишь... — шепчу я, нежно поглаживая его лицо. Может это сейчас все кончится, не начавшись...

— Ты это серьёзно? — рычит Габриэль.

— Я знаю, что не твоего я уровня, что может пожалеешь потом...может...

Габриэль не даёт закончить моё предложение накрывая мои губы своими, в жарком и страстном поцелуе. Ммм.

— Не смей говорить что ты не моего уровня и не подходишь мне, — он начинает целовать щеки, виски, медленно исследуя горло и ключицы своими мягкими, и горячими губами. — Я хотел тебя с той минуты как увидел, я бредил тобою во сне. Но если ты не готова...я просто подожду, но не отпущу. Даже не думай! — он все также целует моё лицо.

Мне хочется расплакаться. Расплакаться от счастья. Мне никогда не говорили таких слов. Была только боль, насилие и унижения...Запихиваю свои воспоминания куда подальше, не сейчас, не с ним. Провожу пальчиками по губам Габриэля, по подбородку, по скуле, наслаждаясь каждым прикосновением и стирая из памяти всю грязь прошлого.

— Габриэль. — постанывая шепчу я.

— Да, малышка. — его взгляд упирается в мои. Он ищет ответы в моих глазах.

— Не отпуская и не останавливайся... — еле слышно говорю я. Голос куда-то делся или я просто охрипла от желания.

— Ох, малышка...опять рычит он. — Останови если что-то будет не так.

— Хорошо. — он понимает меня как никто, он может только догадываться о всех гадостях произошедших со мной, но все равно старается быть для меня тем кто мне нужен. Эта незримая забота очень трогает.

Боже, какой мужчина. Это последняя здравая мысль посетившая мою голову, потому что потом началось не мыслимое. Габриэль как-будто сорвался с цепи. Его руки, губы продолжили исследовать моё тело.

Вдруг тишину взорвал треск рвущейся одежды, точнее моей кофты. И следом лавина поцелуев обрушилась на шею, ключицы и груди. Каждый миллиметр был исследован.

Я могла только мычать и тихо постанывать. Мне даже не стыдно уже было за мой невзрачный бюстгальтер. Все поглотила страсть. Следом за кофтой последовал и лиф. С треском разорвав и его Габриэль припал к моим грудям. Сначала он уделил внимание одной, нежно посасывая, облизывая, лаская языком, а другой теребя большим и указательным пальцем. Втянув сосок в рот он нежно прикусил его, чем вызвал шквал эмоций стрелой ударивших мне вниз живота.

Комнату наполнили мой гортанный стон и его ответный рык...

Закончив с одной, Габриэль перешёл на другую грудь, продолжая, повторяя все то что он делал до этого.

— Боже, это фантастика...ты фантастика...ты такая...Боже, — стонал Гейб оторвавшись от груди и посмотрев мне в глаза. Я смогла только хныкать, от того что он удалился, хотелось ещё и ещё. Тело непроизвольно выгнулось дугой предлагая, умоляя вернуться к нему. Довольная улыбка Гейба озарила комнату, он понял как никто что мне действительно нужно. Нежность. Легкое дуновение и вершинки сосков превратились в твёрдые пики.

— Аааа, — вырвалось из горла, а Габриэль начал или продолжил эту Божественную пытку сначала. Все время этих сладких мук я извивалась под ним, стонала, задыхалась от страсти. Моё тело отвечала на каждый его жест, на каждый поцелуй, на каждое прикосновение.

Как же хорошо, до этого никогда не было так великолепно. И Гейб тоже наслаждался, он рычал, бубнен что-то, а его возбуждение, упёртое в мою промежность, подтверждало все мыслимые и немыслимые наслаждения.

Наигравшись с моей грудью, Габриэль начал прокладывать дорожку из поцелуев по животу, вдоль кромки брюк. Все ниже и ниже, все ближе и ближе к заветной цели. Его поцелуи, нежные как пёрышка, довели до полнейшей потери контроля, оставляя мне только стоны и хныканья.

— Тшц, малышка, — одновременно успокаивал и возбуждал Габриэль. Не успела я опомниться как с меня стянули брюки и я осталась в одних трусиках, таких же невзрачных как и лиф, но похоже это уже давно не важно. Пламя разожженное Габриэлем притупило всю мою скромность и страхи. Осталась только похоть, всепоглощающая страсть и не утоленное желание.

— Какая ты красивая, — проговорил Гейб где-то в районе моих бёдер. — Боже, Элли, как ты пахнешь! Я теряю последние капли самоконтроля.

Говоря это Габриэль проводит носом по моей промежности, глубоко и с шумом втягивая воздух, вдыхая мой запах. Мне от этого очень неловко и я начинаю ерзать на кровати, в добавок краснея всем телом.

— Тшц, малышка, не шевелись. Дай мне насладиться этим божественным запахом. — от таких слов я краснею ещё больше, и даже там(ну вы поняли где).

— Габриэль, — мычу я. — Габриэль, пожалуйста...

...пожалуйста. — умоляю я, а чего прошу и сама не знаю.

Тишину нарушает очередной треск рвущейся ткани и на этот раз с меня слетают остатки трусиков. Теперь я полностью обнажена, а он остаётся полностью одетым, при полном параде, так сказать.

— Уфф, — выдыхает Гейб и неотрывно смотрит на меня, расprostертую на кровати, возбужденную и жаждущую. Его голодный взгляд сканирует моё тело, от ступней до промежности, где он задерживается и его синие глаза полыхают огнём, и темнеют как грозовое небо. Дальше следуя по животу и грудям, глаза останавливаются на моих глазах. Его взгляд полон страсти и обещания. Следом за глазами за дело принимаются руки, Габриэль проводит руками по лодыжкам, икрам, бёдрам, разводя их.

Я наблюдаю за ним из под ресниц, дрожу как осиновый лист от каждого прикосновения. Вдруг Габриэль облизывается, хищно улыбается и в следующее мгновение я

перестая дышать, так как он лицом приближается к моей киске. Горячее дыхание обжигает до костей, мягкие губы и умелый язык начинают пылкий танец на моих складочках.

— Боже мой, — восклицая я и впиваюсь пальцами в его голову. Непослушная копна темных волос между моих бёдер, горячие губы и напористый язык на клиторе, доводят меня до предела. Стоило только ему всосать клитор и немного поиграть с ним языком, как меня накрыл самый потрясающий и сокрушительный оргазм в моей жизни.

— Габриэль, — только и успела я прокричать дёргаясь в конвульсиях оргазма. Пульс бился где-то в висках, сердце стучало как отбойный молоток, дыхание сбилось, в горле пересохло, а мозги...они, наверное, вытекли вместе с оргазмом.

Пока я приходила в чувства и возвращалась с небес на землю, Габриэль не переставал упиваться моими соками, вылизывая киску начисто. Закончив с ней он поднялся и навис надо мной. Его губы и подбородок блестели от моих соков, он продолжал ухмыляться и облизываться, наслаждаясь каждым мгновением.

— Ты восхитительна, — прохрипел Гейб, а я опять покраснела. Да что же это такое! — Попробовав раз теперь я хочу ещё больше, не могу насытиться тобой, тебя всегда мне мало. — смотря мне прямо в глаза сказал он, и я почувствовала что Габриэль не врет, что все слова идут из глубины, от самого сердца. А может ли такое быть? Могут ли чувства вспыхнуть так внезапно и не погаснуть? Может я все себе напридумывала? Может это всего лишь игра и когда он наиграется то бросит, сломав, растоптав. Об этом лучше подумать потом, зачем омрачать такой момент ненужными домыслами.

— Габриэль. — шепчу я, голос так и не вернулся.

— Да, малышка?

— Ты все ещё одет.

— И?

— Давай-ка это исправим, — и откуда взялась смелость.

— Только если ты мне в этом поможешь, — также ухмыляется он.

Нерешительно подползаю к краю кровати, а он встаёт пере до мной во весь свой не малый рост. Провожу по его подбородку большим пальцем, вытирая мои соки с его лица, и кладу палец себе в рот. Господи, проснулась развратная Эллейн. Габриэль не отрывая глаз от моих действий, зарычал.

— Малышка, если ты повторишь такое ещё раз...я накинусь на тебя как зверь и сорвусь, буду брать тебя, буду любить и трахать, не спрашивая, будет жарко и грубо, но сейчас я сдерживаюсь. Я не железный, малышка! — Габриэль хватает меня за голову, впиваясь пальцами в волосы, одновременно больно и приятно, и притягивает к себе накрывая страстным поцелуем. Я чувствую свой же вкус, но это ещё больше подстегивает меня. Крышу сносит капитально.

— Можешь брать как и когда захочешь, — шепчу ему в губы. Отстранившись от поцелуя, переводя дыхание, наблюдаю за Габриэлем. Он весь дрожит и еле сдерживается. Провожу ладошками по его груди, медленно снимая пиджак с плеч, тот падает на пол к его ногам. Нежно глажу предплечья, руки, грудную клетку. Рубашка скрывает всю красоту его тела, но даёт ощутить ту мощь что скрывается под ней.

Тут мне в голову приходит великолепная идея, он ведь порвал всю мою одежду, почему бы и мне не повторить? Смотрю ему в глаза и разрываю рубашку, пуговицы летят в разные стороны. Габриэль шипит и рычит, но стоит на месте не двигаясь, предоставляя мне действовать самой и завершить начатое. Стягиваю остатки рубашки с плеч и не могу

оторвать взгляда от открывшегося вида. Бронзового цвета кожа, массивные плечи, мощная грудь, каждая мышца, каждый мускул будоражат мою кровь ещё больше. Рельефный торс с кубиками так и призывает провести по нему языком. Что я и делаю. Медленно проводя языком от пупка до правого соска, потом до левого. Посасывая каждый.

— Малышка..-стонет Гейб. Поднимаю глаза и встречаюсь с горящим взглядом Габриэля. Ууу, я уже и сама на пределе, а он вообще готов взорваться. Пока целую каждый дюйм его груди и торса, трясущимися руками расстёгиваю ремень на его брюках. Дрожь в теле Гейба нарастает с невероятной силой. Следом за ремнём, расстёгиваю пуговицу и дергаю замок молнии, стягиваю брюки с его бёдер и они падают на пол, бесформенной серо-синей кучей.

Моему взору предстаёт потрясающая картина, полу обнаженный Аполлон в шелковых боксерах от Calvin Klein с невероятным стояком, который вот вот порвёт те самые боксеры. Срываю боксеры и чуть ли не задыхаюсь. Возбужденная плоть Габриэля выпрыгивает из трусов и встаёт колонной в полной боеготовности. Ого-го! Таких размеров я ещё не видела, да и подумать не могла что такое реально. Его член должно быть более 20 сантиметров! Поразительно! Мои глаза и зрачки расширяются, в голове куча пошлых фантазий.

— Боже, — только и могу бормотать я.

— Да, малышка, и это все твоё.

— Ммм, — мой рот наполняется слюной, я облизываюсь как и Гейб несколькими минутами ранее. Я предвкушаю.

Не в силах больше ждать, беру его член в руки и начинаю водить ими вверх и вниз. Габриэль вздрагивает и запрокидывает голову назад, издавая не членораздельные звуки.

Я думала не возможно завестись ещё сильнее, но при виде этого бога тающего под моими руками, завожусь ещё больше. Больше не могу ждать... Не могу удержаться... Приблизившись к его члену, провожу языком по головке.

— Эллейн, — издаёт он толи рык, толи стон, а может и все вместе. Его мольба в голосе побуждает меня к решительным действиям. Пару раз облизав головку, бегу его в рот. Он такой большой. Твердость и бархатистость...обалденное сочетание. Находя нужный ритм ощущаю его руки вцепившиеся в мои волосы. Он тянет их и толкает бёдрами мне навстречу. Кожу голову покалывает, а я немного сбавляю темп, мучая его, пытая.

— Малышка, я чувствую запах твоего возбуждения, твой ротик...твой волшебный, несравненный ротик. Элли, я долго не продержусь.

Эти слова, как зелёный сигнал светофора, как разрешение...обхватываю член рукой и ртом, и начинаю свои танец.

— Ох, Элли, — глаза Габриэля расширяются, хватка в моих волосах усиливается, а его бёдра начинают двигаться ещё быстрее. — Малышка, остановись или я кончу в твой прекрасный ротик.

Для меня это как вызов, как красная тряпка для быка, я сжимаю его ягодицы и заглатываю член ещё глубже, так что он касается задней стенки горла. Никогда не думала что минет может быть таким восхитительным.

— Малышка...черт...держись, — громкое рычание, две фрикции, два толчка и мой рот наполняется солоноватой густой жидкостью. Я сглатываю, от чего Габриэля ещё больше трясёт в конвульсиях.

— Малышка, ты богиня...

Слова Габриэля как бальзам не израненную душу. Никогда до этого мне не говорили таких приятностей, от которых как подростку хочется скакать и визжать от радости. С Эйданой...никогда, Боже...не хочу вспоминать всю ту грязь, ту гадость. С ним я была другой, не живой, сломленной, запуганной, просто оболочкой, телом, которым он пользовался и делился с другими. Но с Габриэлем...это чувства волшебства, сказки. С ним, за такое короткое время, я почувствовала себя человеком, женщиной, желанной женщиной. Эта эйфория страсти, утопии чувств. С ним все плохое улетучивается, стирается из памяти.

Гейб притягивает меня к себе и страстно целует, а я отвечаю ему тем же.

— Малышка, это просто нечто. Я чувствую вкус своей спермы и оставшийся вкус тебя у себя во рту. — отстраняясь от поцелуя говорит он.

— Ммм, — я тоже это чувствую, это немного дико но так интимно.

— Я снова тебя хочу, — шепчет мне Гейб в губы.

— Габриэль... — стону я. Зачем себе то врать, ведь я тоже его хочу, да так сильно что сводит челюсть, а может её сводит от потрясающего минета.

— Эллейн, — он опрокидывает меня на кровать и наваливается сверху всей своей приятной тяжестью, вдавливая меня в матрас. Жар наших тел, фейерверк эмоций, страсть окутывают нас снова.

— Габриэль..-опять стону я, почти хныча. Его эрегированный член упирается в моё бедро, а так хочется ощутить его в себе.

— Элли, игры кончались. — от этих слов мне не по себе, всплывают все гнусные воспоминания. Меня бьет дрожь. Надо успокоится. Он не Эйдан, он не сделает мне больно. Заметив мою маленькую борьбу и растерянность, Габриэль набрасывается на мои губы с жаркими поцелуями, исследуя языком все закоулки моего рта. Не успеваю опомниться как его горячие губы и рот ласкают мою грудь, жадно сосут, лижут, покусывают. Так восхитительно! Одной рукой он опирается рядом с моей головой, а второй проводит по моим жаждущим складочкам, отчего я вздрагиваю и выгибаюсь дугой, подставляя себя, моля, раскрываясь.

— Малышка, ты такая красивая, — шепчет он между поцелуями.

— Габриэль... — я сейчас взорвусь.

— Сейчас, малышка, — с этими словами он начинает водить головкой члена по моим складочкам, дразня и возбуждая меня ещё больше. И после недолгих поглаживания Габриэль вводит свой огромный фаллос в меня, сначала только головку, Боже....

— Габриэль, — мой голос срывается до хрипа.

— Да, Элли?

— У меня...у меня давно никого не было. **ОЧЕНЬ ДАВНО!** — смущенно хриплю я.

— Я буду нежен, дорогая, — также хрипит Габриэль. Я чувствую его страсть смешанную со страхом, он медленно толкается в меня, погружаясь на всю длину, растягивая и наполняя меня.

— О Боже, — кричу я когда он входит до упора. Выгибаюсь дугой и непроизвольные слезы текут по щекам.

— Малышка, я сделал тебе больно? — он замирает во мне с настороженностью смотря в мои глаза. — Ты такая узкая, тебе точно не больно?

— Нет, все великолепно, милый, — отвечаю я и притягивая его для поцелуя, тем самым показывая что бы он продолжал.

Проснувшись утром, чувствую приятную усталость во всем теле. Взглянув на комнату прихожу в шок. Спальня в полном разгроме, торшер разбит, занавески кое как висят на ниточках, зеркало в паутине трещин, вокруг валяются остатки одежды, подушка и ещё какие-то вещи. Ни хрена себе! Детки разошлись не на шутку. От воспоминаний прошедшей ночи сводит низ живота и рот наполняется слюной. Как только мы не занимались любовью, все поверхности комнаты были задействованы. Странно что на потолке не получилось. От этой мысли мне смешно, да уж.

Веселье длится не долго, так как замечаю что рядом нет Габриэля. И куда делся этот невероятный мужчина? А который час то вообще? Без разницы! Сегодня воскресенье и можно побаловать себя не волнуясь о времени. А самое потрясающее это душ, его можно принять сделав перу шагов, а не добираться до него на автобусе. Так, сначала душ, а потом поиска Габриэля.

После получасового принятия душа возвращаюсь в спальню, в поисках того что можно одеть. С этим проблемы. Габриэль постарался на славу, от всей моей одежды остались лохмотья. Хвала небесам, брюки уцелели. Помятые но целые. Придётся одолжить что-то у Гейба. Порывшись в гардеробе нахожу боксеры и рубашку. Боксеры как шорты, рубашка как халат, но не жалею. Мне нравится его одежда, его запах. Одевшись иду на поиски Габриэля.

Долго искать его не пришлось, он сидел в гостиной, пил кофе и что-то изучал на ноутбуке. Задержавшись на лестнице я любовалась им. Задумчивое выражение лица, прикушенная нижняя губа, взъерошенные волосы, обнаженный торс....потрясающая картина. Почувствовав моё присутствие он поворачивает голову в мою сторону.

— Доброе утро, — хриплю я. И опять его хочу, ну что за дела. Его синие глаза жадно сканируют меня, на что я непроизвольно облизываюсь.

— Доброе утро, моя красавица, — отвечает Гейб и с молниеносной скоростью подходит ко мне. Жадно целует, прижимая к себе. — Вот теперь, она действительно доброе. — прерывая поцелуй добавляет он.

— И не говори, — хихикаю я.

— Как ты себя чувствуешь? — как приятно слышать такие вопросы. Заботливый Габриэль это нечто.

— Великолепно. — искренне отвечаю ему, а так и есть. Я чувствую себя чудесно.

— Давай завтракать и по магазинам. — я удивленно поднимаю одну бровь.

— По магазинам?

— Ага. Мне же надо возместить все то что порвал вчера, — с улыбкой нашкодившего ребёнка говорит он.

— Хорошо. Но с одним условием.

— Каким? — недовольно спрашивает Гейб.

— Мы не пойдём по бутикам и платить я буду сама.

— Элли, — он явно злится. — Во-первых, это два условия, во-вторых, никогда больше даже и не заикайся о том что будешь платить сама.

— Но..

— Никаких но, малышка. — вздыхает он. — Я соглашусь, пока, на недорогие магазины.

Не будем прыгать с места в карьер. Но потом мы обязательно выберем тебе хорошую и дорогую одежду, особенно белье. — подмигивает он. Вот нахал. — Я тебя понимаю, в одно мгновение трудно поменять все, но больше никаких "плачу сама".

— Не собираюсь быть содержанкой. — грозно смотрю прямо в его синие глаза. Кошмар, лучше бы я этого не говорила. Габриэля аж передергивает от гнева, глаза горят, лицо скривила злость. Он подходит ко мне и протягивает руки к моему лицу, а я отскакиваю от него в испуге.

— Элли, — испуганно говорит он. — Ты что подумала что я ударю тебя? — на что я киваю. — Вот ублюдок! — рычит Гейб, и я понимаю что он это про Эйдана. Он все правильно понял.

— Элли, я хочу прикоснуться к тебе. — медленно подходя ко мне он так же медленно поднимает руки к моим щекам, давая мне возможность осознать все и остановить его если что. — Прости. — он нежно целует меня в губы. — Малышка, ты никакая не содержанка и никогда ею не будешь, ты моя любимая женщина. Больше никаких но и никаких возражений.

До меня медленно доходит значения только что сказанных слов. Ох..

— Твоя кто?

— Моя женщина. Моя богиня. И только моя. — целуя через каждое слово проговорил Гейб. — Ты думаешь я теперь тебя отпущу. Не дождешься! Я наконец — то заполучил тебя, я так долго желал этого. Не отпущу и не отдам никому.

Какая пылкая речь. Да ещё и с утра. Так хочется ответить "я люблю тебя" на все что он сказал, но думаю это слишком рано.

Обнимаю его и утыкаюсь носом в его грудь. Габриэль тоже обнимает меня и нежно гладит спину. Его объятия, его теплота и забота поглощают недавно возникшее напряжение. Так хорошо в его объятиях.

— Пойдём завтракать, малышка.

— Угу, — только и могу угукнуть я.

За завтраком мы непринуждённо болтали ни о чем и обо всем, о всяких пустяках, обсуждая любимые фильмы и актёров, любимые книги, цвета, еду. Вообще все то что можно узнать на свиданиях, знакомясь с человеком, с его характером и предпочтениями.

После завтрака, приведя себя в подобающий вид, завязав узлом на животе большую рубашку Гейба и немного разгладив смятые брюки, мы все же отправились по магазинам.

Магазины с Габриэлем, Боже! Может удастся пошалить в примерочных? Кошмар, Элли! О чем ты думаешь? Маньячка!

Глупо улыбаюсь сама себе. Иди уже, дуреха! — командует моё подсознание. Ладно, ладно. В магазины так в магазины.

Вперёд, Элли!

Рабочая неделя началась как обычно. Нескончаемые горы папок на столе, ехидные выпады Эшли. Радовали только обеды с Самантой, да, да, мы с ней теперь обедаем вместе. Сплетничаем, шутим, обсуждаем всякую чушь, которую могут обсудить только женщины. Не один мужчина не выдержит такого бреда, да и зачем ему это. У девочек должны быть свои секреты.

Не знаю почему мы стали встречаться с ней, с легкой ли руки Габриэля или же нас свела судьба одиночек. Саманта потрясающий человек и как и я без друзей, все её время занимала работа, карьера. Может это провидение что мы нашли друг друга и сдружились. Но что-то слишком все быстро и хорошо. После очередного появления Эйдана в моей жизни все несётся с такой скоростью, что не успеваю к этому адаптироваться. Не закончилось бы все так же стремительно как и началось, теперь когда эта тварь поблизости, все может рухнуть в одночасье. А счастье я заслуживаю как никто. И моё счастье-это Габриэль. Возвращение домой после работы, как странно произносить слово "дом" зная что это действительно дом, а не коробка в переулке, так волнительно и восхитительно одновременно, готовка ужина, сидение в гостиной смотря любимые фильмы, непринужденные беседы и конечно же занятия любовью. Мы как подростки с бушующими гормонами, не можем никак насытиться друг другом. В квартире нет ни одного места где бы мы не любили друг друга, все поверхности были опробованы, и даже лестница.

Это великолепно, потрясающе до дрожи в коленях, и каждое воспоминание о руках, губах, языке и члене Габриэля возбуждают, зарождая страсть и похоть, да так что трусики опять мокрые и хочется бросится наверх, закрыться в его кабинете и трахаться, трахаться, трахаться.

Уфф, что-то меня занесло. Надо настроится на рабочий лад, а о сексе подумать по дороге домой. Ммм, было бы здорово заняться этим в машине.

Так, стоп! Элли, работать!

— И где это мы летаем? — из раздумий меня вырывает писклявый голос Эшли.

— А тебе то какое дело? — огрызаюсь я.

— Не груби, мышь!

— Ах, ты... — закончить фразу не даёт звонок телефона.

— Эллейн Блек. — рывкаю в трубку.

— Ого, и тебе привет Элли, — говорит Саманта.

— Прости, Саманта. Ты по поводу обеда звонишь? — немного успокоившись спрашиваю я. Эшли только своим видом доводит меня до безумия.

— Нет. Смотрю ты тоже на взводе. — устало вздыхает Сэм.

— Прости, просто тут... Ты говоришь тоже, а кто ещё?

— По этому я и звоню тебе, мистер Вуд просил позвать тебя и он злой как черт, взбешённый, только не швыряется вещами.

— Ого. Что-то случилось? Что-то опять с документами?

— Не могу знать. Мне даже спрашивать страшно.

— Ладно. Сейчас поднимусь.

— Хорошо. — и Сэм отключается. И что с Габриэлем? Утром все было великолепно, может действительно что-то с бумагами. Может эта дрянь Эшли что-нибудь перепутала, а

мне отдувайся.

Кладу трубку на место и в упор смотрю на Эш, она все это время стояла над душой и внимательно слушала. Ну да, делать ей то больше нечего. Дрянь!

— Куда это ты намылилась? — язвит она.

— Не твоего ума дело, овца. — встаю и проходя мимо неё немного задеваю её плечом, так что она чуть ли валится на пол. От такой моей дерзости она стоит молча и только хлопает глазами.

— Что сказать нечего? Тото же. — уже у лифта бормочу я.

В приёмной меня встречает перепуганная Саманта.

— Он ждёт тебя, удачи! — салютует она с нервной улыбкой.

— Спасибо. — улыбаюсь в ответ. Как-то все очень странно. Подхожу к его кабинету и нерешительно стучусь.

— Да. — орет из кабинета Габриэль. Ни фига себе! Что же случилось? Что вывело из себя вечно спокойного Гейба? Если не я то кто же?

— Мистер Вуд, вы звали? — захожу внутрь и тихо прикрываю дверь. Наши глаза встречаются и вспыхивает пожар, и понимаю что уйду отсюда не скоро.

— Малышка, ты здесь. — облегченно вздыхает он. И вот пере до мной опять спокойный, уравновешенный, страстный мужчина. В одно мгновение он оказывается около меня, пристально смотрит в глаза и проводит большим пальцем по моей нижней губе. Прикусываю его палец и он стонет.

— Ты мне так нужна. — шепчет он обхватив моё лицо обеими руками. Знаю что ему надо, и я дам это, чем бы это не обернулось для меня. Обхватываю его за шею и тяну к себе для поцелуя. Габриэль отвечает мгновенно, жаркий, пылкий поцелуй смешивается со стонами.

Книги на сайте — Книголюб. нет

— Что случилось Габриэль? — спариваю между поцелуями.

— Так, пара неувязок, но это не главное.

— А что главное?

— Главное, ты здесь и я до боли хочу тебя. — я хихикаю, а он упирается в мой живот своим возбужденным членом, готовым порвать брюки. Не об этом ли я недавно мечтала?

— Ты сумасшедший! — улыбаюсь и чмокаю его в нос.

— Ты делаешь меня таким. — Габриэль подхватывает меня под ягодицы, я обвиваю ногами его талию, а руками начинаю расстегивать его рубашку. Быстрым движением Гейб закрывает дверь на ключ, что очень к стати, зрители ни к чему.

В три шага преодолевая расстояние от двери до стола, Габриэль сажает меня на стол, а сам садиться в своё кресло. Разведя мои ноги, удобно устраивается между ними и сразу принимается за дело. Вот нетерпеливый! Хотя и я уже тоже не могу терпеть. Гейб нежно проводит пальцами по моему паху и начинает гладить меня через трусики.

— Ты уже мокрая для меня, малышка. — я только киваю. Не скажу же я что промокла ещё в своём кабинете вспоминая его ласки. — Расстегни блузку и спусти лиф, я хочу поиграть с сосками, а потом и с киской.

— Уфф. — это так заводит, и его пошлые словечки, и его указания, и рассказы о том что он будет со мной делать, а особенно то что я буду обнажена, а он одет, как в первый раз. Блин, фетишистка!

Пока выполняю указания Габриэля я сбрасываю туфли, они с грохотом падают на пол, и начинаю поглаживать ногой пах и возбуждение Гейба.

— Малышка. — рычит он и пододвигается ближе. — Ещё минутку потерпи.

Я в ступоре, чего? Гейб хватает телефон и куда-то звонит. Он чокнулся? Я тут на взводе, да и он тоже, оба в предвкушении безумного офисного секса, а он звонит. Я так мечтала об этом!

— Вы можете идти на обед, мисс Смит. — говорит Гейб и швыряет трубку в сторону. А я то уже начала паниковать, дуреха! Но все таки мечты сбываются, Элли!

— Ну все...ты попала, малышка. — хрипит он и возвращается в поглаживания моей киски.

— А до вечера не дотерпеть? — прикусываю губу от великолепный действий Гейба. Я так завелась, так хочу его, аж жуть, но может лучше остановится, перестраховаться.

— Дома я тебя и так поимею, и не один раз. — ухмыляется он. Нахал! — Или ты меня не хочешь? — он издевается, да?

— Ты совсем что ли? — провожу большим пальцем по его нижней губе, по подбородку, медленно запускаю руку в его непослушную шевелюру и тяну назад, его голова запрокидывается и он шипит. Я не делаю большо и он это знает. Смотря прямо в эти восхитительные синие глаза, говорю. — Я хочу тебя всегда и везде. Да и с пол часа назад я мечтала подняться сюда и за трахать тебя до смерти.

— Вот это разговорчики, мисс Блек! — удивляется Гейб.

— Тогда меньше слов, больше действий, мистер Вуд.

— Что мне с тобой сделать, малышка?

— Все что хочешь...

Габриэль одной рукой притягивает меня для поцелуя, а другой задирает юбку. Какое счастье что сегодня я одела именно её, а не брюки. Отстранившись от поцелуя, перевожу дыхание и одновременно сбрасываю блузку. Зная пристрастия Гейба к рванью моих тряпок, поспешно снимаю и лиф. Потом ещё день дорабатывать надо, и лучше не в порванных лохмотьях. Не успел лиф коснуться пола как Габриэль набросился на мои груди, млял теребил, крутил, сосал, облизывал, покусывал, превращал соски в тугие горошины.

Наигравшись и насытившись сосками Гейб прокладывает дорожку поцелуев по животу к трусикам.

— Малышка, ты как всегда божественно пахнешь. — утыкаясь в мою промежность хрипит он.

— Габриэль... — стону я.

— Тшшш.

И вот трусики уже порваны и валяются на полу, гаденьшь! А сам Габриэль уже всю поглощает мою киску, лижет, сосет, нежно теребит зубами клитор. Его язык...ммм, а пальцы! Боже, эти восхитительные пальца погружаются в меня с такой нежностью что вот вот и я кончу. Гейб самозабвенно то вводит пальцы то медленно вынимая их, наслаждается моментом доводя меня до грани и отступая, не давая кончить.

— Габриэль..-хнычу я.

— Да, малышка? — открываясь от моей киски спрашивает он, но не прекращая манипуляции пальцами.

— Я хочу кончить! — чуть ли не плачу я.

— Все для моей Королевы! — резко вводя пальцы в меня говорит он. Следов жадное

поглощение клитора. Пара поступательных движений и я в раю. Оргазм обрушивается на меня как цунами, унося с собой, поглощая, оставляя только телесную оболочку дергаться в спазмах.

— Малышка, ты великолепна! Иди сюда. — я ещё на волнах оргазма, но Гейб стягивает меня со стола на свои колени. И ооох! Я уже насаженная на его возбужденную плоть. Он такой большой! Наверное никогда не перестану этому удивляться и наслаждаться им.

— Давай, малышка, шевелись. — звонко хлопая меня по заднице рычит он. — Ты же мечтала меня оттрахать!

— Боже, Габриэль...

— Меньше слов, больше действий, малышка. — ах, вот оно как. ну ты у меня сейчас получишь...

После шикарного секса, приведя себя в порядок мы сидим обнявшись на диванчике.

— Элли?

— Да.

— У тебя документы в порядке? Паспорт.

— Да, а что?

— Я запланировал нам отпуск. Вылетаем в пятницу.

— Ничего себе. — вот это новости. — А куда?

— Это сюрприз, дорогая. Но тебе понравится.

— Не сомневаюсь, если рядом ты, мне все понравится, даже если вернёмся в мой закоулок.

— Вот куду-куда, но ты туда больше не ногой. Со мной или без меня.

Я только хихикаю и ещё плотнее прижимаюсь к Габриэлю. Как же я его люблю!

— Элли, поможешь мне с кое какими бумагами?

— Так ты позвал меня не для секса? — наигранно надуваю губы.

— Конечно для него и для того чтобы побыть с тобой. — усмехается он и чмокает меня в лоб. — Просто я сейчас вспомнил что у меня есть папка из твоего отдела и я не могу разобрать почерк.

— Это наверное Эшли на корябала.

Громкий смех Габриэля разорвал тишину кабинета.

— Что?

— Ты забавная. — давясь смехом говорит он.

— Забавная значит. — строю умное лицо, но смотря на смеющегося Гейба сама начинаю улыбаться. — Я припомню тебе это дома. — сквозь смех бурчу я.

— И что же ты сделаешь, моя маленькая воительница?

— А вот увидишь. — показываю ему язык, ну как ребёнок, точно, встаю с диванчика и протягиваю ему руку. Но вместо того чтобы воспользоваться помощью и встать, он тянет меня на себя, и я опять оказываюсь на его коленях.

— Ох. — только и остаётся что охать.

— Я бы повторил, но подожду до вечера. — я чувствую что он не шутит, ширинка опять начинает бугриться. — Давай поработаем, а то придётся задержаться вечером, если я начну тебя трахать. А я этого ой как не хочу, хочу тебя дома, голую и орущую в экстазе.

Боже, если он не затянется мы точно тут останемся.

— Давай, красавчик, поднимай свой сексуальный зад и поработаем.

— Красавчик значит.

— Ага. — ухмыляюсь я.

— И задница значит моя тебе нравится? — удивляется он.

— И не только она!

— Да? Что ещё?

— А вот это ты узнаешь вечером. — целую его в лоб.

Габриэль встаёт с дивана, все так же держа меня на руках, как-будто я ничего не вешу, и идёт к своему столу.

— Хочешь кофе, малышка?

— Не откажусь.

— Вот и отлично, надеюсь Саманта уже вернулась...

— Я могу сама сделать, — перебиваю я его.

— Нет, строго говорит он. Ну вот, мы опять включили босса. — Это её работа.

— Но мне не сложно...

— Нет. Вот, держи. — и протягивает мне папку. Сам же звонит Саманте и заказывает нам кофе. Вот и вернулся грозный завоеватель вселенной. Но я его и такого люблю.

Люблю? Да, а что скрывать. Признаваясь в этом хоть себе, с каждым днём все больше влюбляясь в него. Безвозвратно, всепоглощающе. А как его можно не любить? Он нежный и ласковый, заботливый и понимающий, весёлый, отзывчивый, добрый, умный, искренний, божественно красивый и в постели ураган. Как и любой человек он имеет и отрицательные качества, минусы, но их так мало что можно и пройти мимо.

И наконец-то небеса сжалились надо мной послав мне этого великолепного мужчину. Мою судьбу, мою половинку, мою жизнь. Надеюсь хоть сейчас все сложится как надо.

Из очередных раздумий меня вывел стук в дверь, это Сэм с кофе.

— Я открою, — к кому я обратилась сама не знаю, ведь Гейб даже голову не поднял от документов.

— Все хорошо? — шепотом спрашивает Сэм, передавая поднос с кофе.

— Да, — так же шепотом отвечаю я. После такого секса он заметно успокоился, чему я безумно рада.

Когда за Самантой закрылась дверь, я тихо подошла с его столу и поставила кружку с горячим кофе перед ним, и поцеловала в висок.

— Спасибо, любимая. — сказал Габриэль и поцеловал мою руку. После такого высказывания я еле дошла до диванчика и плюхнулась на него, как подкошенная. Какой к черту кофе, какие на хрен документы!

Мне это послышалось или как?

Вот и наступила пятница. Жду с нетерпением сюрприз от Габриэля, а пока работа.

— Ну чтомышь, опять витаешь в облаках? — слышу до боли противный голос Эшли.

— И тебе не доброго утра, овца. Ты по делу? — Скажи что нет и валю отсюда.

— За языком следи, мерзавка. — кто-то разозлился, смешно.

— Кто должен следить так это ты. — достала она меня. — Что тебе от меня надо, а?

Работу и так за тебя все делаю, ты тут только как офисное украшение ходишь. Так что иди и выноси мозги кому-нибудь другому, а меня ещё работа ждёт. — ей богу, достала жутко. Если воевать то воевать не по детски, а вот с её стороны это полнейший детский сад.

— Ах, ты дрянь! Планктон офисный! — брызжа слюной вопит Эш.-Я..Я..пожалуюсь на тебя!

— Кому? Своей подружке? — ну точно детский сад, ясельная группа. Сейчас будем истерить и делить песочницу.

— Да хотя бы и ей. — выплёвывается она.

— Давай, дерзай! Удачи! — отмахиваюсь от неё как от мухи и открываю очередную папку. Она стоит и только открывает и закрывает рот, опять ничего не отвечает. В последнее время её не на долго хватает, зато меня несёт, откуда- то взялась храбрость и стойкость. Ну и отлично. Никто и ничто не испортит мне сегодня настроение. Даже дрянь Эшли.

Отработав весь день без обеда и переделав все и даже больше, довольно потягиваюсь в кресле. Теперь можно идти наслаждаться сюрпризом и самым сексуальным мужчиной. Интересно, что он мне приготовил?

Зайдя в лифт встаю в свой любимый угол, благо он никем не занят. И тут замечаю знакомую фигуру, нахальную улыбку и блеск в синих глазах.

— Привет, малышка. — шепчет Габриэль.

— Привет, красавчик. — так же шепотом отвечаю я.

— Ну что, готова?

— Как бойскаут.

— Тогда жду тебя на нашем месте. — вижу что ему так хочется меня поцеловать, и мне самой этого хочется, но подождём.

— Хорошо.

Лифт останавливается на первом этаже и я выхожу в холл, а Габриэль едет в подземный гараж.

С Гейбом мы договорились пока не афишировать наши отношения. Каких трудов мне это стоило, он такой упёртый. Габриэль хотел сразу кричать на весь мир о нас, такой лапочка: "Я хочу чтобы каждая собака в этом городе знала что ты моя!" Это было так мило, ответом на его слова были мои поцелуи, ну и естественно за этим последовал жаркий секс.

Потом мы все же пришли к соглашению, договорились подождать да возвращения из мини-отпуска, а потом он может кричать об этом даже с Эмпайр Стейт Билдинг. Я буду не против, а наоборот только за, ведь я тоже хочу заявить на него права. И ещё частью соглашения была дорога на работу и обратно, с эти мы тоже договорились по временить до возвращения. Помню как стояла на коленях по среди кухни, обхватив его за ягодицы и глубоко вбирая его в рот. Мои упрашивания увенчались успехом, и теперь меня высаживают

за квартал до офиса и от туда же и забирают. В ответ я согласилась на то, чтобы Джошуа меня возил.

Такой вид переговоров явно очень понравился Габриэлю.

Вот и сейчас выйдя из здания офиса я направилась к "точке сбора", как прозвал её Гейб.

На улице на особо и жарко, хотя чувствуется приближение лета. Скоро июнь, ещё пару недель и на Нью-Йорк свалится жара, в перемешку с влажным воздухом и выхлопными газами машин, жить станет невыносимо. На работе спасают только кондиционеры. Хвала создателям.

Лучше, конечно же, оказаться у воды, где с океана дует прохладный ветерок, а ты лежишь в шезлонге и попевать Маргариту. Вот бы так. может уговорить Габриэля съездить куда-нибудь на выходные.

Пока я мечтала о прохладе, песке и пляже, я дошла до точки сбора. Увидев нужную машину я ускорила шаг. Подбежав и запрыгнув во внутрь я напугала Гейба, это так уморительно, видеть испуг в любимых глазах, в глазах этого сильного, всегда все контролирующего человека.

— Привет, красавчик. — я переползаю на его колени и начинаю целовать. Я так хотела этого ещё в лифте. Габриэль сразу же отвечает, крепко сжимая в объятиях. Мы оба стонем, и оба не обращаем внимания на водителя. Джошуа наверное привык уже.

— Потерпи немного, малышка, ещё чуть-чуть и я весь твой. — отрываясь от поцелуя шепчет он.

— Ты и так весь мой. — вырвалось у меня.

— Душой и телом, малышка. — ох, сердце пропускает удар, а из глаз готовы политься слезы. Как я люблю этого мужчину!

— Ты паспорт взяла? — как быстро он меняется, от любящего до делового, в одно мгновение.

— Он всегда со мной. А зачем он нужен?

— Все узнаешь в свое время.

— Вредина! — показываю ему язык, на что он только смеётся.

— Я такой.

— Мой вредина.

— Твой, и ничей больше. — Габриэль целует меня в висок, а я удобно устраиваюсь на его коленях. Пускай я не знаю что нас ждёт, лишь знаю что мы все переживем, вместе.

— Просыпайся, соня! — хриловатый голос медленно вторгается в мой сон, нежное поглаживание спины и легкие поцелуи в волосы.

— Ммм..

— Малышка, подъем! Проспишь все на свете.

— Ммм...поцелуй ещё.

— С удовольствием, малышка. — и его тёплые, мягкие губы касаются моих, нежно и трепетно, лучшее пробуждение ото сна. От удовольствия я ерзаю на его коленях, от чего Гейб рычит, чувствую его восставшую плоть.

— Малышка, если не прекратишь ерзать, я трахну тебя прямо тут. — покусывая за моим ухом рычит он.

— Я только за, — еле сдерживаю себя, чтобы не набросится на него.

— В другой раз, дорогая. Без посторонних. — усмехается Гейб и кивает в сторону

Джошуа. Тот дипломатично отвернулся и отошёл от машины.

Я нехотя сползаю с колен Габриэля и вылезаю из машины.

— Обломщик. — ворчу я, на что он громко смеётся. Он обходит машину и взяв меня за руку, куда-то тянет. Я начинаю крутить головой, рассматривая обстановку. Когда до мозгов доходит что я нахожусь в самолетном ангаре и Гейб тянет немая к частному самолету. Вот это дааа!

— Мы полетим? — глупый вопрос, но я в шоке и ничего путного не придумала.

— Оо, да. А ты что боишься летать?

— Немного, при взлёте и посадке жутко нервничаю, а так нормально.

— Я рядом, все будет хорошо. — нежный поцелуй в щеку и все мои страхи улетучились.

— А куда мы летим?

— Узнаешь через три часа, — лукаво улыбается он.

— А чем мы займёмся в эти три часа? — томным голосом спрашиваю я.

— Ох, малышка...я пробудил монстра, — притягивая меня для поцелуя, шутит Гейб.

— О да, красавчик...

И вот мы приземляемся. Три часа пролетели незаметно, три часа удовольствия и счастья. Расслабленная и удовлетворённая я даже не нервничаю при приземлении, все время посадки Габриэль держит мою руку, нежно поглаживая и выводя узоры большим пальцем. Такой незначительный знак, а как приятно.

— Ну и где мы? — мне так не терпится узнать где же мы.

— Скоро узнаешь, малышка. Но для начала одень вот это. — Гейб протягивает мне лоскут черного шелка. Повязка. Интригует. Легкое потряхивание и шасси самолёта касаются взлетно-посадочной полосы.

— Ух, ты...хорошо. — пока самолёт снижая скорость катится туда куда нужно, одеваю повязку на глаза. Габриэль поправляет черным шёлк и помогает мне встать. Сильные руки помогают мне, направляя к выходу и не давая мне упасть.

Выйдя из самолёта и даже не свалившись с трапа, спасибо Габриэлю, окунаюсь в окружающий меня мир. С завязанными глазами все ощущения обостряются. В лицо ударяет порыв тёплого и соленого ветра, запах океана наполняет легкие при каждом вздохе. Тёплые лучи солнца нежно ласкают кожу, а любимые руки обнимают так бережно. Так, где же мы? Тропика? Африка? Марс? Или похер-где-лишь-бы-с-ним?

— Готова? — хриловатый шепот Гейба звучит как гром среди ясного неба.

И вот заботливые руки любимого срывают с меня повязку. Глаза ослеплены ярким солнцем, от неожиданности сбилось дыхание. Пока восстанавливается зрение, я как беспомощный котёнок мечусь в объятиях Габриэля. Когда зрение вернулось ко мне, глаза привыкли к слепящему солнцу я начала мотать головой.

— Не может быть. — шепчу я когда мой взгляд останавливается на большущих буквах видневшихся с моего места. Не может быть!

— Ты не рада? — взволнованно спрашивает Габриэль.

— Ты шутишь? Это же МАЙАМИ,ДЕТКА! — с криками я кинулась на Гейба. Как маленький ребёнок получивший долгожданный подарок, я кричала, смеялась и улыбалась как идиотка. Габриэль кружил меня прижав к своей груди, пока я целовала его в щеки, лоб, губы, глаза.

— Это невероятно! — голос срывался от счастья. На трапе весело перешептывались и улыбались стюардесса, пилот и его помощник. Даже Джошуа улыбался загружая наш багаж в машину. А как он то тут оказался? Ах, да и пофиг!

Мои радостный крики и визги заглушали только шум моторов и поцелуи Габриэля. Он, как-будто, прочёл мои мысли и знал все мои желания, знал что я хочу сюда. Чудо, а не мужчина!

— Это только начало, малышка! — целуя в губы говорил Гейб.

И я верю ему...

Спустя три месяца

Кто бы мог подумать что жизнь может быть так прекрасна. Я лежу в нашей кровати, в нашем пентхаусе в Нью-Йорку. Да, да, именно в нашем!

Мы вернулись домой неделю назад. Если бы мне сказали что поездка на уикенд в Майами продлится три месяца, охватит не считаное количество перелетов, городов и стран,

я бы плюнула тому в лицо. Но это на самом деле случилось.

В Майами мы пробыли выходные, незабываемые выходные, как и последующее возвращение домой, затянувшееся на такой долгий срок. Потом были Куба, Доминикана, Венесуэла, Перу и Бразилия. Нескончаемая палитра красок и ощущений. Затем длительный перелёт через Атлантику и далее не менее насыщенное путешествие: Марокко, Испания, Италия и конечно же Франция. Отправной точкой домой был Лондон. Уму не постижимо, столько всего за такой короткий срок. Прогулки, выход в море на яхте, купание нагишом в океане, дайвинг, планеризм, альпинизм. И сама с трудом верю что сделала это, но как можно отказать любимому-поддавшись уговорам я все таки прыгнула с парашютом. Это неописуемый восторг! Сказка, мечта воплотившаяся в жизнь. И все это время Габриэль не отходил от меня ни на шаг, даже когда приходилось идти на деловые встречи и последующие за ними вечеринки, мы всегда были вместе. Да, и какой отдых не обходится без напоминания о работе, тем более когда твой мужчина такая важная фигура в бизнесе.

А какой он преподнёс мне подарок на день рождения. Уфффф! Без слез и не вспомнишь, только эти слёзы от переполняющей тебя любви и счастья. Габриэль устроил романтический ужин на пляже; шатёр и куча подушек, свечи и благовония, легкие закуски и шампанское. На небе была полная луна и тишину нарушал только звук прибоя и наши голоса. В целом мире мы были только в двоём. В тот вечер он сказал что любит меня. Любит! Меня! Я рыдала от счастья, от сказанных им трёх слов, а он собирал мои слёзы поцелуями, нежно касаясь губами моих щёк. Габриэль любил меня до самого рассвета, всеми возможными и не возможными способами, показывая свою любовь и беря мою. Не забываемый день рождения!

Мы так сблизились с ним за это время. Разговаривали часами, обсуждали и спорили, делились воспоминаниями. Я, наконец-то, рассказала ему всё о себе, все не приятные подробности жизни с Эйданом. Сказать что он был в шоке, ничего не сказать. Ему потребовалось много времени чтобы переварить информацию, он то думал что Эйдан только рисовался перед ним и другими мужчинами, что это всего лишь блажь богатенького извращенца, но на деле оказалось все не так. Правда всегда имеет не только розовые оттенки счастья.

После долгих обсуждений Габриэль уговорил меня помочь ему снять маску с Эйдана, разоблачить и наказать по возможности. С трудом но я согласилась, ведь могут полететь не только головы. Как не хотелось втягивать его во всю эту гадость, но и Гейбу грозила та же участь что и всем попавшим в "круг друзей" Эйдана. Лучше пожертвовать собой ради любимого чем видеть крах и боль, этого в моей жизни было предостаточно, за то одна жизнь будет спасена. Жизнь любимого.

По возвращению домой он собирался созвать совещание директоров и адвокатов, разобраться с возникшей в фирме проблемой и с моей помощью уличить этого засранца, Эйдана. Большую часть он возлагал на меня, у меня накопилось достаточно материала за все эти годы, я не сидела сложа руки. Благодаря Рику и моей жизни на улице мы смогли накопать занятные сведения о моем бывшем муже. Хвала небесам за то что послали мне такого друга, как Рик и самую большую любовь всей моей жизни.

А где, кстати, эта любовь? Кровать пуста, из душа не доносится шума воды, оглушающая тишина. И где это он? Или опять ушёл в работу с головой, закрывшись в домашнем кабинете, или же готовит мне очередной сюрприз.

Не прошло и минуты как я подумала об этом, в спальню вошёл Габриэль с подносом в

руках.

— Доброе утро, любимая. — прохрипел он своим сексуальным голосом.

— И тебе любимый. Ты меня снова балуешь! — сажусь по турецки принимая поднос от Гейба. Одеяло сползает с груди, обнажая её. Габриэль тяжело дышит.

— Мне приятно баловать мою любимую женщину, но если ты не прикроешься то на завтрак ты получишь отнюдь не блинчики и кофе. — его голос понижается до шепота, и мне уже не хочется есть, а хочется именно то на что он намекает. Глупая улыбка озаряет всю комнату, ну как такому не улыбаться.

— Ешь. — чмокнув в лоб командует он. Ох, командир! Натягиваю одеяло на грудь чтобы не отвлекать нас обоих и принимаюсь за завтрак.

— Мммм...вкуснотень. — чтобы не принёс мне на завтрак Габриэль, все божественное, даже если и подгоревшее. Что сделано с любовью и его руками вплетается мной за считанные минуты.

— Элли? — уже серьезным голосом обращается он.

— Да, дорогой. — последний кусочек блинчика с кленовым сиропом отправляется в рот.

— Я на неделе хочу созвать совещание, о котором мы разговаривали и прошу тебя подготовить все документы. И да, кстати, за одно познакомись с отцом.

— Хорошо, в понедельник свяжусь с Риком. — хорошо что уже все съедено, а то есть уже перехотелось. Одно упоминание о Эйдане, бумагах и совещании, отбивают аппетит на целый день.

— А зачем тебе с ним связываться?

— Ячейка в банке оформлена на него, в целях безопасности. И он моё доверенное лицо. Но сразу предупреджу, ты и твои адвокаты получите только копии. Сам понимаешь, оригиналами швыряются только идиоты. Уж прости, дорогой.

— Ясно. Ничего. Для начала сойдут и дубликаты.

Ну вот как так...как этот ублюдочный Эйдан может испортить все находясь хрен знает где.

И вот оно, долгожданное возвращение на работу. Как Гейб умудрился сделать нам такое долгие каникулы? Уже и не важно!

В здании офиса все пялятся, шушукуют за спиной, кидают завистливые взгляды. Ну конечно, теперь то все знают о нас с Гейбом. Большой босс и серая мышка. Шок — это по нашему! Все эти пересуды и шушуканья ничего по сравнению с видом Эшли. Я и не сомневалась что она будет ждать меня у рабочего стола, чтобы вылить очередную порцию фекалий. Каждый её вздох, каждое слово источало злость и отвращение ко мне. Ну кто бы сомневался!

— И кто это у нас соизволил вернуться на работу? — начинается...

— И кто же? — безразлично отвечаю вопросом на вопрос. Как мне нравится её злить.

— Новая подстилка босса! — выплевывает каждое слова Эш.

— Потрясающе! Не правда ли, Эшли. Какой прорыв! Из серой мышки да в подстилки босса. А тебе и к его кабинету то не подойти. — ухмыляюсь я. Эта стерва сейчас вот вот закипит как чайник.

— Ты совсем дура или как?

— Наверное "или как", если учесть теперешний мой статус "подстилки босса" то дуры

это вы с Нат, вам то этого не удалось! — видели бы вы её лицо, потрясно. Красный оттенок злости на щеках сменяется бледностью.

— Игра ещё не закончена, мышь! — переходя уже на крик и писк взрывается Эшли.

— А мы играла? — моё спокойствие просто добивает её окончательно. Слабачка!

— Да, но без тебя! — ну что за детский сад, ей богу.

— Ох, Эшли, Эшли. Иди играй в песочницу, а лучше иди поиграй с бумагами. Их наверное накопила тонна за моё отсутствие, ведь кроме меня за тебя работу никто не выполнял, так?

— Ах ты сучка! — вопит она. Какое великолепное утро, вам не кажется?

— Кто бы говорил. — усмехаюсь я. Шла бы ты уже, а! И как-будто, прочитав мои мысли Эшли разворачивается, и без единого слова, гордо задрав голову, покидает мои владения. В коридоре слышно только громкое цоканье её Лабутенов.

Фантастика, а не утро!

**

Дозвонившись до Рика, договариваюсь с ним о встрече в кафе после работы. Как он отреагирует на все это? Только бы не начал, как мамочка-наседка, учить уму разуму. А он может. Ох!

Надо бы предупредить Габриэля о том что задержусь после работы. Только я собралась позвонить ему и предупредить, как он сам это сделал. Трель рабочего телефона нарушила тихое и размеренное тикание настенных часов.

— Привет, любимая. — послышался знакомый голос из трубки.

— Привет, сладенький.

— Сладенький значит? — посмеиваясь переспрашивает он.

— О да, очень...было очень вкусно. — шепчу я. Утро началось отличным минетом и куни, но знать это всему офису не обязательно.

— Ах ты проказница! — усмехается Гейб.

— О о о да, ещё какая! И мечтаю повторить!

— Ну конечно, кто бы сомневался. — все так же весело мурлычет он. — Все будет, только на этот раз я буду первым.

Все воспоминания прошедшего утра вспыхивают молниеносно. Баллончик со сливками, измазанные тела сладкой пеной, страсть, пожар и безумное наслаждение.

— Тогда надо запастись ещё сливками. — сдавленным от страсти голосом шепчу я в ответ.

— Малышка, у меня уже встал и если ты не перестанешь, я спущусь и трахну тебя прямо на твоём столе.

— А может лучше я поднимусь? — как бы не хотелось ещё больше насолить Эшли, лучше мне подняться к нему чем ему спуститься сюда. А то её удар хватить.

— Ох, как бы я этого хотел. Но я звоню по другой причине.

— И какой же? — обиженно спрашиваю я.

— Малышка, у меня нарисовался деловой ужин сегодня. Я хотел тебя предупредить.

— Ясно. В принципе я собиралась сделать тоже самое, сообщить что задержусь. Мы с Риком пойдём делать дубликаты.

— Хорошо, любимая. Тогда я начну подготавливать совещание.

— Как же мне это нравится. — меняю тему разговора.

— Что именно? Наш план? Собрание? Или мой стояк?

— Нет, — смеюсь я. — То как ты называешь меня "любимой". Хотя и стояк тоже нравится.

— И мне нравится, любимая. — охрипшим от желания голосом прорычал Гейб.

— Габриэль...я люблю тебя!

— Как и я тебя, любовь моя, как и я!

Мы молчим. Тишину разрывают только наши тяжелые дыхания.

— Увидимся дома, любимая.

— Увидимся, сладенький...

Пока я ждала в кафе Рика, мне было о чем подумать. Все те бумаги что нам удалось собрать на Эйдана, очень подпортят его репутацию. Хотелось бы вообще его сгноить, стереть и чтобы никто больше не терпел такой боли, стыда и унижения. А ведь Габриэль не видел и половины того ужаса на что способен его друг, его размытое представление всего происходящего основано только на моих словах, но скоро вся грязь и правда вылезти наружу и мне придётся с этим жить. Страшно подумать какотреагирует Гейб и как это повлияет на наши отношения. Очередных брезгливых взглядов, отвращения и жалости я просто не вынесу, тем более от него. А то что это случится я уверена на 80 % и возможность того что он меня бросит, сотрёт из своей жизни велика на столько, что все внутри холодеет.

Ох,во что ты опять влезаеть, Эл?

Мои не весёлые размышления прерывает звонок мобильного телефона, ещё и незнакомый номер.

— Эллейн Блек. — настороженно отвечаю на звонок.

— Сколько лет, сколько зим. — раздаётся в трубке, голос мужской и с акцентом.

— Кто это? — эти пронырливые репортеры могут прикинутся и Папой Римским, лишь бы выудить нужную им информацию. Проходили, знаем.

— Не узнала?

— Нет. — уже раздраженно отвечаю я. а надо?

— Это Жан из "Даниэля".

— Жан? Вот это сюрприз!

— И он удался! — смеётся шеф.

— Да уж. — бубню я. Интересно что ему надо?

— Я вот решил тебя поздравить.

— С чем? — недоумеваю я. Я что что-то выиграла и теперь все знают кроме меня?

— Как с чем? С за получением Габриэля Вуда.

— Жан, он не приз чтобы его за получить! — грубо отвечаю я. Ну все чудесатее и чудесатее с каждой минутой. Этот разговор начинает меня напрягать.

— Ну да, ну да. А вообще я хотел с тобой поговорить.

— А что мы сейчас делаем? — моё раздражение усиливается с каждым словом.

— Ты можешь подъехать в ресторан? Там и поболтаем.

Как же это все странно. Вот именно сейчас, именно сегодня. Где-то внутри зарождается недоверие и страх, а мои инстинкты последнее время меня не подводили. Но и интерес имеет место быть. Что же такого срочного и интригующего надо мне сообщить именно сегодня?

— Я сейчас занята. Давай я подъеду часа через полтора-два? — соглашаюсь я. Хочется узнать в чем же дело.

— Отлично! Буду ждать! А *bientot*,Эллейн!(1)

— А *ce soir*,Жан!(2)

Кладу трубку и тупо смотрю на экран. Как же все это странно. Чувствует моя задница что не к добру все это!

Встреча с Риком прошла отлично. Мы великолепно посидели, поболтали и вспомнили

старое. Рик поведал мне что твориться в моем переулке. Рик долго расспрашивал меня о Габриэле и наших отношениях, а грусть в его глазах говорила о всех его чувствах и они явно не братские. Его ожиданиям не суждено сбыться, на что я мягко напомнила щадя его чувства.

Дублирование документов заняло почти час. На часах половина восьмого и ещё надо с Жаном встретится. Блин!

Распрощавшись с Риком и договорившись что он завезёт документы завтра мне на работу, почте и курьерам доверять такое опасно, я отправляюсь в "Даниэль".

Ресторан встретил меня все тем же шумом, роскошью, изыском и фальшью. И почему мне не хочется сюда заходить? Сегодня я пришла как гостья и поэтому заходить через кухню нет смысла. Зайдя в главные двери меня ослепляет ярким светом множества ламп и полированных поверхностей. Боже!

— Добрый вечер! Чем могу помочь? — спрашивает милостивая брюнетка, а я даже не успела и пару шагов сделать.

— Добрый вечер! У меня назначена встреча с Жаном и видимо должен быть забронирован столик. — надеюсь она знает кто такой Жан.

— Ваше имя?

— Эллейн Блек. — девушка что-то ищет в компьютере, но по лицу видно поиск не увенчался успехом.

— К сожалению на это имя ничего не зарезервировано. Извините.

— Ясно. — вот мы и приплыли. Достаяю телефон и ищу тот номер с которого звонил шеф. Господи, как я устала, как будто мешком по голове стукнули. Такая оплатив навалилась в одночасье, а ещё и это. Пока идут гудки я безразличным взглядом рассматриваю вестибюль ресторана.

— Жан. — раздаётся в трубке.

— Привет, это Эллейн. Эллейн Блек.

— И тебе привет. Ты что-то хотела? — не, ну нормально, а? Плетёшься сюда, а тут нате вам. Как же меня это злит.

— Вообще-то это ты меня пригласил! — рываю я в трубку. Плевать мне что он шеф, Бог кулинарии и все такое, но мои эмоции на пределе. — Я стою тут, а мне сообщают что ты и ухом не ведёшь об этом.

— Боже, прости chere,(3)я замотался. Сейчас подойду.

Кладу трубку. Злость закипает как в чайнике. Брюнетка вымученно улыбается во все свои 32,а в глазах испуг. Понимаю её, у кого хватит смелости так говорить с начальством. Честно, мне уже все равно. Пока мы натянуто улыбаемся друг другу из зала вылетает Жан, взлохмаченный, усталый и как всегда злой. При виде меня настроение меняется и лукавая улыбка расплывается по его лицу.

— Ma chere,Элли(4).- весело приветствует меня шаф и лезит обниматься. Вот засада.

— Salut,Жан(5).-от наигранной веселости моё раздражение никуда не делось. Шеф хватает меня за руку и тащит в зал, усаживая за свободный столик, не далеко от кухни. Ну ясный перец, он на работе, если что так бежать не далеко.

— Je suis heureux de vous voir,Элли.(6) — ох, как мы заговорили.

— И я Жан. — надоел мне французский.

— Comment ca va?(7)

— Все великолепно, Жан. А твои как? Как ресторан?

— У меня все замечательно. — ну наконец-то дошло до него. — А ты похорошела.

— Спасибо. Так зачем ты меня позвал? Ни как решил переманить к себе на работу? — усмехаюсь я, на что шеф громко смеётся.

— Нет. — ах, вот оно. И чего тогда мы тянем резину? — Хотел тебя увидеть, да и показать кое что. — блеск в его глазах мне совсем не нравится.

— И что же?

— А ты взгляни на 13 столик. — ухмыляется Жан.

Я поворачиваю голову в нужном направлении и мир мой рушится в одно мгновение. За тем злосчастным столиком сидит Габриэль и, кто бы подумал, Нат. Непринуждённо беседуя, улыбаясь друг другу и не выпуская рук, сжатых между собой но столе.

По позвоночнику пробегает холодок, а к глазам подкатывают слезы. Но хрен кто их увидит!

Это так мерзко. А Жан не промах, грамотно все устроил. И не зря у меня было плохое предчувствие. А Габриэль? Деловой ужин значит! Ну, ну.

Собрав все силы и натянув безразличную маску на лицо, поворачиваюсь обратно к Жану.

— И что? Ты ради этого меня сюда позвал?

— Вообще-то да. — со злобой отвечает он.

— Спасибо, это все? — валить надо на хрен отсюда пока моя маска не спала и не обнажились все эмоции. Я конечно подозревала что шеф ещё та сволота, но чтобы так. Занятно! И только я собираюсь встать и уйти как на меня налетает Пит.

— О Бог ты мой, Элли! Глазам не верю! — заверещал Пит и тут весь зал, как по команде, повернул головы в нашу сторону. Спасибо, друг! Ну и конечно же Габриэль обернулся тоже. Наши глаза встретились и я чуть не расплакалась. До боли в сердце, до потери сознания... в любимых синих глазах читался страх, боль и шок. Вот уж встреча!

Пит накинулся на меня с обнимашками и поцелуями, попутно задавая миллион вопросов которые я не расслышала. Стук сердца отдающийся где-то в висках мешал здраво мыслить. Но все длилось не долго. Габриэль отвернулся и продолжил мило беседовать с Нат, как ни в чем не бывало. Вот это выдержка! Аплодирую стоя!

— И я рада видеть тебя, красавчик! — чмокнув в щеку поприветствовала я друга. Пит ещё что-то говорил, а я была как в прострации. Как-будто это все происходит не со мной. Как же хочется провалиться сквозь землю или отмотать жизнь на пару часов назад.

— Пит, давай встретимся как-нибудь в обед и поболтаем вдоволь, а? — мне надо валить отсюда, нужен воздух. Стены давят, воздуха не хватает и тошнота накатывает волнами.

— Да, да, малышка. Как скажешь. — улыбается Пит. Ну хоть у кого то все хорошо. Но сегодня даже его вечная радость и хорошие настроение на меня не действует. А от слова "малышка" меня аж передернуло. Пит называл меня так и раньше, но после того как меня начал так называть Габриэль... все изменилось, от чего сейчас не легче.

— Созвонимся, красавчик, а при встрече посплетничаем обо всем. — выдавливаю улыбку и обнимаю друга. Его объятия немного облегчают боль.

— О да, у меня есть куча новостей.

— Вот и договорились.

Распровавшись с другом, я бросаю быстрый взгляд в сторону Жана. И ответный взгляд мне нравится ещё меньше. Злые, ненавистные глаза шефа провожали меня из ресторана. И какую цель преследовал шеф всем этим представлением? Что ему от меня надо? Что я ему

такого сделала? Что вызвало такую злобу?

Столько вопросов и не одного ответа. Я так устала, так хочу домой. А есть ли теперь дом? Есть ли мы теперь?

Выйдя на воздух и вздохнув полной грудью прохладный вечерний воздух, стало немного легче. Хотя бы тошнота прошла и то ладно. На негнущихся ногах я поплелась ловить такси.

— Мисс Блек. — услышала я за спиной удивлённый голос.

— Да. — поворачиваюсь и вижу удивленного Джошуа, его глаза как блюдца. Да, сегодня день сюрпризов!

— Вас подвести? — справившись с чувствами, учтиво спрашивает водитель.

— Нет, не стоит. Вы понадобятся мистеру Вуду и его спутнице. Доброй ночи, Джошуа.

Такси уже ждёт, и откуда оно тут. Совсем ничего не соображаю. Ах, да... В этом то районе такси появляются как по мановению палочки. Плюхаюсь на заднее сидение такси. А куда ехать то? Называю адрес Габриэля и погружаюсь в раздумья.

Если это конец, то пусть он мне скажет это в лицо.

Примечание автора(перевод с французского)

(1) — До скорого!

(2) — До вечера!

(3) — Дорогая.

(4) — Моя дорогая.

(5) — Привет.

(6) — Счастлив вас видеть.

(7) — Как дела?

Проснувшись рано утром замечаю что в кровати я одна, место рядом даже не расстелено, а это значит что Габриэль не ночевал дома. Просто фантастика!

С трудом встав с кровати я поплелась собираться на работу. Её то никто не отменял.

В холле, как обычно, меня встретил улыбающийся Персиваль. Этот пожилой мужчина не перестаёт улыбаться, и улыбаться не наигранно, а искренне, от всей души. Недавно выяснилось что я знакома с его дочерью Ребеккой, что придало нашим отношениям новый статус. С Беккой мы познакомились в парке, в прошлом году. Обе одинокие, обе постоянно прятались от себя в толпе людей. Может это и подтолкнуло нас заговорить друг с другом. Наши постоянные встречи в парке придавали какой-то смысл, наполненность. Разговоры по душам, секреты и высказывания сокровенных желаний, шутки и смешные истории из жизни скрашивали наше душевное одиночество. За все время нашего знакомства я никогда не спрашивала её почему она в инвалидном кресле, а она не интересовалась моей внешностью, по которой можно было сразу понять кто я и где обитаю. Когда мы обе были готовы мы поделились своими историями. Её оказалась банальной, но от этого не менее печальной, автомобильная авария с участием пьяного водителя, который лишил молодую девушку радости жизни в угоду своего алкогольного эго. Вот как тесен мир, и теперь год спустя я знакомлюсь с её отцом, очаровательным человеком, старающимся всеми силами не дать дочери пасть духом.

Пообещав Персивалю в скором времени встретится с Беккой, я отправляюсь на автобус. На такси ехать не хочется, а потолкаться в людской массе было бы самое то. Почувствовать себя частью этого безумия, вечно торопящаяся куда-то толпа, вечный хаос и бурление энергии жизни.

Но желаниям не суждено сбыться. На улице меня уже поджидал Джошуа.

— Доброе утро, мисс Блек.

— Здравствуйте Джошуа. — сказать что утро доброе язык не поворачивается.

— Я отвезу вас на работу.

— Не стоит, Джошуа. Я сама доберусь.

— Но мисс Блек, Эллейн... мистер Вуд приказал...

— Ах приказал..-перебиваю я его. — Джошуа, возьмите выходной, а меня оставьте в покое. Мистеру Вуду скажите что выполнили приказание. Доброго дня.

Не обращая внимания на дальнейшие тарахтения водителя я двинулась на автобусную остановку. Пока я туда плелась за мной ехал Джошуа. Не обращая на сигналы других водителей и их недовольства, он медленно сопровождал меня до остановки, и даже когда я села в автобус, Джошуа поехал следом. Боится что я сбегу? А куда мне бежать? Мой "дом" уже наверное занят другим бездомным, так что деваться мне некуда, только если уехать в другой город и начать все с начала.

Добравшись до работы, натягиваю улыбку и строю счастливое лицо. В "Вуд интерпрайзес" все по старому, все плятятся, перешептываются, хихикают. Все как обычно. А что придумает Эшли даже представить тошно. Вот только её желчи сегодня мне и не хватает.

Рабочее место встретило меня грудой папок, если вчера на столе было от силы папок пять, то сегодня их тьма тьмушкая. Невероятно, но Эшли решила скинуть все на меня. Опять!

Ну и хрен со всем этим! Работа поможет отвлечься.

Ближе к обеду мне позвонил Рик и сообщил что скоро заедет.

А от Габриэля все так же...НИЧЕГО!

В районе обеда на нашем этаже стало уж как-то совсем тихо. Все вымерли что ли? Я поднялась посмотреть куда же все подевались, может всех эвакуировали, а я тут сижу погрузившись в работу с головой и в ус не дую. Выглянув в коридор вижу что все на месте но как-то подозрительно притихли. А причина всеобщего затишья появилась как раз из-за угла. Высокий, статный, загорелый мужчина, строгие черты лица, шоколадного цвета глаза и пронзительный взгляд, читающий тебя насквозь. Все могущество и власть дополняет темно-синяя униформа департамента полиции Нью-Йорка. Во всей красе, собственной персоной-Энрике Санчес, а для меня просто Рик.

Не успел Рик подойти, как откуда не возьмись нарисовалась Эшли. Сейчас будет шоу!

— Офицер, вы пришли арестовать её за проституцию? Наркотики? Воровство? — боже, что она несёт...видать в день её рождения мозги получил кто-то другой из новорожденных.

— Мисс... — откашлялся Рик.

— Мисс Прайс, Эшли Прайс. — томным тоном отвечает Эш. Да она кадрит Рика.

— Мисс Прайс, здесь я по личному делу. — пропустив мимо ушей всю её тираду спокойно ответил Рик. Пройдя мимо он даже не взглянул на неё. — Привет, Элли.

— Привет, Рик. Ты быстро. — мы обменялись быстрыми поцелуями в щеку, хотя думаю это не по уставу. Но позлить Эшли это святое.

— А ты и с ним спишь, шлюха? — раздался за нашими спинами писклявый голос Эшли.

— Простите? — обратился к ней Рик, от того как он посмотрел на неё, мне кажется она обделалась.

— Я...эм. ничего, — вот и только мы видели её сверкающие пятки. Цокот её каблучков сопровождался моим смехом.

— Это что сейчас было? — спросил коп.

— Местная достопримечательность. — все ещё смеясь ответила я другу.

— Да уж. Вот, держи. — и протягивает мне документы. — Элли, ты действительно хочешь дать ход всему этому.

— Да, Рик. С помощью Габриэля мы сможем остановить этого ушлепка.

— Ну как знаешь. Помни, я всегда рядом.

— Спасибо, Рик. Спасибо за все.

Я действительно ему благодарна. Если бы не Рик меня бы давно грохнули еще в той больнице.

— Привет. — послышалось где-то за спиной Рика. Мы как по команде повернулись на голос. В дверях стояла Сэм.

— Привет, а тебя как сюда занесло?

— Зашла вытащить тебя на обед.

— Я за, только сумку захвачу и в путь.

Пока я брала сумку эти двое не сводили глаз друг с друга. Ух тыбыы! И чего мне не пришло это в голову раньше?

— Простите меня растяпу. — две пары глаз смотрят на меня с непониманием. — Я же забыла вас представить. Саманта это Энрике, Энрике это Саманта.

— Очень приятно. — отвечают они в один голос. Как это мило. Между ними вспыхивает столько энергии что мне кажется вот вот и она вытеснит меня из собственного

кабинета.

— Ну я готова. — кому говорю без понятия. Эта парочка продолжает сверлить друг друга глазами. — Идём?

— Да, да... — опять в один голос отвечают они.

— Боже..-смеясь выхожу из кабинета. Моя парочка плетётся следом и о чем-то тихо говорит. Великолепная из них выйдет пара.

Отобедав с Самантой я вернулась в офис. Наш обед сопровождался расспросами о Энрике, что не удивляет. Они явно друг другу понравились и это радует, хоть где то и у кого то будет нормальная жизнь, хотя с работой полицейского жизнь тоже вряд ли можно назвать нормальной, всегда риск и опасности. Идиотов то вокруг тьма тьмушая.

Обсудив все сплетни, модные тренды и всякую женскую муть Саманта, невзначай так, сообщила что Габриэль улетел ночью в Вегас и вернётся в среду. Опять разбирает проблемы и подготавливается к совещанию в среду. Вот здорово! Если бы не она я бы так и мучалась в неведении и на придумывала ещё большей хрени про него и Нат. Мог бы хоть словом обмолвится или на худой конец смс оставить. Ан, нет. Куда нам.

Вернувшись вечером домой, в пустую квартиру, я почувствовала себя безумно одинокой. Переодевшись в боксеры и рубашку Гейба я завалилась в кровать. Окутанная его запахом я моментально провалилась в сон.

**

Утро вторника ничем не отличалось от утра понедельника. Та же грусть, слабость и одиночество. Приняв душ и одевшись кое как я отправилась на работу. Про завтрак я уже второй день не думаю. Не хочется, крошка в рот не лезит. И даже кофе не хочется, как подумаю о чем-то съедобном так тошнить начинает. Нервы.

Как всегда в холле улыбчивый Персиваль встречает меня пожелание "доброго утра", но оно уже какой день не доброе. Мило улыбнувшись выхожу на улицу. Тут тоже как всегда, Джошуа уже ждёт меня у машины с интересом осматривая меня. Наверное гадает пойду ли я опять пешком или все таки поеду с ним. Решаю ехать, все равно же поедет следом.

— Доброе утро, мисс Блек.

— Угу. — нет сил не на что. Я просто села в машину, без слов и пререканий.

— Мисс Блек, Элли, он тоже переживает. — наши глаза встречаются в зеркале заднего вида. О ком он говорит не трудно догадаться.

— Угу, как скажешь. — промычала я отворачиваясь к окну. Джошуа ценный работник и очень предан Габриэлю. Но от этого мне не легче. Он хороший друг, да и человек тоже, и понимаю что он переживает за нас обоих, но опять же, что-то меня не тянет сейчас на откровения, хотя с ним мы всегда весело болтаем и находим о чем поговорить. Но не сегодня.

Всю дорогу мы ехали молча.

Работа встретила меня все тем же неизменным шушуканьем, насмешками, косыми взглядами и очаровательными выпадами Эшли. Последнее я просто пропускала мимо ушей, нет настроения с ней цапаться, хотя моё молчание злит её не меньше. Вот она обрадуется когда меня не застанет тут. За последние дни я многое обдумывала и пришла к выводу что после совещания я опять исчезну. Габриэль уж точно не захочет меня знать когда выплывет вся грязь, и оставаться не будет иметь смысла. Так что порадуется ещё эта змея, пусть подождёт пару дней.

Работа, работа, работа. Куча, нет гора работы ждёт моего внимания. Ну и ладно, есть чем отвлечься от грустных мыслей. От мыслей и воспоминаниях о синих глазах, нежных руках, крепких объятиях, греховно-страстных поцелуях и самом фееричном сексе в мире. О грезах и неосуществимых мечтах с любимым мужчиной.

Так хватит, Элли! Соберись тряпка и начни уже работать!

Утро среды встретило меня дождём. За окном так же уныло и серо как и внутри меня. Что готовит день грядущий? Ах, да...сегодня должен вернуться Габриэль. Ещё и это совещание. Где найти силы?

Добравшись до работы в полном молчании, что меня не огорчило не разу, Джошуа высадив меня умчался прочь как-будто за ним черти гнались. Отлично! Просто класс!

Поднявшись к себе через миллион взглядов, шуток и всего того что сопровождает меня каждый божий день я направилась к своему столу. К той горе папок которые, как мне кажется, умеют сами размножаться. К удивлению меня ждала не только гнетущая гора папок, а неописуемых размеров букет с красивой запиской: "Жду тебя в своём кабинете. Твой Г."

Сердце бешено забилося, а на глаза набежали слезы. Это прощание или нет? Но как не крути, выяснить надо прямо сейчас. Успокоившись немного и захватив папку с "делом Эйдана" я отправилась на встречу судьбе.

В приёмной Габриэля было пусто, Сэм наверное где-то бегаёт или ещё не пришла. Тоже не плохо, если все пойдёт плохо то хоть свидетелей не будет. Пройдя до его кабинета на ватных ногах я не громко постучала в дверь.

— Войдите. — уставшим голосом ответил Гейб.

Зайдя, увиденный мною образ, ввёл меня в ступор. Трёх дневная щетина, уставшие глаза, мешки под глазами, потухший взгляд любимых глаз. Ох, я наверное так же выгляжу, не считая щетины.

— Элли... — прохрипел Гейб и со скоростью звука подлетел ко мне. — Прости любимая, прости... — все повторял и повторял он пока целовал мои губы, щеки, глаза и лоб.

— Малышка, любимая, я так виноват. — его крепкие объятия, его запах совсем расклеили меня. Мои ответные объятия немного сгладили нашу нервозность и напряжение. Мы оба виноваты, оба идиоты полные, оба гордые эгоисты которые по ведомым только им причинам отстранились друг от друга.

Мерное покачивание из стороны в сторону расслабило и возбудило нас обоих. Знакомые искры зарождались где то по всему телу. Да и осязаемая эрекция Гейба уже дала все представление о его состоянии.

— Боже, Габриэль... — я отстранилась от него и опустила глаза на его пах.

— Да, малышка, он тоже скучал по тебе. — а то и видно. И похоже что говорить мы сейчас точно не будем.

— Боже..-в горле опять пересохло и из головы вышибло все мысли.

— Иди ко мне. — и опять я в таких необходимых мне объятиях. — Как мне заслужить твоё прощение? — прошептал он мне на ухо, а руки давно спустились по спине к попке и прижали моё тело к его.

— Нуу. не. знаю. — лукаво ответила я, хотя сама прекрасно понимаю как он будет выпрашивать прощение. — Тебе придётся долго вымалывать прощение.

— Я готов делать это вечно...

— Тогда начинай.

— Элли... — но продолжить разговаривать уже не было желания, накрыв его губы своими, мы слились в страстном поцелуи. Дикая страсть и голод пропитали все пространство вокруг нас, оно как-будто стало осязаемым. И вот я уже лежу на диванчике, а

Габриэль нависает надо мной как тигр готовящийся к нападению. В одно мгновение и мои блузка и лиф слетают с меня как осенняя листва с деревьев, и горячие губы Гейба обрушиваются на мои груди. Боже...

— Габриэль...дверь..-последняя здравая мысль в моей голове и которую я смогла озвучить.

— Вот черт, я мигом. — да уж, гостей нам только и не хватало. Габриэль срывается с места и закрывает дверь на ключ. Обернувшись и встретившись со мной глазами увидела моего прежнего Габриэля, любящего, страстного, вечно жаждущего и нежного. Сверкающие синие глаза пронзили меня такой страстью что аж жутко стало. О о о да, примирение будет жарким!

Возвращаясь ко мне Габриэль снял пиджак, скинул галстук и расстегнул рубашку...

— Оставь рубашку..-прошу я.

— Моей маленькой шалуни нравится в одежде..

— Ты мне нравишься в одежде. и без неё.

— Как скажешь, моя королева.

И вот его губы снова покрывают каждый дюйм моего тела горячими поцелуями, а умелые руки стягивают оставшуюся одежду.

— А вот это мы оставим! — проводя пальцами по краю чулок ухмыляется он.

— Проказник. — улыбаюсь я.

— Ещё какой. — и с этими словами рот Габриэля обрушивается на мою промежность.

— Ммм какая ты вкусная...

— Не отвлекайся! — смеясь командую я.

— Да, моя королева. — и его язык продолжает дикий танец между моих бёдер. Он сосет, лижет, покусывает и что-то бубнит попутно....это крышесносно.

— Гейб, я близко... — хриплю я.

— Сейчас..- чувствую что к его рту присоединились пальца, что доводит меня до предела. — Давай, малышка! — командует он и тело сразу же отвечает, накрывая меня неопишным оргазмом.

— Дааа. — стону я переводя дыхание. — Но я тебя ещё не простила...

— Исправим..-ухмыляется Гейб. По его коварной улыбке я понимаю что ничего ещё не закончилось и даже толком и не началось. Чувствую приятное надавливание на промежность, Габриэль входит в меня не торопясь, наслаждаясь каждым мгновением. — Держись, малышка, будет жарко.

Вот уж точно. И было действительно жарко. Думаю нас слышали и в холле на первом этаже.

Одевшись и приведя кабинет в порядок мы лежали на диванчике, точнее полу лежал Габриэль, а я сверху обвила его как плющ.

— Элли, я хочу все объяснить, — начал Гейб. Я ничего не ответила и он продолжил. — У нас с Нат ничего не было, любимая. Ну когда-то было, но после того как я увидел тебя, для меня существует только одна женщина-и это ты. — я молчу, Гейб вздыхает и продолжает.

— Это был действительно деловой ужин. Помнишь я говорил тебе что Натали владеет долей акций моей фирмы и я хочу её заполучить. Хочу единолично владеть компанией. Для этого я и ездил в Вегас, для консультации. Но видимо Нат не правильно растолковала мои намерения.

— Почему ты мне, хотя бы, не позвонил?

— Я думал что ты не захочешь со мной говорить. Ты ушла из ресторана такая потерянная.

— Габриэль, ты в своём уме? А? Я тут себе места не нахожу! На придумывала такого что чуть с ума не сошла.

— Прости меня, малышка. Я так виноват. Прости идиота. — он целует меня в макушку и нежно гладит по спине. Ну как тут можно устоять, тем более когда любишь человека всем сердцем и душой.

— Ну наше примирение слышали все в здании. — улыбаюсь я. — И как мне теперь всем смотреть в глаза?

— С вызовом! Пускай завидуют и знают что ты моя. — на слове моя он приподнял мою голову и начал целовать в губы. — А, кстати, что ты делала в "Даниеле"?

— Меня этот козлина, Жан, пригласил. Сказал что хочет сообщить что-то важное, а на деле оказалось, что он хотел показать мне тебя и Нат.

— Странно, с чего бы Жану это делать?

— Вот и я гадаю.

Повисло молчание, но и в тишине мы наслаждались друг другом. Просто быть рядом это уже счастье.

— А кто будет на совещании? — решила я нарушить молчание и перевести тему. Если там будет куча народу, то не знаю как и реагировать.

— Всего пару ген. директоров, мой адвокат и мой отец. Как раз с ним и познакомишься. — улыбается он.

— Мне немного страшно. — говорю еле слышно. Такой накал страстей будет да ещё и знакомство с одним из родителей Гейба.

— Не бойся, любимая, я всегда буду рядом. — не думаю что на долго.

— Габриэль, это такая грязь и тем более моя грязь. Как потом на тебя смотреть будут, что подумает отец? Кого ты выбрал себе в пару?

— Ты переживаешь за меня, дорогая? — на что я киваю и утыкаюсь носом в грудь Габриэля. — Меня не волнует чужое мнение, есть только одно важное-это твоё и ты сама. А остальные пускай на себя смотрят! Ты думаешь они не без греха? Нет, конечно же. Но они все слабаки, а ты у меня самая сильная и храбрая, раз решилась открыть карты.

— Я люблю тебя, Габриэль Вуд.

— И я тебя люблю безумно, моя малышка Элли.

До совещания оставалось ещё пол часа и я решила пойти к Саманте, пока Гейб подготавливает свои документы. Надо остыть, а то мы опять набросимся друг на друга и по фигу будет на совещание.

Саманту я нашла на её рабочем месте.

— Привет, — подойдя к её столу поздоровалась я.

— И тебе привет. — мы смотрим друг на друга и глупо улыбаемся.

— Извини, — начинаю я. — Мы тут наверное тебе мешали.

— Не то слово. — улыбается Сэм во все свои 32,а меня заливают краской. — Мне бы так Завидую белой завистью.

— Сэм, не заставляй меня краснеть ещё больше. — смеюсь я, но румянец так и не сходит с лица.

— Пошли посплетничаем перед совещанием, — подмигивает она. Ох, и распрос сейчас будет. — А я заодно приготовлю кофе и закуски для гостей.

— Конечно, пошли.

Как обычно бывает, женский треп может перерасти из ничего в дискуссию на два часа. Вот и мы не отклонились от нормы, только благо во время спохватились.

— Боже, Элли! Совещание уже как 20 минут идёт.

— Ой, и влетит потом кому то за опоздание. — подмигиваю я ей, она поняла скрытый смысл сказанного и мы начали громко смеяться. Да уж, бабы!

— Пойдём вместе. — предлагаю я. — Обоснуем опозданием поломкой кофеварки.

Саманта продолжает громко смеяться, это так заразительно, что и я присоединяюсь к ней. Мы хватаем кофе и легкие закуски, и идём в конференц зал. В тот самый...где я впервые увидела его.

Ну вот, Элли-твой выход!

Простите за короткую главу. □ Обещаю следующая будет длиннее и богаче, ведь мы выходим на финишную прямую.

Люблю вас всех! □

Ваша JS

В конференц зале уже сидел Габриэль, мужчина из ресторана, которого я тогда видела и ещё два джентельмена. Когда наши взгляды с Гейбом встретились, мир вокруг нас перестал существовать, окутав непроницаемым пузырем. Все чувства и эмоции можно выразить и прочесть глазами. Эти синие глаза излучают такое счастье что в груди щемит, а как подумаешь что откроется через считанные мгновения и сотрёт это счастье из любимых глаз, так хочется убежать с воплями. Но обратной дороги нет, надо уже поставить точку и попытаться жить дальше.

— Извините за опоздание. — начинаю я с порога. — Приготовления заняли больше времени чем мы думали. — ставлю один из подносов на стол, второй ставит Сэм и стремительно уходит из зала. Каким бы не было моё непроницаемое лицо, стоит только взглянуть на Габриэля и понять что он все понял. Почему мы задержались и причиной явно был не кофе. Его ухмылка и весёлый взгляд типа "я все знаю" заставляет румянцу покрыть меня с ног до головы. Но как истинный джентельмен и любящий мужчина он ни за что не выдаст наш с Сэм секрет.

— Ничего страшного, отец тоже задерживается. — подмигивая, спокойно отвечает Гейб.

— Фухх. — выдохнула я с облегчением. Никогда не любила опаздывать, считаю это не уважением к людям. Но хоть сейчас я не одна опаздываю и можно себя этим успокоить.

Габриэль представляет меня находящимся в зале мужчинам. Один очень деловой и сосредоточенный, такое чувство что боится сделать даже вздох, но его пронзительный взгляд говорит о его уме и проницательности. И этот не понятный мужчина оказался не кем иным, как адвокатом Гейба и его компании. Второй мужчина, не менее амбициозный и деловой с виду, оказался генеральным директором чего-то там, значение его я так и не поняла, но и не суть, если его сюда позвали — значит это важно. Третьим же мужчиной оказался знакомый мне по "междусобойчику" в ресторане "Даниель", он тогда был с Гейбом и присутствовал при моем столкновении с Эйданом. Его должность я не расслышала, что не особо и расстроило. Габриэль позвал нужных ему людей, а кто они мне по барабану.

За большим овальным столом мы расселись свободно, не мешая друг другу. Но кто бы сомневался что самый ближайший стул к Габриэлю займу не я. С противоположной стороны, по другую его руку, место оставалось свободным. Скорее всего для отца, так остальные сидели по одаль, нервно клацкая по клавишам ноутов и перелистывая какие-то бумаги. Попутно беседуя ни о чем мы разговорились с адвокатом.

Не громкий хлопок закрывающейся двери и еле слышные шаги, сопровождались запыхавшимся голосом.

— Извините за опоздания, эти чертовы пробки убьют любого. — сказал вошедший.

Боже! Холодок пробежался по позвоночнику и вся краска отлила от лица. Не может быть! На меня, как-будто, сошла лавина из камней, не позволяющая пошевелится и даже звук издать. Этот голос! Голос из прошлого! Только бы мне все это показалось!

Неимоверным усилием, переборов ужас навалившегося прошлого, я поворачиваю голову в сторону вошедшего. В глазах темнеет и сердце перестаёт биться.

— Привет сынок, джентельмены и....-голос вошедшего грубеет.

— Это моя Эллейн, отец. — радостно заканчивает за отца предложение Гейб.

— Эллеин, значит! — злобно возмущается мужчина. Все замерли, затаили дыхание и округлили глаза. Да, если жизнь не сука, то кто она? Оказывается помимо Эйдана у меня есть ещё и проблема в виде стоящего пере до мной мужчины, являющимся отцом Габриэля. Вот это поворот! Наверное в прошлых жизнях я жила слишком шикарно, за что сейчас и расплачиваюсь. Других объяснений я найти не могу.

Ну отступать уже некуда, остаётся только принять неизбежное. Если драться то до конца!

— Да, Ричард, это я. — наигранной уверенностью отвечаю я.

— И из всех женщин мира, ты сын, выбрал себе эту шлюху? — а он, как всегда, в своём репертуаре. Все присутствующие в шоке от сказанного, только для меня это не ново.

— Да как ты смеешь, отец! — вскакивая со своего места орет Габриэль.

— Сядь! — рывкает Ричард и Гейб послушно оседает на стул.

— Ничего страшного, дорогой. — успокаивающе поглаживаю его по руке. — Из его уст, — указываю на Ричарда, — Это можно считать комплиментом.

Ричард садится на отведённый ему стул и сверлит меня глазами. Если бы не стол, разделяющий нас, он наверное набросился бы на меня с кулаками.

— Джентельмены, — обращаюсь я к остальным. — Не будем тянуть кота за хвост и разберёмся со всем как можно быстрее. Здесь я по просьбе Габриэля, как вы уже догадались, его беспокойство о проблемах с компанией не без основательны. И скорее всего, именно я смогу помочь объяснить возникшие неприятности, указать на злоумышленника, чьи действия в прошлом повлекли за собой аналогичные проблемы, банкротству множества людей и к дальнейшей их кончине.

Перевожу дыхание. Ох, как же все это тяжело! Все слушают внимательно, ловя каждое моё слово. Вот только Ричард не особо впечатлён или просто делает такой вид. Ведь его причастность ко всему этому будет очевидна и предательство грозит выплыть на поверхность.

— И кого же ты имеешь в виду под злоумышленником? — интересуется Ричард.

— А ты как будто и не знаешь. Не строй из себя святошу, Ричард. — огрызаюсь я. Он хочет выставить меня полной дурой, но мы ещё посмотрим кто кого. — Но все же отвечу на твой вопрос, чтобы и остальные были в курсе.

Делаю паузу, наполнив воздухом легкие, продолжаю.

— Этим человеком является мой бывший муж, лучший друг Габриэля, бизнес и секс партнёр Ричарда-Эйдан Блейк.

Все что-то разом начинают говорить, но мне ничего не слышно кроме голоса Ричарда.

— Ты поплатишься за это, сука! — рычит он.

— Я уже поплатилась, и многим. — спокойно отвечаю я.

— Элли, малышка, — зовёт меня Габриэль. Перевожу взгляд на его ошарашенное лицо и понимаю что только что озвученное может положить начало конца. Моих отношений с ним или же его с отцом. — О чем ты, черт возьми, говоришь?

— А ты, сынок, хоть имеешь представление что за особа твоя Элли? — уже с издёвкой спрашивает отец сына.

— Представляет, Ричард. Как никто другой на всём белом свете. — собрав все мужество начинаю свою атаку на этого засранца. — Твой сын все прекрасно знает, он в курсе всех мельчайших подробностей того что ты со мной сделал. Через какой кошмар, стыд, унижение

и издевательства прошла я. Но он не знал одного, как и я до сего момента, что напарником в извращённых секс играх Эйдана был ты. Сукин ты сын!

— Ах, ты дрянь! — уже ревет Ричард.

Мдаа, а будет жарко. Смотрю на Габриэля и сердце сжимается от боли, его лицо подобно маске, бледное и ничего не понимающее. Суть происходящего доходит до него медленно.

— Прошу всех успокоится! — встречает в нашу перепалку адвокат. — Мисс Блек, у вас есть доказательства сему, иначе...

— Есть. — перебиваю я его. Достāju папку и кидаю её на стол. — В этой папке вы найдёте все нужные вам сведения о махинациях Эйдана, медицинские заключения врачей и рентгены того, какой я попадала в больницу. А вот тут, — следом на стол летит флешка. — Тут видио, всех красочных действий этой парочки. Слабонервным советую не смотреть. И учтите, это только копии. Оригиналы спрятаны так, что сам Джейм Бонд не найдёт.

Закончив свою тираду устремляю опять свой взгляд на Гейба. Без слез не взглянешь! Он первым хватает флешку со стала и сжимает в руке так, что пластик начинает трещать.

— Это правда? — спрашивает Гейб, только вот к кому он обращается не понять.

— Сын... — начинает Ричард.

— Я тебе больше не сын! А как же мама? Боже! — орет он. — Ты озабоченный ублюдок. Я сгною вас обоих, и не посмотрю что во мне течёт твоя кровь!

— Ты защищаешь эту шваль? — тыкая в мою сторону пальцем спрашивает тот.

Все остальные уже разобрали бумаги из папки и усердно изучают их. О о, а вот и фото пошли! Отвращение на лицах мужчин не сотрёт даже свежесжатый лимон. Что мальчики, не видели ещё такого? Зато никто не обращает, кроме меня, внимание на перепалку отца и сына.

— Я защищаю свою любимую женщину, и если потребуется...если продолжишь оскорбления в её адрес, я сделаю так что всю оставшуюся жизнь ты будешь жить как Элли жила последние семь лет. — о о о, а Гейба понесло.

— Мисс Блек, о чем говорит Габриэль? — а нас оказывается слушают. Адвокат умеет делать все одновременно, и слушать и изучать данные.

— Последние семь лет я жила на улице, скрываясь от Эйдана и Ричарда, как выяснилось теперь.

— Почему? — он блин что смеётся? Что за тупой вопрос!

— А вы это видите! — тыкаю на фотографии. — После такого, хвала Господу что я вообще выжила, смогла убежать и спрятаться. Смогла прихватить с собой компромат на этих любителей поснимать. После очередного игрища они думали что я сдохла, и решали как дальше поступить, но я не сдалась... Я боролась! И сейчас продолжу начатое! — от нервотрепки в голове начинает образовываться каша.

— Ясно. А почему вы изменили фамилию? — вот же доставала, аж зло берет. Но раз заварила все это теперь и расхлебывай.

— Вы что шутите? Вы хоть отдаленно представляете масштабы всего случившегося и происходящего. Вы как адвокат должны задавать вопросы, но не такие тупые же! — спаси и сохрани. — Оставь я свою фамилию, да и вообще документы меня бы нашли в одно мгновение и прихлопнули как назойливое насекомое. Одна, одна гребенная буква смогла изменить все и сохранить мне жизнь! — меня начинает трясти, нежное поглаживание Гейбом моей руки, немного облегчает моё состояние.

— Это невероятно! — восклицает адвокат размахивая руками. А то!

— Вы правы, такому нельзя давать случиться вновь. Столько людей пострадало и погибло из-за чьей-то алчности. И знаете, что... — мне в голову пришла охрененная идея. — Вы как адвокат можете в дальнейшем применить это в нужный момент. Так вот, если в ближайшее время со мной что-то случится или найдут мой труп, знай те это не случайность. При свидетелях заявляю об этом.

— Элли, малышка. С тобой ничего не случится! Что ты такое говоришь? — а Гейб и не понимает всех возникших масштабов. Но смягчать происходящее уже не имеет смысла.

— Габриэль, я все прекрасно осознаю, а вот ты нет. Ты и не догадывался что твой собственный отец роет тебе могилу. Что эта крыса пригрета у тебя под рукой. Надеюсь ты с адвокатом сможете правильно сформулировать все, адекватно оценить обстановку и наказать виновных.

— У меня такое чувство что ты прощаешься? — шепчет мне Гейб, пока все опять изучают бумаги, а Ричард продолжает сверлить нас злобным взглядом.

— Никогда и ни за что! — также шепотом отвечаю я. — Только если ты сам решишь попроситься посмотрев эту флешку. Я пойму и отпущу.

— Нет, любимая! Я её смотреть не буду. Я верю всему что ты говорила. Но мне надо время со всем разобраться и решить что же делать.

— Это твоё право, Габриэль. Помни, я тебя люблю и приму любое твоё решение.

— И я люблю тебя, моя королева.

**

Здесь мне больше делать нечего. Можно уже и уйти из этого дурдома.

Встаю, попутно поцеловав Габриэля и выведя этим Ричарда ещё больше, прощаюсь с остальными и покидаю конференц зал. Прочь отсюда, прочь от воспоминаний, от прошлого. Знаю что Ричард сверлит меня взглядом, но не оборачиваюсь. Не дождётся!

Отношение Габриэля меня радует, я ожидала худшего. Но может все таки на до мной сжалились...там на небесах, и все закончится как в сказках, розовыми соплями, пони и счастливым концом. Ох, как надеюсь!

Где — то рядом звучит сигнал о входящем смс. Достая свой из сумки, и точно моё. И кто вы думаете пишит? Конечно, Габриэль.

Г: " Хочу тебя, малышка!"

Я: " Как и я тебя, но сначала ужин! Как ты на счёт паэллы?"

Г: " Да хоть гвозди, если их приготовишь ты:)"

Комплимент прямо сказать на десяточку.

Г: "А что на десерт?"

Я: "А что ты хочешь?"

Г: " Перечитай начало смс и добавь сливки."

Сливки он захотел. Негодник.

Я: "Посмотрим что можно будет сделать:)."

В ответ прилетают смайлики, улыбки и поцелуйчики. Как ребёнок! Что немного радует, в сложившейся ситуации один Бог знает как кому себя вести....

Домой отвёз меня Джошуа, чему я была не сказано рада. Весь это балаган с совещанием так вымотал, высосал все соки, что плестись на таски было последним желанием. Вечные пробки Нью-Йорка, вечные ненужные разговоры таксистов-вот чего действительно не хотелось так это добить свои последние нервы в пробке, с болтливым водилой. В данный момент, молчаливый Джошуа был бесценен. Быстро и без проволочек доставив меня домой он умчался, опять, как ошпаренный. Ну и ладно. Мне сейчас не до этого, хочется в первую очередь смыть всю эту грязь сегодняшнего дня, оставив только хорошее. Хочется приготовить вкусненькое, дождаться любимого и, может быть, если силы не покинут моё бренное тело, то заняться умопомрачительным сексом на свете.

Придя домой, точнее доплетясь до него, я с восторгов маленького ребёнка отправилась в душ. Горячие струи воды, бьющие по телу как плетка, сняли напряжение и наполнили энергией. Великолепное ощущение чистоты и наполненности придали столько энергии, что хотелось прыгать, летать, кричать и смеяться. Что за чудесное свойство душа? Или это я от нервов так переменчива в настроении стала? Ох, и ладно. Пока такой настрой надо пользоваться моментом и идти готовить, но сначала не мешало бы одеться. Достав любимый наборчик-рубашку и боксеры Габриэля, я двинулась на кухню.

Моему удивлению не было предела когда в холодильнике и кладовой обнаружили все ингредиенты для приготовления паэльи. Поразительно! И кто все это закупает? Наверное милый и заботливый Джошуа, других людей или прислуги я не наблюдала, так что остаётся только он. Хвала ему!

Где-то через час приехал Габриэль. Понять его настроение было не возможно, да и не когда, придя он сразу скрылся в своём домашнем кабинете. Надеюсь все более или менее нормально и спокойно, и дадеюсь что Гейб не убил своего отца. Конечно тот мразь ещё та, но лучше засадить его в тюрьму чтобы он гнил там долгие годы, чем гнил быстро но в могиле. И откуда такая кровожадность? Да что со мной такое?

Ох, надо прочистить голову и стряхнуть все эти гадкие мысли.

Поставив вариться рис я решила сбегать к Габриэлю, не могу я так, без его объятий и поцелуев мне кажется и паэлья не удастся.

— Тук, тук, тук. — захочу в кабинет без стука. Обжигающе-синие глаза смотрят на меня в упор.

— Элли, иди сюда. — нетерпеливо, командно говорит Гейб и разводит руки приглашая меня в свои объятия, чем я и пользуюсь. Удобно усевшись на его колени и не сводя глаз с его лица пытаюсь понять обстановку. Что меня ждёт? Ответ приходит не за медлительно — губы Габриэля накрывают мои в страстном поцелуе.

— Любимая, все будет хорошо. — шепчет он между поцелуями. Как же хочется в это верить, хотя бы то что сейчас мы вместе уже вселяет надежду.

— Все зависит от нас. — невнятно шепчу я в ответ. — Но я пришла сказать другое...

— И что же? — ухмыляется он. — Значит не за поцелуями пришла.

Пихаю его кулачкам в грудь. В этом весь Габриэль, вечно на уме одно и то же.

— Я думала мы их оставим на десерт вместе со взвитыми сливками... — шепчу ему на ухо и трусь об него промежностью. — Я пришла сказать что ужин через час.

Сильные руки хватают меня за ягодицы, страсть моментально проносится вихрем

между нами.

— Хорошо. — уже кряхтит он. — Я успею.

— Успеешь что? — если мы преступим сейчас к десерту, то паэлья пригорит и придётся её выбросить, а проголодавшись надо будет довольствоваться пиццей.

— Сейчас Нат придёт.

— Что? — рывкаю я, такое заявление по среди ласк и разгоревшейся страсти, равносильно ушату ледяной воды.

— Элли..-горячие руки обнимают моё лицо и наши взгляды встречаются. Я в бешенстве, а он спокоен. Мы как вода и пламя, как плюс и минус, как свет и тьма, как солнце и луна, как день и ночь- мы разные но не можем друг без друга. — Лучше она придёт сюда и будет на виду, чем мне придётся ехать куда-то, потом ОПЯТЬ возникнут сплетни, недомолвки и непонимание. А я этого не хочу, ты часть моей жизни, часть меня и мы договорились все делать вместе.

Его успокаивающий хрипловатый голос разбивает моё бешенство в пыль.

— Хорошо, может она на конец-то поймёт что ты мой. — провожу пальчиками по его губам. Он целует их.

— Да, малышка, твой, только твой.

— Она на долго? И зачем вообще придёт? Мне не терпится приступить к десерту. — Габриэль громко смеётся.

— Мне похоже удалось уговорить её продать нужные моей компании акции.

— Это же здорово! — на самом деле это же хорошо, мы избавимся от этой надоеды, останется Эйдан, но и с ним мы покончим...

— Элли... — голос Гейба меняется с хрипловато-веселого на гортанно-рычащий. — Если ты продолжишь вертеться на моих... Ты знаешь чем это закончится.

— И чем же? — притворяюсь что не поняла о чем речь, но протираться об него не перестала.

— Ты хочешь чтобы я озвучил все подробности? — покусывая мочку моего уха говорит он,

— Даа, твои пошлости так заводят — внизу живота растеклось уже знакомое тепло.

Но услышать что же он со мной сделает не пришлось. В дверь позвонили.

— Я открою. — спрыгнув с колен Габриэля я направилась к выходу, краем глаза заметила бесподобную ухмылку Гейба и его руку на уже возбуждении, рвущимся через брюки.

— Люблю тебя. — раздалось за спиной. От этих слов сердце наполнилось счастьем, а лицо озарила улыбка на миллион мегаватт.

— Я больше! — прокричала я где-то на пол пути к входной двери.

Конечно же, за дверью оказалась Нат. Моё счастливое лицо и улыбка не добавили ей радости. Её надменность, презрение к окружающим лилось из неё густыми потоками и испускало холодящее кожу напряжение.

— Ты! — зло сказала она.

— И тебе привет. Габриэль ждёт тебя в кабинете, думаю ты знаешь как туда дойти. — развернувшись я пошла на кухню. Что Нат бубнила мне в след уже было не важно. Хорошее настроение не испортит её ненавистное лицо и злобная улыбка. Надо закончить ужин.

Через час все было готово. Стол накрыт, свечи зажжены, аромат паэлья разносился по

всему дому и впервые за несколько дней у меня проснулся дикий аппетит. Надо звать Габриэля, а пока он выпроваживает эту выдру, можно надеть что-нибудь сексуальное... В шкафу-гардеробе-магазине уж найдётся что нужно.

Зайдя в кабинет Габриэля я там не обнаруживаю, как и эту заносчивую особу. Странно. Обвожу взглядом кабинет и замечаю маленький беспорядок, которого не было до этого, разбросанные вещи и два бокала с виски. Внутри что-то ёкает, какое-то странное предчувствие и оно явно не из разряда "хороших". И куда они делись? Может Нат уже ушла, а я и не услышала и Гейб поднялся принять душ?

Выйдя из кабинета обнаруживаю на полу галстук Габриэля. На лестнице, ведущий на второй этаж, валяются туфли и явно не мои. Идя по следам из разбросанных вещей, как по указателям, туфли, галстук, пиджаки...я дохожу до спальни. Сердце бешено стучит, тошнота подкатывает к горлу, трясущейся рукой открываю дверь спальни.

Хочется думать что это сон, сейчас я проснусь и ничего в реальности из этого не существует. Это какой-то гребаный кошмар. Шок, мозги стараются собрать все происходящее в одну целостную картину, подсознание уже в коме, а реальность увиденного разрушает моё сердце и мир в дребезги.

Открывшаяся моему взгляду картина называется "Приплыли", правда кто и куда приплыл это вопрос спорный, но результат один и очевидный. Все приплыло в нашу спальню или уже бывшую нашу.? Голова отказывается работать, глаза отказываются верить увиденному.

На кровати, поперёк неё, лежит Габриэль, его ноги свисают с кровати, и на лодыжках болтаются брюки и боксеры. А на самом Габриэле, из неспешного аллюра Нат переходит в собранный галоп, эти показательные выступления наездницы вбивают последний гвоздь в гроб, где покоится мое сердце.

Такого предательства я не ожидала, чего угодно и от кого угодно, но не от него!

Тихо прикрываю дверь и на не гнущихся ногах иду к выходу. Здесь мне больше делать нечего. Больше нет ничего, нет нас, нет его, нет меня. Есть только пустыня внутри меня, сухая и ветреная, безжизненная.

Проходя мимо зеркала в прихожей, моё внимание привлекает силуэт женщины. Останавливаюсь и разглядываю его. Это не тело, не сосуд, это безжизненная оболочка — силуэт человека, ведь сам человек уже исчез. Ужасная боль растекается по всему телу. Некогда горящие зеленые глаза потеряли тот азарт и огонёк что светился в них. Волосы потускнели и утратили яркий рыжий цвет, как-будто все моё состояние и внешность перешли в режим черно-белого. Боль. Осталась только боль или вернулась та, которая возникла после ухода моего ангела. Как унять её, как пережить? А стоит ли теперь? Все что мы пережили, все что связало нас, теперь перечеркнуто жирной чертой, точнее не чертой, а изящной обнаженной Натали.

Так трудно восстановленное доверие к людям, растоптанно в грязи. Доверие и вера в Габриэля похоронены в руинах счастья и радости, любви и преданности.

Не осталось ничего!

Мой безжизненный вид дополняет черно-белое одеяние, которое я не успела сменить. Рубашка и боксеры Геба. Мдаа. Найдя в шкафу плащ, одеваю его и хватаю сумку, не глядя больше в зеркало и не оборачиваясь выхожу из квартиры. На моё счастье в сумке есть все что нужно, паспорт и немного наличных. Осталось решить куда двигать, хотя решить трудно, голова совсем не работает.

Пока жду лифта в руке сжимаю ключи, из глаз катятся слезы, но не из-за боли от впившегося металла в ладонь, а слезы горя и отчаяния. Нескончаемый поток.

Выйдя безликой тенью из лифта я как всегда натываюсь на улыбчивого Персиваля, но видя мой вид улыбка исчезает мгновеноно. Не пророним не слова, протягиваю ключи от пентхауса ему, он понимает меня без слов, только грустно улыбнувшись кивает головой. Также кивнув ему выхожу из здания.

Прохладный воздух вечернего Нью-Йорка бьет в лицо. Остывший асфальт холодит ступни, я же надела только плащ, про обувь пустая голова не подумала. Холодно теперь не только внутри, но и снаружи. Это конец. Сердце разбито и растоптано, и собирать его уже не имеет смысла, не так ли?

Постояв с минуту и решив куда же двинуться, я пошла в сторону центрального парка. Но не сделав и пяти шагов, меня остановил знакомый голос, доносившийся откуда-то из темноты.

— Ну что сучка, вот мы и встретились...

— Эйдан? — еле слышно шепчу я. Ну кто ещё мог все так идеально подстроить. Последние капли рассудка ставят все на свои места: приход Нат, постельная сцена, теперь и грандиозный выход Эйдана.

— Да, дрянь. Ты не ошиблась. — злобным голосом отвечает тот, хотя его голос больше похож на рычание уставшего зверя, чем на человеческое.

Из припаркованной чёрной машины, без номеров и любых других опознавательных знаков, вышли ещё два человека. Такие здоровые, что Дуэйн Джонсон по сравнению с ними просто гном. Ага, рабочие руки Эйдана! Не сам же он всех мочит.

По понятному только им жесту эти "товарищи" заняли свои места по обе стороны от меня. Сам же главный герой встал напротив. Я взглянула на стоящего пере до мной мужчину, он все также красив как и раньше, высокий, властный, сексуальный, с прекрасным телом но с отвратительным нутром, с жестокими горящими карими глазами, и жгучей ненавистью в них. Взглянув в эти карие омуты я поняла что выхода нет и не будет, это конец. И конец не будет быстрым и легким. И это начало конца не заставило себя долго ждать. Удар последовал молниеносно. Правую часть лица обожгло болью и легкий привкус металла просочился в рот, разбитая губа это не плохое начало.

— Не умеешь держать язык за зубами, да, сука! — и вот опять удар. Голова разрывается от боли, из глаз текут слезы. Физическая боль перебивает остатки воспоминаний о душевной боли и предательстве.

В следующее мгновение один из "товарищей" хватает меня за волосы, а другой бьет по ногам, от чего я оказываюсь на коленях. Следом, как град, сыплются удары по спине, рукам, опять голове.

— Не стоило тебе вылезать из той ямы где ты пряталась все это время. — между ударами раздавался спокойный голос Эйдана. Мельком взглянув на него, меня поразило спокойствие и умиротворенность этого человека, радость и наслаждение в его взгляде. Да, он в полной мере наслаждался происходящим, что и не удивительно. Раньше я не замечала или не хотела замечать этого, но сейчас...сейчас когда я в конце пути и помощи ждать не откуда, через опухшие слезами и побоями глаза, я увидела настоящего Эйдана-жестокого, маниакального ублюдка, который устранит все и вся, что мешает его планам.

Чередование ударов даёт четкое представление о неминуемом конце. И в данный момент я жду его с нетерпением, ведь жить уже не зачем. Габриэль там наверху, начал новую, и может быть лучшую, жизнь. Рик скорее всего сейчас с Самантой, наслаждается жизнью. Пит, как всегда, шумный и весёлый где-то тоже живёт полной жизнью. И вот я, одна...всегда одна не считаю шумного, энергичного мира вокруг, одна...жду когда эти мужчины насладятся и своей нынешней жизнью и жаждой насилия, и отправят меня уже к про отцам.

Тишину вечернего Нью-Йорка нарушают только размеренные удары и мои уже еле слышные поскуливания. Когда же придёт конец?

Но каким-то немислимым провидением, наш не шумный дуэт из звуков ударов и стонов, разбавляет звук открывающейся двери и до боли знакомый и не ожиданий голос Персиваля.

— Мисс Блек? — его не уверенный вопрос тонет в новых порциях ударов. Он даже смог

понять что это я? А сколько вообще времени прошло? И зачем он вышел? По сути мне уже все равно...

— Держитесь! — с этими словами он скрывается за дверями здания. Держаться, мне? Не думаю что надо и есть хоть частичка сил на это.

— Кончай её! — приказывает Эйдан одному из "товарищей".

О о о, а вот и долгожданный конец. У виска, или того места что раньше им было, я чувствую что-то прохладное. Оружие? Револьвер? Пистолет?

Скрежет возведённого курка подтверждает мою догадку. Где-то вдалеке уже послышался вой сирен, а прямо тут-тишину вечера нарушил оглушительный выстрел пистолета.

— Розы, я скоро... — последнее что пронеслось в голове и мир потух.

Неделю спустя.

Господи как все болит, ломит каждую косточку, каждый мускул, а во рту такая сухость, как в Сахаре.

Пытаюсь открыть глаза, но ничего не выходит. Пытаюсь пошевелить руками и ногами, но все безрезультатно. Такое чувство что меня придавили каменной плитой, тело отвечало на приказы мозга.

После многочисленных попыток мне все же удалось приоткрыть один глаз. Боже, как же больно. И если я на небесах, то не такого пробуждения я ожидала. А где ангелы? Где моя Розы? Где мама и бабушка, и дедушка?

Одним глазом осматриваю помещение. Кого теперь то восхвалять Господа или Сатану? Я в больнице, значит это дело рук как Господа так и Сатаны. В моем же случае первым оказался Персивать, заметив неладное и вызвав помощь, и вторым был Эйдан-как же он полностью оправдывает это определение.

Палата до боли в глазах, точнее моем одном открытом, чистая и белая. Эта стерильность убивает. Где-то не далеко пикают приборы, шумят насосы. Запах антибиотиков заполняет мои лёгкие.

До мозгов доходит очевидность. Святые помидоры! Эйдану не удалось меня убить. Обидно? Да! После предательства Габриэля, спланированного или нет, смерть мне казалась выходом, решение всех проблем.

— Мисс Блек, вы очнулись. Сейчас позову врача. — начинает тараторить вошедшая медсестра, проверяя попутно какие то данные на мониторах.

Не прошло и пяти минут, как моя палата наполнилась людьми. Господь всемогущий, откуда они все взялись и что им нужно? Ихние перешёптывания и разговоры оборвал вошедший невысокий мужчина средних лет.

— Мисс Блек, добро пожаловать в наш мир! Я доктор Стерлинг.

— В..в..водыыы. — прохрипела я.

— Дженифер, принеси лёд. — обратился он к одной из мед сестёр. — А остальных прошу покинуть палату.

Вслед за Дженифер табун мёд персонала покинул моё пристанище. Какое облегчение!

— Мисс Блек, сейчас я проверю ваши показатели, проведу осмотр и расскажу что с вами, если вы что то не помните.

Из-за сухости во рту, да и избитого лица, говорить было трудно и оставалось только кивнуть головой. И то с таким трудом.

Проделав все свои махинации доктор что-то чиркал в соей бумажке, а потом присел на край моей кровати.

— Мисс Блек, вы чудом выжили. — да что ты говоришь, а я и не поняла. — Вас сильно избили, сломаны рука и рёбра, многочисленные гематомы на спине и бёдрах. Выбита челюсть, но мы её вправили. Так же сотрясение мозга и все картину завершает огнестрельное ранение в голову. Ваше счастье что пуля прошла по касательной, задела только мягкие части и немного прошлась по кости.

— Да уж, повезло как так повезло. — промычала я. В палату вошла Дженифер со стаканчиком льда. Хвала Дженифер!

— Вот, возьмите. — ставя на тумбочку стаканчик, говорит док. — Воды вам пока нельзя, а лёд как раз поможет.

Моё мычание выводит доктора из безостановочной лекции о льде после выхода из комы. Боже, он вроде не идиот, но на фига ставить лёд на тумбочку видя что я не могу ни пошевелиться, ни слова сказать. Заметив мой грозный взгляд док положил мне маленький кусочек льда в еле открывающийся рот. Ммм, спасение.

Насладившись предложенной каплей замороженной воды я в недоумении смотрю на Стерлинга. А он, как — будто собирается с мыслями и хочет что-то добавить.

— И самое главное, мисс Блек. — нерешительно начинает он.

— Что? — ну не томи уже изверг, что такого ещё случилось. Печень вырезали ли почки продали, может ногу оттапали, ведь я их не ощущаю.

— Мисс Блек..-не томи индюк. — Вы беременны. Срок маленький, около 4–5 недель и на удивление все больнице, после всего что с вами приключилось плоды вполне соответствуют развитию на этом сроке.

— Тааак, стоп! — откуда только голос взялся. — Беременна? Плоды? Док вы шутите?

На что док только качает головой.

Вот это новость так новость. Помирать уже совсем не хочется, да-совсем не хочется. Значит в этой гребаный жизни я все-таки заслужила чуточку счастья. Частичку любви, точнее если верить доку, две частички любви. Но радостное настроение, возникшее только что, сменяется паникой.

— Доктор, сколько. мне. здесь лежать? — мысли в голове крутятся с бешеной скоростью, но вот слова с трудом выговариваются.

— Через пару тройку недель мы проверим ваше состояние и решим когда вас выписывать. — отвечает док.

— Максимум. неделя. — шепчу я. Вдруг дверь в палату резко открывается и голова Рика просовывается в палату.

— Можно? — не громко спрашивает он. Моё сердце бешено стучит под сломанными рёбрами, надежда была увидеть другое лицо, но мечтам не суждено сбыться, да и пора уже принять действительность и отпустить.

— Можно, но только не надолго. — соглашается доктор. — Мисс Блек нужен покой.

Рик кивает головой и проходит в палату.

— Доктор, — зову я Стерлинга. — Оставьте последнее в тайне.

— Хорошо, это ваше право. — с этими словами док удалился оставив меня с Риком.

— Привет. — как-то нервозно говорит он.

— Ллеед...пить..-опять эта сухость, сушняк жуткий. Недавно очнувшееся сознание опять хочет покинуть меня. Надо держаться, это важно. Надо спасаться, опять бежать! Но теперь мне есть кого спасать, две маленькие ещё только зародившиеся жизни.

— Ещё? — Рик так умело управляет со льдом, что удивительно шокирует.

— Нет. — решительно отвечаю я. — Рик, мне надо выбираться отсюда. Ты же понимаешь что он вернётся доделать начатое, он всегда возвращается.

— Не волнуйся, у палаты круглосуточная охрана и по выписке тебе заберут маршалы.

— Нет. Нет. Нет. — только не это, только не маршалы и программа защиты свидетелей. — Нет, Рик. Никаких маршалов, никакой защиты, никакой программы и никакой Эллейн. Мне не нужна их защита, я сама справлюсь и тем более я...

Стоп. Куда меня несёт. Пока Рик не стоит знать всей правды, а то точно упечёт к маршалам. Но кто знает, может и у Эйдана там есть свои люди. Этот богатый ублюдок имеет кучу связей.

— Рик, — продолжаю я. — Ты сможешь достать мне пару подделок и билеты на автобусы в разные города, на твой выбор? А я решу потом куда отправлюсь...и Рик..

— Да, Элли?

— Неделя, я исчезну через неделю. С твоей помощью или же нет.

— Но Элли, ты только очнулась, тебе потребуется время...

— Я знаю Рик, но это максимум что у меня есть и ты сам прекрасно это понимаешь.

— Да. А как же Габриэль? — а он то тут при чем? Ох...он то не в курсе..

— А что он? — какое ему теперь до меня дело? Все же решилось уже вчера или когда это было? Сколько я тут?

— Он спит в коридоре у палаты, поднял всех и вся на уши. Он пытался попасть к тебе, но его не пустили.

— Вот и не пускайте его. — как же больно это говорить но так лучше. Зачем ему меня видеть, зачем ворошить прошлое? Он сделал выбор, как и я делаю сейчас свой, а объяснения — их не нужно, они были наглядны.

— Что у вас случилось? — интересуется Рик.

— Ничего, уже ничего. — к глазам подкатывают слезы, но я все скидываю на усталость и боль от покаленного тела.

— Ладно, ничего так ничего. Но может ты все же передумаешь?

— Нет, Рик. Уже нечего передумывать.

— Хорошо. Отдыхай, я зайду завтра.

— Хорошо, пока.

— Пока.

Спустя ещё неделю.

Я сдержала обещание. Как не пытался отговорить меня Рик и доктор Стерлинг, я ушла. Опять сбежала. И сейчас стою на железнодорожном вокзале решая куда же мне поехать.

Рик выполнил мою просьбу, хоть и с трудом, и скрипя зубами. Он купил мне автобусные билеты до Атланты, Индианаполиса, Милуоки, Канзас сити, Феникса, Сан-

Диего и Портленда. Но зная упорство Эйдана, он не остановится, он вычислит все, это только вопрос времени, поэтому я продала все билеты по дешевле первым попавшимся туристам и приехала сюда. Так же Рик умудрился сделать мне пару поддельных паспортов, а как он это провернул, знать мне не обязательно. Ещё к паспортам прилагался конверт с энной суммой на первое время, его понимания на "первое время" для меня хватит на год точно.

Немного по колесив по стране, по путешествую и запутаю следы для Эйдана и его "товарищей", но конечная точка уже выбрана. И это Лас Вегас, один из крупнейших мировых центров развлечения и игрового бизнеса, с населением почти 600 000 человек. Где, как не там можно затеряться человеку?

Но все по порядку, сначала надо начать новый путь, новую жизнь. Начать отсюда, поездом добраться до Питсбурга, а потом попутки и автобусы.

Надеюсь что судьба даст мне ещё шанс, и Мистер Блейк не сможет меня так вычислить. Хотя сейчас это легко: лицо моё похоже на глобус, такой же большой и разноцветный. Рука в гипсе. Небольшая хромота из-за поврежденных побоями ног, но врач заверил что все пройдёт со временем.

Отличительные приметы на лицо. Но это временно, а пока мне есть кого спасать.

Да, тот дар что может мужчина подарить женщине, я буду беречь и лелеять, любить и заботиться, защищать до последнего вздоха, за нас двоих, и может быть когда-нибудь судьба соблаговолит нам встретиться. Я передам мою любовь к Габриэлю нашим детям. Да, да, врач подтвердил официально то что у меня двойня. Это бесподобно. Спасибо Господу и Габриэлю! А ему только за это.

Что же касается отца моих детей, то он пару раз пытался поговорить со мной в больнице, но его не пустили сторожа у моих дверей. Он кричал, ругался, умолял, но после неудачных попыток больше не возвращался. А зачем, вот что мне хотелось бы знать? Раз он выбрал её, Нат, то зачем весь этот цирк. Как бы больно мне не было, как сильно бы не билось сердце при воспоминании о нем, сколько бы слез не набегали на глаза при упоминании его имени, все кончено. Наши две судьбы опять начинают свой путь, но отдельно. И как бы плохо мне не было от всего этого я жалею только об одном, что не успела сказать ему, что так и люблю его до сих пор.

Мои размышления прерывает электронный голос сообщающий что поезд до Питсбурга отходит через 10 минут.

Смахнув набежавшие слезы, одеваю большие солнечные очки и не приметную шляпу. Последний раз оглядываю любимую панораму Большого яблока и вспоминаю высказывание Германа Гессе: " Истинное призвание каждого состоит только в одном-прийти к самому себе, найти собственную, а не любимую судьбу и отдаться ей внутренне, безраздельно и непоколебимо." Надеюсь эту судьбу я найду там, а сейчас...

Прощай Нью-Йорк.

Прощай любовь.

Прощай Габриэль.

Конец.

Больше книг на сайте — Knigolub.net